Кристина Корр

Аристократка в академии некромантов

или

Бедовая помощница ректора

Кристина Корр

Аристократка в академии некромантов, или Как снять проклятье

«Автор»

2023

Корр К.

Аристократка в академии некромантов, или Как снять проклятье / К. Корр — «Автор», 2023

Снять проклятье может только наложивший его. Но вот беда – вредная ведьма отправилась к праотцам и мне так и не удалось убедить её исправить свою же ошибку. Я ведь ничем не заслужила убийственный венец безбрачия. Теперь у меня есть всего сорок дней, чтобы вернуть душу ведьмы в тело и заставить её снять проклятье. Единственный кто мне может в этом помочь – это невероятно наглый и самоуверенный ректор Академии Некромантов. Он же потомственный ведьмак, который вдруг выдвинул свои условия. Пришлось пойти на сомнительную сделку, ведь на кону моё будущее...

© Корр К., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 25
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 43
Глава 9 48
Глава 10 55
Глава 11 61
Глава 12 68
Глава 13 73
Глава 14 78
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Кристина Корр
Аристократка в академии некромантов, или Как снять проклятье

Глава 1

– Мне говорили, что вы один из самых выдающихся некромантов, потомственный ведьмак, способный не только уничтожать неразумную нежить, но и возвращаете души с того света. Но похоже… – чутко-очерченные персиковые губы иронично изогнулись в притворной улыбке, впрочем, не став от этого менее притягательными, – слухи о вашем могуществе сильно преувеличены.

Яр лениво поковырялся остриём ножа в зубах. Что было под рукой, тем и ковырялся…

– Пичужка…

– Мисс Шин, – холодно перебила молодая целительница, а в пропитанных раздражением янтарных глазах мелькнуло нечто опасное. Притаившийся огонёк разрушительной силы, о которой девчонка сама ещё навряд ли подозревала…

Но Яр чувствовал. Чувствовал и играл с опасностью, как сытый хищник со своей добычей. К тому же…

– Мисс Шин, – легко согласился он, откладывая в сторону нож. Синий камень в костяной рукояти сверкнул в свете полной луны, что пробивался сквозь пыльное окно за спиной. – Вы просите воскресить ведьму седьмого порядка, не просто поднять умертвите, хотите вернуть её душу. Это вам не кактусы заставлять цвести, или чем вы там в своей школе занимались… – произнёс небрежно, с удовольствием отмечая, как гневно сузились колдовские глаза. Больно уж девчонка напоминала ведьму, никак не целительницу. И внешностью, и темпераментом.

– Поэтому я вам и предложила пятьсот тысяч лидар. Это ведь целое состояние… – и тем не менее, юная прелестница хорошо держала себя в руках. Это после того, как Яр принял её за присланную агентством новую помощницу и заставил… гм… убирать полигон от ошмётков нежити… любая другая благовоспитанная девушка благородного сословия или упала в обморок, или убежала с криками, обозвав его последним мерзавцем.

– Отдаёте своё приданное? – насмешливо поинтересовался он, точно зная куда бить, но… девчонка даже не дрогнула. Выражение на кукольном, будто фарфоровом лице оставалось неизменно-спокойным. Отстранённым.

– Это имеет значение? Какая вообще разница, откуда у меня деньги, только, если я их не украла. А я не воровка, мистер Килан. Или дело в том, что этого мало?

Яр упёр локти в стол и сцепил пальцы в замок, устроив на них подбородок.

– Дело в том, пичужка, что я предпочитаю, когда меня зовут «господин». Господин Килан.

– Вы невозможны, – сквозь сцепленные зубы выдохнула целительница, покрепче сжимая тонкими пальцами рукоять в форме птички с рубиновым глазом очень необычной стрости. Её вытянутая, немного приплюснутая с обеих сторон форма отличалась от привычных форм. Обычно под видом такой трости аристократы скрывали тонкие и острые, как бритва клинки, которые, конечно же, использовали исключительно в целях самозащиты. Так утверждают и сами аристократы, и дознаватели, покрывающие их. – Просто скажите, чего вы хотите, раз деньги вас не интересуют?

– Я хочу вас, – невинно произнёс Яр, наблюдая, как обескураженно вытягивается лицо рыжеволосой бестии, приоткрываются чуткие, полные губы. – В качестве помощницы. А вы о чём подумали?

Девчонка стиснула челюсти так, что дрогнули желваки.

«Ещё немного и прибьёт…» – с интересом подумал Яр. Откинулся на спинку стула и лениво произнёс:

– Вы верно заметили, пичужка, деньги меня мало интересуют. Зато интересует другое: где помощница, обещанная агентством? Я ждал женщину средних лет с устойчивой психикой и крепким желудком, способную разбираться во всех этих глупых отчётах для Гильдии. И? Почему я наблюдаю вас? Как вы без разрешения попали на территорию академии?

Целительница прикрыла глаза.

– Через знакомую из агентства. Если бы вы не были единственным, кто может мне помочь, я бы так не поступила, – бесстрастно призналась она.

Яр причмокнул губами. Играть времени не было, но… девчонка вызывала интерес. Не только её привлекательные формы… Стержень внутри. И трость, куда уж без неё. Яр был готов поклясться на крови, что это не трость, а финигальский меч, вспарывающий животы не хуже скальпеля патологоанатомов. Но зачем он хрупкой незамужней аристократке?

– Один вопрос, – произнёс он, принимая мысленное поражение. Да, возиться со злющей ведьмой не хотелось, умертвий хватает. Ими, вон, весь Мёртвый лес кишит, совсем от могил отбились. А недавно на село Удалое позарились, кур таскают. У-у… мертвяки проклятые! Но знать, что связывает очаровательное дарование школы медицинских искусств и самую страшную ведьму Серых Топей хотелось. – Ответите честно, предложу выгодную для обоих сделку, – девчонка со всей серьёзностью кивнула. – Зачем тебе это? В смысле, зачем тебе ведьма? Прокляла?

– Прокляла, – ровно подтвердила целительница, в зелёных глазах мелькнуло отчаянье. – Венцом безбрачия, которое убивает всех, кому я успеваю понравиться. Стоит начать мужчине симпатизировать мне, как с ним происходят странные и пугающие вещи. То кирпич с крыши сорвётся на голову, то повозка собьёт на полном ходу. Но стоит потенциальному жениху прекратить всякие попытки со мной сблизиться, как всё прекращается…

Яр насмешливо хмыкнул.

– Так хочется замуж?

Глаза целительницы зло сощурились.

– Да, в будущем я бы хотела выйти замуж за достойного человека. Что в этом плохого?

Яр лениво потянулся и хрустнул шеей.

– Да ничего, в общем-то. Я почему-то полагал, что у тебя более серьёзная мотивация.

Девчонка с шумом отодвинула стул и бесцеремонно упала на него.

– Я не хочу, чтобы из-за меня гибли люди, – с вызовом протянула она, смело заглядывая Яру в глаза, хотя на это мало кто решится в здравом уме. Все наслышаны о том, как некроманты запросто вытряхивают души не только из мёртвых, но и из живых. Одним лишь взглядом… – К тому же, у меня есть младшая сестра. Если со мной что-то случится, с большей вероятностью проклятье перейдёт на неё. Я хочу защитить её…

Яр оживился.

– О, это уже интереснее. А чем ты так не угодила старой карге, что заслужила проклятье?

Бледные щёки тронул болезненный румянец, а в глубине мерцающих глаз появилась паника и… смущение.

– Сын госпожи Гримуар… – девчонка покрепче обхватила пальцами трость, – имел неосторожность влюбиться в меня…

Брови Яра медленно поползли на лоб.

– И где молодой колдун встретил вас? На шабаше?

Девчонка непроизвольно закатила глаза.

– Я проходила практику в Грейсмите, близ Серых Топей. Помогла одному молодому человеку, я ведь целительница… откуда мне было знать, что он колдун и, в целом, сам мог справиться?

Яр упёр локоть в стол и подпёр голову кулаком.

– И что было дальше? – спросил иронично. – Колин предложил вам выйти за него?

Целительница помрачнела.

– По-вашему, я фантазирую? Что за саркастичный тон? Думаете, я бы стала шутить с подобным?

– Да брось, – небрежно отмахнулся Яр. – Никто не видел этого таинственного Колина. Может, его и не Колином зовут вовсе. Всем известно, что ведьма прятала ото всех своего сына, а тут…

– Слушайте… – процедила девчонка, теряя терпение. – Я знаю лишь то, что некий юноша по имени Колин увивался за мной на протяжении месяца, а потом явился к постоялому двору, в котором я проживала на время практики, и встал под моими окнами на колени, умоляя выйти за него… – девчонка расстегнула несколько верхних пуговиц рубашки и прочистила горло. Яр милосердно налил воды и протянул ей стакан. – Благодарю, – кивнула она и, отпив, продолжила. – Я отказала. А на следующий день вместе с грозой и молниями появилась эта… ведьма. Она кричала, что, как я могла отвернуть её сына ну и… прокляла.

Яр недоумённо молчал. История абсурдная, но выглядело всё, как чистая правда. Действительно, зачем девчонке сочинять подобное? Она ведь собралась расстаться с приданым, лишь бы воскресить ведьму. Ясно ведь, что не ради забавы. Но…

Яр запрокинул голову, приглушённо рассмеявшись.

– Прости… это очень нелепо. Сама эта ситуация, в которой ты оказалась…

– Рада, что вы находите моё бедственное положение забавным, – огрызнулась девчонка, скривившись.

Яр примирительно вскинул ладони.

– Но я ведь верю тебе, разве это не главное?

Девчонка недоверчиво сощурилась, сев ровнее.

– И-и? Вы поможете мне?

Он опустил руки, самодовольно усмехаясь.

– На моих условиях.

– Я не лягу с вами в постель, – категорично отрезался эта невероятная особа, вновь вынуждая Яра разразиться хохотом.

– Какая жалость, Боже правый! – воскликнул притворно, смахивая с глаз невидимую слезинку. – Будь моей помощницей, мисс Шин. Всего до конца этого года, пока адепты не сдадут экзамены и не закончится практика. Подпишем трудовой договор и тогда… гарантирую, ведьма снимет с тебя проклятье, – видя замешательство на кукольном лице целительницы (вряд ли она себя видела помощницей некроманта), Яр добавил. – У меня нет времени искать новую кандидатуру, а ты… как мы уже могли убедиться из-за моей оплошности, неплохо справляешься, да и нервы у тебя крепкие. Ну? Что скажешь? По рукам? – он заинтересованно склонил голову набок, а девчонка взволнованно облизала свои персиковые губы…

На самом деле причина, по которой Яр согласился, заключалась не только в нехватке времени. Чисто по-человечески, ему было жаль юную и амбициозную аристократку. Девушки не должны разгуливать с таким убийственным проклятьем. Но признаться ей в этом… нет, никогда. Ещё примет его за сострадающего и благородного человека. Вся репутация тогда мертвецам под хвост.

– Хорошо, но я внимательно прочту договор, – предупреждающе произнесла девчонка, вызывая у Яра очередную искреннюю улыбку.

Подумать только, как легко он ведётся на её очарование…

– Договорились, – оттолкнувшись от спинки стула, он протянул руку. – Алеса… – вымолвил имя девчонки по буквам, наблюдая как в дивных янтарных глазах разгорается пламя.

О, это будет самая незабываемая практика в его жизни…

Глава 2

Я так радовалась этой досадной ошибке, по которой Яр Килан принял меня за помощницу, решила, что это знак свыше, мне ведь с трудом удалось убедить Мартину выдать мне временный пропуск…

В спешке отправила телеграмму сестре, чтобы она собрала мои вещи и отослала их посыльным отделением, приплатив за срочность. Ей почти пятнадцать, справится. Выписала гувернантке и слугам жалование на три месяца вперёд, чтобы хорошо заботились о Марике в моё отсутствие, и сразу выслала чек службой скорой доставки. Даже попросила подругу присмотреть за ними, наведываться иногда с проверкой и сообщать мне обо всём странном.

Мне было страшно оставлять сестру, мы не разлучались со дня гибели отца, но… Мне ничего не оставалось кроме, как принять предложение ректора. И я была готова, не только драить полы от останков нежити, если этого понадобится… Хотя… это было несколько жестоко с его стороны давать мне такое поручение. Даже, если принял меня за наёмного сотрудника.

Но, что теперь? Всё было напрасно?

Шумно выдохнув, я запустила пальцы в волосы. Удручённо окинула заваленный папками с документами стол, желая выйти в окно. Да, всего второй этаж, вряд ли разобьюсь, но… что мне делать со всем этим?

За три дня я так и не смогла разобраться в работе ректора. Некроманта. Какие-то отчёты, сведения об успеваемости, записи о расходах на учебный инвентарь… Многочисленные инструкции, учебные планы, объяснительные…

… время стремительно утекало сквозь пальцы. Из сорока дней, в течение которых возможно призвать душу, осталось тридцать два (я ведь ещё потратила целых пять дней на поиски некроманта и попытки проникнуть в академию). А заносчивый Яр Килан не спешил выполнять свою часть сделки.

Он будто испытывал моё терпение на прочность. Отмахивался от меня тем, что ему нужно подготовиться к ритуалу, но сам только и делал, что с утра до вечера пропадал на учебном полигоне или вёл высшую некромантию у старшегодок.

Мой домик располагался рядом с его, и да, не в силах заснуть, я следила за возвращением ректора. Он приползал за полночь и сразу заваливался спать (отсутствие штор на окнах его домика улучшали обзор). Ни о какой подготовке и речи не шло.

Если бы только вредная ведьма согласилась снять проклятье, когда ещё была жива… Я ведь просила. Ходила к ней на поклон… потратила уйму времени, денег и нервных клеток. На болотах… страшно. Ни один наёмник не решился меня сопровождать, сколько бы я не предлагала. А предлагала я немало, хотя и жаль было растрачивать отцовское наследство.

Чтобы добраться до её усадьбы мне пришлось столкнуться с фейри и какими-то зелёными мохнатыми существами: отбилась только чудом. С помощью магии и некоторых навыков, которые приобрела в Военной академии на факультете целительства. Всё-таки я мечтала о службе на передовой, спасать раненых, но не сложилось… Отец погиб, оставив на моё попечение маленькую Марику. Пришлось срочно переквалифицироваться, чтобы заботиться о сестре, быть рядом с ней…

Дверь с грохотом распахнулась, выдёргивая меня из размышлений. В кабинет вихрем влетел взмыленный некромант и принялся рыться на полках, где я только недавно закончила наводить порядок.

– Что вы ищите? – спросила сухо, недовольно скрещивая на груди руки. – Там всё подписано для вашего же удобства, если не заметили.

– Спасибо, пичужка, – не глядя на меня, бросил он. Вытащил тёмно-синюю папку и раскрыл. – Мне срочно нужно в Министерство Гильдии, а ты… подготовь пятую лекторскую к приёму зачёта по классификации нежити. Всё должно быть готово к полудню.

Возмущённо засопев, я вскочила со стула, слыша звон моих натянутых до предела нервов.

– Вы деспот и самодур! Почему я должна выполнять эти нелепые поручения? Если у вас нехватка кадров, то это не мои проблемы. В договоре чётко прописаны мои обязанности и…

– Пичужка, – ректор громко захлопнул папку, уставившись на меня недобрым взглядом пронзительно зелёных глаз. – У меня нет времени на пререкания, но… я кое-что объясню тебе, – он вернул папку на полку и подкрался ко мне, словно хищник к несчастной жертве. Надавил на моё плечо, усадив обратно на стул, и навис сверху, уперев ладони в стол. – Разве ты видела очередь желающий устроиться в академию? Если бы у меня не было проблем… как ты это сказала? С кадрами? То я не менял бы помощниц каждый месяц. Я носки не меняю так часто, как их. Так вот все, включая магистров, тут трудятся за пятерых.

– Но ведь жалование не маленькое, – испуганно пискнула я, опасаясь, что меня просто возьмут да придушат. Очень уж пугающая энергетика окружала некроманта. Подавляющая. Тёмная. Наверное, я несколько погорячилась. Перенервничала…

– Немаленькое, – согласился он, наконец, выпрямляясь. – Но сами некроманты трудятся по долгу службы, спасая мир от полчищ нежити и армии восставших мертвецов. Они не могут тратить время на работу в академиях. Таких дураков, как я, единицы. А из людей никто не желает связываться с некромантией и трупами, вот и получается, что я в вечном поиске сотрудников. Поэтому… пичужка… – ректор сделал умоляющий взгляд. – Будь хорошей девочкой и делай, что я велю.

– Но как же… – начала было я и смолкла под мрачным взглядом.

– Я помню про ведьму и считать умею, – скосив взгляд к моему столу, произнес он. Достал исписанный листок и повернулся с ним к свету. – У нас есть ещё тридцать два дня, а ритуал займёт один. После того, как душа вернётся в тело, у нас будет неограниченный срок на снятие проклятья. Поняла?

– Но тело ведь разлагается… – неуверенно возразила я.

– Ерунда, – беспечно отмахнулся некромант. Признаться, он меньше всего походил на ректора престижной академии. Весь растрёпанный, взгляд шальной, рубашка распахнута, где галстук, одним мышам в его доме известно. – У меня есть кристалл нейтрализующий и останавливающий процесс разложения. Просто помоги мне скорее сдать отчёт и пройти ежегодную проверку на профессиональную пригодность и всё.

Я сдалась. В конце концов от этого человека зависела не только моя судьба, но и судьба Марики. Могу стиснуть зубы и немного потерпеть. Я ведь… перепробовала уже всё.

Ходила к колдунам, к ведуньям, просила Колина мне помочь, но всё тщетно. Проклятье может снять только наложивший его. А когда ведьма покинула мир живых, казалось, шанса на нормальную жизнь не осталось, но… знакомая подсказала, что есть некий Яр Килан – единственный способный призвать душу с того света, потомственный ведьмак. В общем, вся надежда только на него.

– Хорошо, – вздохнула, убирая вьющиеся прядки волос за уши. – Для начала скажите, что вы ищете и дайте чёткую инструкцию, как я должна подготовить лекторскую.

На губах некроманта заиграла довольная ухмылка.

– Вот так бы сразу, – оскалился он и, отодвинув свободный стул, сел на него. Бесцеремонно закинул ноги на стол и со вкусом хрустнул шеей.

– В Министерстве требуют сведения о выпускниках того года. Кто и куда был распределён, процент успешно сданных экзаменов, отчёт о прошедшей практики.

Я упёрла локти в стол и соединила кончики пальцев, погружаясь в своё бессознательное. Нас этому учили в академии. Если я что-то видела хоть раз, то обязательно вспомню.

Мысленно пролистывая всё, что видела за эти несколько дней, я на какой-то миг выпадала из реальности.

– Эй? – ректор пощёлкал пальцами перед моим лицом. – У тебя глаза остекленели. Ты что, помереть собралась? Поверь, не так сложно подготовить лекторскую…

Громко цокнула языком и вышла из-за стола. Под пристальным взглядом некроманта подошла к стеллажу и вынула ярко-красную увесистую папку.

– Вся информация за прошлый год, – бросила папку мужчине на колени и вернулась на своё место. – Если чего-то не хватает, скажите мне, поищем или составим новые данные. Не проблема.

Ректор обескураженно моргнул, раскрыл папку, пролистал скреплённые документы и вдруг подскочил, заставив меня дёрнуться от неожиданности.

– Ты ж моё солнце! – радостно воскликнул он, пихая папку под мышку. Обхватил моё лицо своими большими горячими ладонями и звучно чмокнул в лоб. – Моя спасительница! Всё есть, всё до единой бумажки!

Растерянно похлопала ресницами, пытаясь отстраниться, но некромант выпустил меня сам и отошёл.

– Так… я тогда в Министерство, а ты… – он задумался, снова подошёл ко мне и отодвинул нижний ящик стола, вскользь задевая моё колено. – Вот. Инструкция по подготовке к зачёту по классификации нежити. Учебный инвентарь хранится в подсобке, ключи у коменданта.

– Поняла… – вымолвила отчего-то сипло и поспешила убрать ноги под стул.

– Отличная юбка, – криво усмехнулся этот непроходимый наглец и, козырнув двумя пальцами, скрылся за дверью.

Сердито засопела, желая чем-нибудь запустить некроманту вслед, но передумала. Самой же здесь убираться. Теперь это и мой кабинет тоже…

Инструкция наводила ужас. Не только своим истрепавшимся видом и кляксами чернил в некоторых местах, что закрывали часть текста, но и содержанием.

Тушка костееда? Вяленая крыса? Забальзамированный трупоед обыкновенный?

Шумно сглотнула, желая протереть глаза. Мне ведь всё это кажется, да?

В списке необходимого ещё значились учебные плакаты и кристаллы подчинения, магические накопители. Графины с водой для принимающей комиссии и… вазочка с печеньем. Серьёзно? Они, правда, смогут есть, когда перед ними будет лежать мёртвая нежить?

Признаться, я даже восхитилась. Это же надо обладать такими крепкими нервами и устойчивой психикой. Невозмутимостью. Я бы вряд ли смогла проглотить хоть кусочек…

Для начала переписала инструкцию на новый лист и подкрепила её в папочку с другими инструкциями. Удовлетворённо кивнула, сунула папку под мышку и отправилась искать коменданта. Правда, где носит этого старика, похожего на скелет, обтянутый кожей, неизвестно. За три дня я поняла одно: комендант появляется в самых неожиданных местах и, видимо, тогда, когда сам этого хочет.

Покинула административный корпус, по пути столкнувшись с несколькими магистрами, и направилась к сторожке, надеясь застать старика там.

Каблуки сапожек утопали в рыхлой сырой земле. От влажности, которой был пропитан воздух, по рукам побежали мурашки. На тренировочном поле стоял гвалт голосов. Адепты ругались. Ругались не хуже портовых грузчиков. И магистры на это мало обращали внимания.

Когда я была изумлена и шокирована этим безобразием, ректор лишь отмахнулся, усмехаясь.

«Магией смерти тяжело управлять. Она не стабильна, требует большой концентрации, если ребята будут ещё и эмоции сдерживать… вообще свихнутся…»

К моему удивлению, я очень быстро привыкла слышать браную речь из уст адептов, даже немногочисленных девушек, у которых тоже пробудился дар, и уже воспринимала её как нечто естественное. Слух не резало, а я ведь в академии всего три дня. Что будет со мной через месяц? Сама ругаться начну?

От одной только мысли об этом стало нехорошо. Узнай отец, что его дочь начала использовать нецензурные слова, он бы… пришёл в негодование. Дочь графа… нет, не просто графа, генерала, ругается, словно вульгарная девица из кабаре… Бедный мой папа, светлая память ему…

Сторожка находилась у кладбища, окружённого кривой оградой. Между ржавых прутьев бегали зелёные огоньки охранного заклинания. Могилы укрывал густой белый туман, что никогда не рассеивается (по крайней мере, я не видела этого). На перекошенном кресте гордо восседал ворон. Завидев меня, он пронзительно каркнул и, взмахнув мощными крыльями, улетел.

Вздрогнув, я оступилась. Каблук застрял в грязи, и я едва не упала, неуклюже взмахнув руками.

– Мисс Шин?

Недоумённо задрала голову, пытаясь разглядеть того, кто так вовремя поймал меня.

Парень поставил меня на ноги и наклонился за упавшей папкой.

– Обувь у вас не подходящая, – иронично произнёс он, сдувая светлую косую чёлку с глаз. С выразительных цвета морской волны глаз. Некроманты все такие… что не взгляд, то до дрожи. Отряхнул папку и протянул мне. – Если ищите мистера Саровски, то он где-то на чердаке жилого корпуса ползает. Одной Смерти известно, что он там забыл, – на заострённом лице парня обозначилась саркастичная насмешка.

– Благодарю за помощь, мистер Харди, – неловко улыбнулась, забирая папку.

– Зачем же так официально? – во взгляде пятигодки промелькнуло нечто опасное. Тёмное затаённое желание. В первую нашу встречу… и во вторую тоже… я думала, мне показалось, но… Он что, кокетничает со мной? Заигрывает так? И почему ректор не предвидел этого? Или он просто решил не забивать голову чепухой? Моё проклятье – мои проблемы, так получается? – Мы с вами почти одного возраста, могли бы перейти на более неформальное общение. Зовите меня, Лем, – он шагнул ко мне, протягивая ладонь.

Я внутренне напряглась, ощущая жуткую неловкость. Хотелось… просто взять и растворитьcя в воздухе. А потом появиться прямо перед неуловимым стариком и потребовать у него шкуру бобра. Ну или кого там надо было… Выхухоля?.. так разволновалось, что вся информация разом вылетела из головы.

– Послушайте… мистер Харди, – сдержанно начала я, но потом… а чего я вообще церемонюсь? Он адепт, я помощница ректора, к тому же… Ехидно так ухмыльнулась и склонилась к уху парня. – На мне венец безбрачия, Лем. Интересно будет понаблюдать, как скоро тебя настигнет моё проклятье. Предущего ухажёра чуть не разорвали дикие вервольфы. А ещё одного едва не затоптала взбешённая лошадь… – прошептала проникновенно. Да, жестоко, но лучше оборвать любые попытки ухаживать за мной на корню сейчас, чем потом пытаться спасти несчастного. От проклятья ещё никто не убегал…

Парень испуганно сглотнул, шевельнул губами, пытаясь что-то сказать, может быть, возразить, но упрямо поджал их, развернулся и кинулся прочь. Обратно на тренировочную площадку.

То-то же… Моё проклятье никакой не секрет, пусть думают и говорят, что хотят. Зато меньше проблем с нежеланными ухажёрами будет, мне сейчас явно было не до них. Единствен-

ный кто меня действительно волновал и будоражил – это… мёртвая ведьма, похороненная в фамильном склепе династии Гримуар.

Невесело усмехнувшись своим мыслям, я развернулась и отправилась в жилой корпус, заранее внутренне содрогаясь. Будущие некроманты не отличались манерами и… завидев молодую особу позволяли себе отпускать пошлые шуточки и… даже улюлюкать вслед, как какие-то солдафоны. Меня бросало в дрожь от такого варварского обращения, было безумно стыдно за их поведение и безрассудство. Хотелось… отчитать каждого. Но я понимала, что все мои нотации – пустая трата времени и сил, поэтому старалась просто не реагировать. Игнорирование – в моей ситуации – лучший выход.

На входе меня едва не снесли с ног. Только чудом успела отскочить в сторону, прижимая папку к груди.

– Ты не жилец, Коуэлл! – закричал выскочивший следом за удирающим брюнетом поджарый смуглый шатен. Он остановился на последней ступени, снял с ноги ботинок и запустил его.

Брюнет ловко увернулся, разразившись обидным таким хохотом.

– А ты ещё и косой, Макфри! Тебе бы зрение проверить. О! – меня наконец заметили. Хотя… лучше бы не замечали. – У нас же тут целительница появилась. Мисс Шин, может, вы осмотрите моего приятеля?

Мысленно закатила глаза и, решив сделать вид, что ничего не слышала и не видела, зашла в корпус. Ох уж эти некроманты с их переходным возрастом…

Пока поднялась на третий этаж успела выслушать в свой адрес несколько сомнительных комплиментов и… чуть заикой не осталась. В коридор выскочил полуобнажённый парень, замотанный в одно лишь полотенце. По рельефной фигуре сбегали капельки воды, а сам он был босиком и… В общем, я очень сильно пожалела, что оставила трость в кабинете. С ней всё же как-то надёжнее…

… отец пророчил мне светлое будущее. И где я сейчас? Среди невоспитанных мальчишек в какой-то дыре, где вообще не бывает солнца и всегда сыро, пахнет землёй. Смертью…

Я ведь извинялась. Перед госпожой Гримуар. Пыталась донести до неё, что не хотела оскорбить её, но и принять чувства её сына не могу. Это просто немыслимо. Брак без любви? И с кем? С колдуном?.. Но ведьма пригрозила мне ещё одним проклятьем покрепче и выставила вон, заявив, что у её кровиночки психологическая травма. Только обо мне никто не подумал. У меня ведь тоже… травма.

Всю прелесть венца безбрачия я ощутила многим позже…

Глава 3

На чердак вела старая скрипучая лестница, не внушающая мне никакого доверия. Но выбора не было: сколько бы я не звала мистера Саровски, он не отзывался.

Хлипкие деревянные ступеньки прогибались под тяжестью моего довольно скромного веса, грозя предательски хрустнуть, отчего я замирала на каждом шагу. К счастью, трагедия миновала. Ненадёжная конструкция стойко выдержала мой подъём, (увы, не душевный) и я толкнула пошарпанную, но довольно прочную дверь.

… меня поглотила тьма. Настолько непроглядная, что на секунду я растерялась, дезориентируясь. Хватанула ртом затхлый густой воздух, грудь сдавило спазмом. Нам миг представилось, что я вот-вот умру, но…

Пальцы двигались по инерции. Тело помнило каждое движение и в такой критический для моего разума момент действовало машинально. Щелчок, и на моей ладони засветился дрожащий огонёк голубовато-белой магии, разгоняющий мрак.

Свет выхватил из темноты старый покосившийся шкаф, и я непроизвольно вздрогнула, отступив.

– Фух… – выдохнула, прикладывая руку к груди, за которой дико колотилось встревоженное сердце. – Мистер Саровски! – позвала, пытаясь вглядеться в темноту. – Эй, вы здесь? – прошла несколько шагов, готовясь увидеть ещё что-то настолько же пугающее, как шкаф. Он мне теперь во снах являться будет…

Магия осветила треногую вешалку, страшную, как деревья Серых Топий. Полки с колбами и банками, ящики с книгами, медными статуэтками и прочим хламом.

… я медленно продвигалась вперёд. Пространство чердака вдруг показалось нескончаемым тёмным лабиринтом. Накатила паника.

Что, если я не выберусь отсюда? Застряну навеки вечные, и кто-нибудь, лет через двадцать, а может быть и двести, найдёт мой иссушенный трупик…

Тряхнула головой, гоня прочь трусливые мысли. Я же училась в военной академии, а испугалась шкафа. Позор всему моему роду. В своё оправдание замечу, что… атмосфера у этого места особенная. Академия Некромантов – это как отдельный уголок мира, всё здесь пропитано тайной и мистикой, от стен веет мрачностью. И будто сама Смерть дышит в затылок, шевеля мелкие волоски.

Не зря о некромантах говорят, что они жуткие и все… немного не в ладах с собственным рассудком. Неудивительно. Постоянно иметь дело с мертвецами… а ведь они когда-то были живыми людьми. У них была история, были семьи, любимая работа. Ну или не любимая…

– Мистер Саровски? – позвала осторожно, устав от мертвецкой тишины.

Повернулась вправо и вздрогнула, прижимая руку ко рту, чтобы сдержать крик.

… вся стена была увешана скелетами. Большими и маленькими. Кости жутко поблёскивали в магическом свете, отдавая желтизной.

– Останки нерадивых учеников, – прошелестел за спиной скрипучий голос, за которым последовал зловещий хохот.

Я оцепенела, ощущая, как по спине ползёт липкий ужас. Шумно сглотнула, на мгновение прикрывая глаза, и медленно выдохнула.

– У вас своеобразное чувство юмора, мистер Саровски, – произнесла, оборачиваясь, и натянуто улыбнулась.

Свет на моей ладони осветил тёмные провалы глазниц, в которых скрывались красные глаза-бусины. Нижняя челюсть старика, обтянутая сморщенной сухой кожей, неконтролируемо тряслась. Стучали гнилые зубы…

– Что тебя сюда привело, деточка? – скрипуче поинтересовался он, прожигая меня жутким взглядом. – Здесь водятся крысы. Во-от та-акие! – дед резко взмахнул руками, едва не сбив меня с ног. С трудом устояла, поймав равновесие.

… размеры предполагаемых крыс впечатляли. И я бы, непременно, испугалась, убежала бы с криками, будь у меня на это время. Ректор отдал приказ подготовить лекторскую к полудню…

– Мистер Саровски, – произнесла утомлённо. – Будь вы на своём месте, я бы ни в жизнь сюда не полезла, – призналась, чуть не выругавшись. Невероятно подмывало, тем более я успела узнать за эти дни больше десятка интересных выражений. Очень красочных. Так послать только некроманты умеют. – Мне нужен ключ от подсобки. Господин Килан велел всё подготовить к началу зачёта по классификации нежити.

– А-а… нежить, – хищно оскалился старик, обнажая дёсны. – Вот помню я… ещё по молодости, мы с другом в деревню пошли… за вином, бабки даже ночью торговали. Через забор перепрыгнули, а там псина. Морда во! Зубы во! Ну, мы думали, что псина, а это…

– Мистер Саровски, – оборвала осуждающе. – Оставьте эти истории для адептов. Время почти одиннадцать, я рискую не успеть.

– Эх… – сокрушённо вздохнул старик, отцепляя от пояса огромную связку ключей. – Какая молодёжь пошла невоспитанная. Всё бегом, бегом… всё налету.

– Обещаю послушать ваши увлекательные рассказы вечером за чашечкой чая, – сжалилась я над одиноким комендантом. Ему же и поговорить не с кем. – А сейчас, прошу меня простить. Мне, правда, следует поторопиться.

Старик замер с нужным мне ключом в морщинистой руке и недоверчиво сощурился.

– Действительно придёшь? И будешь внимательно слушать?

– Даю слово, – искренне улыбнулась в ответ. – Целый час. Только в вашем распоряжении.

– В таком случае с меня печенье, – деловито произнёс он и наконец вручил мне заветный ключик.

Осталось наведаться в подсобку и перетаскать всё необходимое в лекторскую. Кто бы только знал, что расстояние от учебных залов и хозяйственных помещений такое огромное…

Всю серьёзность ситуации, в которой я оказалась из-за безответственности отдельно взятого некроманта, я осознала, стоя в лабиринте из стеллажей и коробок в густом облаке пыли. Так называемая подсобка оказалась настоящим хранилищем королевских размеров.

– Как тут что найти вообще?! – сокрушённо воскликнула и звонко чихнула, осыпаясь медными локонами. Убрала их с лица и, печально оглядевшись, раскрыла папку.

Ладно, попробую начать с костееда…

Я засучила рукава рубашки, расстегнула несколько верхних пуговок и, чтобы не тратить время понапрасну, использовала магию. Хлопнула в ладони и, когда между ними заискрились бледно-жёлтые огоньки, начала двигать коробки, не касаясь их. Они, охваченные свечением, парили в воздухе, словно невесомые пушинки. Я доставала содержимое, при этом пытаясь всё разложить наподобие какого-никакого порядка. Здесь бы по-хорошему устроить ревизию…

Я целитель. Превосходный целитель пятого порядка, с некоторыми полезными навыками военного, но магия универсальна, кроме некромантии, конечно. Поэтому нас обучали и бытовым умениям: например, теперь я с лёгкостью могла затеять перестановку, не привлекая слуг. Но на самом деле нас учили разгребать завалы, потому что юго-восточная часть нашего дивного государства «славилась» своими землетрясениями. Целителей часто туда отправляли, как и обычных лекарей без дара, спасателей.

Это только кажется, что магов много, а их мало. Ничтожно мало. На отделении целительства нас было всего пять человек, а большая часть адептов академии не обладала никаким даром. Военное искусство познавали самые обычные люди…

… наконец нашлась коробка с сушёными трупиками костеедов. Следом сняла с полки забальзамированного трупоеда, нашла подвешенных вяленых крыс, образцы гульв и лярв – мелкая падаль, тоже подвид нежити, но с которыми несложно справиться, даже обычной лопатой.

Самое интересное, меня не пугал вид иссушенных, сморщенных тушек с торчащими наполовину сгнившими клыками, с когтями, что напоминали бритву, с пустыми впалыми глазницами, с мерзкими лысыми хвостами. Я никогда не имела дел ни с мертвецами, ни с нежитью, только с живыми людьми, но краткий курс о них вели в академии. И сейчас я испытывала, скорее, больше отвращение. Нет. Лёгкую неприязнь, от которой, правда, смогла быстро абстрагироваться.

Может, повстречай я настоящую нежить, а не закопчённую, которая напала бы на меня в надежде поживиться кровью, как это делают летуны, реакция была бы другой. Или столкнись я с личем – высшей нежитью… Одна только мысль о котором нагоняет жуть. Личи могут поднимать мертвецов, они единственная нежить, обладающая мёртвой магией и подобием разума…

Плакаты нашлись в самом дальнем углу, там же валялись накопители и кристаллы. Я подняла всё необходимое в воздух, растрачивая больше сил, чем хотелось бы и намеревалась всё это перенести в лекторскую. Своим трудом я бы замучилась всё это перетаскивать и ходить туда-сюда.

… в коридоре послышался смех, перешёптывания. Я насторожилась, но успела только выкрикнуть жалкое: «Эй!», как дверь с силой захлопнулась. С потолка на меня посыпалась штукатурка…

Сдула с глаз рыжую прядь и поспешила опустить свою поклажу на пол, очень осторожно, чтобы случайно ничего не разбить. Например, колбу со скрюченным тельцем трупоеда.

– Эй! Вы там?! – я бросилась к двери, отчаянно подёргала ручку, но она не подалась. Видно заперли с той стороны. Подпёрли чем-то. – Немедленно откройте! Я всё доложу ректору!

Ответом мне был едва различимый глухой смех. Жаль, что я не могу применять физическую силу по отношению к адептам, очень жаль. В договоре прописано…

Я навалилась на дверь плечом, совершила несколько сильных толчков, но безрезультатно.

– Откройте или я всё разнесу тут к демоновой матери! – закричала, призывая магию. Бить сырой энергией, такое себе занятие, но ведь что-то нужно предпринять. Поганцы явно решили сорвать зачёт, и осознание этого разозлило меня ещё сильнее. – Вот мелкие сорванцы… – прорычала, запустив несколько сияющих сгустков в преграду на моём пути.

Стена содрогнулась, пошла трещинами, но проклятая дверь… её даже с петель не сорвало. Прочная, зараза. С такими успехами я действительно разнесу пол академии и тогда ректор вряд ли захочет со мной сотрудничать. Пошлёт… воскрешать ведьму самостоятельно. Или просто пошлёт…

– Та-ак… – протянула, упирая руки в бока. Огляделась и, щёлкнув пальцами, подняла в воздух несколько внушительного вида гирь. Если не получается сырой энергией, попробуем тяжелую грубую силу.

Только я приготовилась атаковать дверь, как та распахнулась. Лишь в последний момент я успела остановить летящие снаряды: с грохотом уронила их на пол, прямо к ногам старшегодки.

Лем Харди недоумённо и слегка ошарашенно взирал на гири.

– Мисс Шин… – шумно сглотнул он. – Я вам так противен, что вы решили меня убить?

Я облегчённо выдохнула, прикрывая горящие веки.

Неужели аллергия на сырость началась? Или всё же на некромантов?.. что б им кошмары по ночам снились…

– Нет, мистер Харди, я очень рада вас видеть, – подавила тяжкий вздох, снова поднимая вещи в воздух магией. – Кто-то запер меня снаружи, а совсем скоро начнётся зачёт, я ещё ничего не подготовила… – я смолка, подозрительно уставившись на парня.

А не мог это сделать он? Подговорить приятелей, а потом сыграть в благородство, то есть вызволить прекрасную даму из заточения, стать героем. Наверное, обиделся за грубый отказ…

– Я шёл в артефакторскую, это рядом, за углом, – словно читая мои мысли или видя подозрение во взгляде, пояснил он. – Услышал ваш голос, подошёл и увидел, что дверь подсобки заперли, засунув под ручку металлическую трубу.

«Везде уже заговор мерещится…» – подумала, признательно улыбнувшись.

– Спасибо, что не прошёл мимо, – произнесла, машинально перейдя на «ты».

Я направилась к выходу, а вещи плыли за мной, словно утята за мамой-уткой.

– У вас интересные навыки, – пристроившись рядом, произнёс парень. Он заложил руки за спину и пытался подстроиться под мой размеренный, не слишком широкий шаг. Всё же мешалась юбка. Я оказалась совершенно неподготовленной к академии некромантов… – Я имею в виду вашу магию. Нам бытовые плетения недоступны.

– Потому что некромантия, в принципе, отличается от обычной магии, – произнесла я, следя, чтобы вещи нигде по пути не застряли. – Некромантия – это магия смерти, ну, вы это и так знаете. У неё структура другая. А вот классическая магия универсальна. Маги рождаются редко, но зато у нас специализация широкая, можем освоить любую профессию. Мой отец был боевым магом, а мать… заклинательницей, – я неловко смолкла, осознав, что стала слишком разговорчива.

… краешки губ Лема дрогнули в слабой улыбке.

– Получается, маги появляются на свет только в семье таких же одарённых? – во взгляде сверкнул неподдельный интерес.

– Да, – с уверенностью кивнула я. – Поэтому маги стараются не заключать смешенных браков.

– А некроманты рождаются даже в самых обычных семьях… – с затаённой в голосе горечью произнёс он и придержал для меня дверь, ведущую в учебный корпус. Я всё ещё могла успеть.

– Ум-м… – задумчиво протянула я. – Магия смерти до конца не изучена. У неё нет системы: дар пробуждается внезапно, как вспышка молнии, и у человека не остаётся выбора, кроме как стать некромантом. Потому что в противном случае… он представляет собой угрозу. Угрозу для общества. Это… немного досадно.

Парень нервно усмехнулся.

– Надо же, вы первая, кто не пытается убедить меня в том, как крупно мне повезло. А ведь все считают магию смерти величайшим дарованием небес… – зло выплюнул он, становясь мрачным, и, кажется, я начала понимать в чём дело.

Я остановилась, опустила вещи и тряхнула пальцами, делая вид, что мне нужна передышка.

– Так говорят недалёкие люди, не понимающие, каково это – обладать таким опасным и трудно управляемым даром.

– Так говорят мои родители, – деланно-равнодушно вымолвил парень, пытаясь заглянуть мне в глаза.

Я улыбнулась.

– Да, какая разница, что они говорят? Главное, что ты чувствуешь сам. Но… Знаешь, если уж так случилось, что дар выбрал тебя, не стоит от него отказываться. Может быть, ты стал некромантом неслучайно, может, спасёшь в будущем множество невинных жизней… И, если уж так случилось, что выбора нет, используй свои возможности по максимуму, – похлопала адепта по плечу, подняла груз в воздух и пошла дальше.

… пристальный взгляд обжигал спину, пока я не скрылась за поворотом.

На чёрных дверях сверкали серебряные номерки. Один, два, три… Я дошла до номера пять, опустила ручку и с уверенностью вошла, планируя свою работу.

«Плакаты необходимо повесить на доску, кристаллы и накопители разложить на столе, кстати… стол нужно передвинуть…»

… сверху на меня вылилась нечто липкое.

Я не сразу поняла, что это. Просто встала, как вкопанная: вещи рухнули на пол за моей спиной, но кажется, ничего не разбилось (я не слышала звона стекла). Холодное вещество стекало мне за шиворот, застилало глаза. Поднесла руки и попыталась убрать с лица эту липкую дрянь.

… дрянь оказалась зелёного цвета.

– Похоже на слизь… – прошептала под безудержный дружный хохот.

Подняла взгляд и вздохнула, увидев на скамье в дальнем ряду тройку веселящихся адептов. Самое обидное: среди них была девушка.

– Признайтесь, вы просто решили сорвать зачёт? – поинтересовалась, ощущая, как в душе закипает гнев. Так и хотелось проучить мелких хулиганов. Но ведь существует педологическая этика, я всего лишь помощница, а их воспитанием должны заниматься магистры во главе с ректором. – Очень находчиво. А теперь уберите всё, – велела строго, но без лишних эмоций, даже голос не повысила.

– Тебе надо – ты и убирай, – хмыкнул уже знакомый мне брюнет. Коуэлл, кажется. Это он чуть не снёс меня на входе в жилой корпус.

Я усмехнулась и щёлкнула пальцами. Слизь на полу окутало желтоватое сияние и через несколько мгновений от гадости ничего не осталось. Только одинокое мокрое пятно.

Увы, с волосами то же самое я проделать не могла, рисковала остаться лысой. Навсегда. Благо в каждой лекторской находился умывальник. Я могла просто умыться…

– Назовите ваши имена и год обучения, я напишу на вас докладную ректору, – произнесла как можно спокойнее, проходя мимо недоучек и повторяя про себя, словно заклинание: «Воспитание адептов – не моя обязанность. Их непременно накажут. Но не я…». Если ректор откажется мне помогать, потому что я оставлю несколько синяков на теле этих оболтусов, будет очень печально. А мстить – не моя стезя. Аристократы не мстят. Отец меня не так воспитывал…

– Ещё чего, – хмыкнул шатен, обнимающий свою стройную русоволосую подругу за плечи. – Мы уже уходим, – фальшиво улыбнулся он, и троица бодро почесала к выходу.

«Ты же их так просто не отпустишь?» – немного удивлённо поинтересовался внутренний голос.

«Ну конечно же нет» – ухмыльнулась про себя и щёлкнула пальцами, поднимая в воздух парту…

Воспитание воспитанием, но нельзя же сбегать с места преступления. Паршивцы должны понести ответственность за содеянное…

Глава 4

Движением руки перевернула стол в воздухе и загородила им дверной проём, в душе гордясь собой. Я была одной из лучших на курсе (одной из пяти), но бытовая магия мне давалась особенно легко. Я бы сказала, непринуждённо.

– Эй?! Убери это! – зло воскликнул брюнет, резко развернувшись ко мне. Глаза наливались зеленью: похоже, он не очень-то хорошо контролировал свой дар.

– Да тут дел-то… – хмыкнул шатен и навалился на стол, взявшись за края, в попытке убрать его с прохода.

Но не всё так просто, пока предмет окутан магией, он под моим контролем и его нельзя двигать с помощью физической силы.

Я флегматично наблюдала за потугами провинившихся адептов, а заодно разглядывала любопытное устройство над дверью. Видимо, именно из этого ведра на меня вылилась слизь. Оставалось надеяться, что она не ядовитая, не разъедает кожу, не вызывает чесотку. Хотя… с чесоткой я справлюсь. С кожей придётся повозиться, но нас учили и этому.

– Ваши фамилии и год обучения, – повторила ещё раз. – И не забудьте извиниться.

Брюнет яростно пнул стол, но тут же зашипел, хватаясь за голень.

– Фабиана Дэй… – еле слышно выговорила девчонка, обхватывая плечи руками. – Третигодка. Пожалуйста… выпустите нас, сейчас магистры нагрянут и декан.

– Так это же замечательно, – улыбнулась я. – Полюбуются творением ваших рук. Такое изобретение достойно всяческих похвал, может, вас даже привлекут к общественным работам. Или наградят штрафными часами по отработке практики…

– Слышишь ты!.. – брюнет внезапно оказался напротив, схватил меня одной рукой за рубашку на груди и притянул к себе. – Знаешь, кто мой отец?! Немедленно убери этот проклятый стол!

… по кистям парня, словно змеи, медленно ползли зелёные нити магии смерти. Если они дотянутся до меня…

– Послушайте, мистер Коуэлл, – как можно спокойнее произнесла, стараясь не дрожать от охватившего меня страха. На живых магия смерти действовала почти так же, как на мёртвых… Очень эффективно. Только самим некромантам не причиняла никакого вреда, я же – истлею на глазах. – Первое, что я сделала, подписав договор – это изучила устав. И там сказано, что нельзя применять некромантию против друг друга и тем более против людей, магов, оборотней. Вам грозит отчисление, если сейчас же не прекратите это…

… мрачная щупальца тянулась к моему лицу.

– Ник, хватит… – дрожащим голосом взмолилась Фабиана.

– Правда. Это уже не смешно, – поддержал шатен, нервно облизав губы.

… но парень не слышал. Его глаза полностью заволокло зелёной дымкой.

Воображение нарисовало поистине пугающую картину того, как я превращаюсь в расплавленную желеобразную лужу…

Не давая себе опомниться, схватила за запястье руку, державшую меня, и вывернула, отталкивая парня. Он повалился на стол, магия развеялась и в этот момент в лекторскую вошёл самый мрачный и пугающий обитатель академии. Ричард Мор…

Тёмные волосы были собраны в короткий хвост на затылке, подчёркивая бледность лица, придавая ему хищности. Его непроницаемые, как сама бездна, глаза прошлись по нам тяжёлым анализирующим взглядом. Казалось, мужчине хватило двух секунду, чтобы сделать выводы.

– Прелестный вид, мисс Шин. Вам очень идёт зелёный, – абсолютно ровным тоном вымолвил он без намёка на шутку. Даже не по себе стало.

– Благодарю, магистр Мор, – натянуто улыбнулась, снимая с головы шапочку из слизи. – К сожалению, я ещё не успела всё подготовить, возникли некоторые сложности.

Декан посмотрел на валяющийся на полу инвентарь, на ведро над дверью, а я только заметила, как легко он избавился от преграды на пути. Кажется, я просто потеряла нити управления плетения, когда… отбивалась от вышедшего из себя адепта. Поэтому ему не составило труда отодвинуть парту.

– Я вижу. – безэмоционально вымолвил он и флегматично вздёрнул бровь. – Мистер Коуэлл, вы прилегли отдохнуть? Так сильно устали, мешая помощнице ректора выполнять свою работу?

«Вообще-то, это не моя работа…» – робко заметил внутренний голос, но я приказала ему заткнуться. Вот кому бы я точно не стала перечить и с кем спорить, так это с деканом. Поговаривают, он и ректор хорошие друзья, но мне сложно в это поверить. Такие разные, сомневаюсь, что у них вообще есть что-то общее…

Адепт тут же подорвался и вытянулся струной, подозрительно покосившись на меня. Я молчала.

– Вы ничего не хотите мне рассказать, мисс Шин? – заложив руки за спину, поинтересовался Мор. Даже если бы и хотела, не смогла. Язык не ворочался, намертво прилип к нёбу. Что за жуткий тип?

– Ничего из того, чего вы сами не заметили, – отозвалась, сохраняя напускное спокойствие. – Хочу напомнить, что скоро начнётся зачёт, нам бы лучше поторопиться…

Желваки на лице декана дрогнули, но он кивнул, принимая мой ответ.

– Дэй, Макфри и Коуэлл, – произнёс, повернувшись к адептам. – Сейчас вы… стремительно наводите тут порядок, всё раскладываете по местам, развешиваете. В общем, выполняете всё то, что должна была выполнить мисс Шин. И уберите за собой последствия своей выходки, – добавил непреклонно. – А вечером зайдёте ко мне и получите заслуженное наказание. Уверяю, вам не понравится… – Троица синхронно передёрнулась. – Мисс Шин, – без перехода обратился некромант, что я невольно вздрогнула. – Вам лучше не расхаживать в таком виде по академии, вас могут принять за умертвие.

– Да, магистр Мор, – кивнула, но замешкалась. – Кажется, я потеряла брошь, – соврала невинно, чтобы немного задержаться.

– Тогда ищите, – благосклонно велел он. – А я пока сообщу коллегии магистров и первокурсникам, что зачёт переносится по времени, – он развернулся, обдавая нас волной тяжёлой энергетики и чинно удалился.

Раздался слаженный облегчённый вздох. Наш вздох.

– Почему вы не рассказали декану о… – Коуэлл замялся.

– О выбросе магии смерти? – бесстрастно уточнила я. Парень рассеянно кивнул, а его друзья потихоньку начали прибираться, делая вид, что вовсе не подслушивают. – Потому что хочу, чтобы ты осознал, что мог убить человека и сам пошёл к ректору. Признался в том, что не стабилен. Можешь даже не упоминать меня, но ты обязан попросить помощи. В следующий раз всё может закончиться очень плачевно. Понимаешь это? Знаешь, что грозит за убийство не мёртвого?

Брюнет дёрнулся, как от удара: по его лицу скользнула тень.

– Да… – сипло вымолвил он. – Дар запечатают, а меня заточат в Башню безмолвия… – парень поднял на меня жалобный, полный ужаса взгляд. – Я не хочу провести остаток дней рядом с умалишёнными. Я не хотел… не хотел, чтобы так вышло…

– Я знаю, – произнесла бесстрастно. – Поэтому ничего не рассказала декану. Уверена, только ректор сможет тебе помочь, если ты обратишься сам. Он не отчислит тебя, ведь ты ещё не успел никому причинить вреда. Ведь так? – спросила строго, вопросительно приподняв бровь.

– Так, – спокойно отреагировал парень. – Я и раньше ощущал, что магия смерти плохо подчиняется мне, но таких явных выбросов не было, чтобы разум туманился.

– Вот и хорошо, – улыбнулась удовлетворённо. – Я даю тебе два дня, чтобы обратиться за помощью к ректору. Не сделаешь этого, я сама ему всё выложу, тогда твоё положение станет шатким. Понял?

Адепт кивнул, сдержанно поклонился и присоединился к своим друзьям. Я утомлённо выдохнула и вышла из лекторской в надежде спокойно добраться до домика и привести себя в порядок. Но…

За углом меня караулил декан. Так и знала, что он что-то заподозрил…

Я продвигалась по коридору, сохраняя невозмутимое выражение лица под хихиканье адептов и ехидные комментарии. Особенно отличились первогодки, ожидающие начало зачёта.

– На неё что, вырвало вурдалака?

– А, по-моему, это лягушачья икра…

Раздался дружный смех, но я лишь обворожительно улыбнулась и направилась дальше.

… он вынырнул из тени, пристроившись рядом.

– Магистр Мор! – подскочила на месте, хватаясь за грудь где мощно колотилось сердце.

– Мисс Шин… – змеёй прошипел декан, мрачно сверкая глазами. У-у… так бы и настучала по его черепушке, не будь я воспитанной дочерью генерала. Сначала, схожу за тростью, а там посмотрим. – Не желаете ли вы мне кое-что рассказать?

– Не желаю, – ответила честно.

– Вот как? – некромант изумлённо моргнул. – Вы за кого меня принимаете? Думаете, я не почувствовал выброс магии смерти? Да ей фонило даже в коридоре. Зачем покрываете адептов? Хотите казаться доброй в их глазах?

Я остановилась, цокнув языком.

– Надо было остаться, магистр, подслушать, раз вы почувствовали выброс, и тогда не пришлось бы строить эти невероятные догадки. Всерьёз поверили, что я там брошь искала?

– Тогда ответьте прямо, – сурово потребовал он, заложив руки за спину. – Зачем? Точнее… почему вы ничего мне не сказали? Почему промолчали?

Я вежливо улыбнулась, заправила рыжий витой локон за ухо и произнесла:

– Потому что мистеру Коуэллу нужен шанс. Он сам должен осознать, насколько серьёзно его положение, что он находится на волосок, считай, от гибели. И сам должен прийти к господину Килану, обратиться к нему за помощью. Я лишь подтолкнула его к этому.

– А если адепт не придёт? – сощурился змей.

– Тогда я сама обо всём доложу ректору, – улыбнулась обворожительно.

– А если Коуэлл кого-то убьёт за это время?

– Тогда вам придётся за ним присмотреть эти два дня, – отозвалась невинно. – Мальчик же в вашей группе, если я не ошибаюсь. В конце концов, вы, как его наставник, тоже несёте ответственность. Неконтролируемые выбросы не происходят у старшегодок на ровном месте. Должна быть причина. Можете… – я понизила голос до интригующего шёпота, – в виде исключения постараться узнать её, если свободное время позволяет, – отошла и учтиво склонила голову, с которой всё ещё стекала слизь. – А теперь прошу прощения, я бы хотела помыться. От меня воняет, как от стада орков.

Декан внезапно усмехнулся и милостиво махнул рукой. Мол, катись к гоблинам, мисс Шин, только бы глаза мои тебя не видели.

Я от Мора тоже была не в восторге и поспешила убраться…

Забрала из кабинета трость, оставив на адамнском пушистом ковре пару зелёных клякс: исключительно в знак моей глубокой признательности ректору за отличную дисциплину адептов академии. Таких упырей ещё поискать нужно, даже не знаешь кто опаснее: они или мертвяки, разоряющие деревни…

Не успела добраться до домика, как услышала позади топот. Обернулась, недоумённо вскинув бровь: от ворот бежал взмыленный смотритель.

– Помощница! – кричал он на всю территорию, спотыкаясь на каждой рытвине. Мистер Орулл был ненамного моложе коменданта, но всё же немного поживее, поактивнее. – Юная помощница Шин, – мужчина остановился напротив и согнулся, упираясь ладонями в колени. – Там посыльный ваши вещи доставил.

– Эм-м… а почему вы оставили их на проходной? – поинтересовалась довольно вежливо. Хотя, учитывая ситуацию…

Смотритель наконец рассмотрел меня и неприлично хохотнул.

– Сорванцы учудили, да? Эко они непослушные, вот пороли бы, как в мои годы…

– Мистер Орулл, – перебила сдержано. – Что с моими вещами? Вы оставили их на улице? На границе с Мёртвым лесом?

– Так это… а как я их? – почесав затылок, поинтересовался он. – Посыльный доставил и поспешил дать дёру, лошадку хлыстом пригладил и был таков. А там три чемодана и котомка огромная, на своём горбу я это не потащу, уж простите, – он развёл руками и присел, имитируя реверанс. Не очень удачно.

Я начала задумываться: а не потому ли академия некромантов считается престижной, потому что единственная во всём королевстве? Просто пойти больше некуда…

Прикрыла глаза, стараясь успокоиться. Хуже ведь быть уже не может, правда? Или может?

– Хорошо, идёмте, – произнесла миролюбиво, распахивая веки. – Нам повезло, что я владею бытовыми плетениями, с багажом справлюсь. Главное, чтобы он остался цел. Говорят, низшая нежить крайне вредная, пакостить любит…

– Так они это… паразиты мелкие, под защитным барьером подкопы роют! Вообще ничего не боятся! – пылко воскликнул смотритель, и я ускорилась.

… под сердцем тревожно заныло.

Достигла ворот очень быстро, смотритель давно где-то отстал, или вообще ушёл, бросив меня на произвол, а я неслась, несмотря на застревающие в вязкой земле каблуки. Только… всё равно опоздала.

… мой саквояж потрошили шушуйки. Целое полчище. Злобные, клыкастые твари размером с белку. Вот о них я была наслышана и, увидев, как проказники вытряхивают мою косметичку и шкатулки с бусами, немедля бросилась на защиту своего имущества.

– А ну, брысь! – закричала, взмахнув рукой. Использовать магию бесполезно, она не причинит нежити никакого вреда. – Брысь! – воинственно замахнулась тростью, надеясь, что мелкие твари испугаются и разбегутся, словно стая собак. Меня учили основам боевых искусств, которые, правда, эффективны только против людей…

Шушуйки притихли, вскинув приплюснутые морды с красными глазами и разом кинулись, запрыгивая на меня, как на дерево. Их когтистые лапки цеплялись за одежку, царапали кожу. Я застыла, оглушённая чьим-то криком. Оказалось, что кричу я…

Когда очнулась, стащила одну с себя за шкирку и отбросила. Но тварей было так много… они закрывали обзор, пытались содрать с меня украшения, запускали лапы в карманы юбки…

– Убирайтесь! Прочь! – взмахнула рукой, призывая магия, хотя зная, что это бесполезно. Попробовала ударить, но сияющий сгусток прошёл сквозь нежить: тварь даже не шелохнулась, снова яростно кинулась на меня. – Кыш!

Одна мерзкая шушуйка запрыгнула мне на голову и вцепилась в волосы. Другая укусила за запястье, вырывая трость…

Я отчаянно защёлкала пальцами, пытаясь применить бытовое плетение, чтобы поднять нежить в воздух. Искорки магии вспыхивали и тут же гасли, потому что я кружилась, пытаясь

скинуть с себя демоново отродье: остановлюсь и закусуют до смерти. Запнулась, нога угодила в колдобину, подворачиваясь, и я повалилась на землю. Успела только закрыть лицо ладонями…

… дохнуло магией смерти. Кожи коснулся пронизывающий холод.

Осторожно убрала руки и открыла глаза. Надо мной стоял ректор и выражение его лица… вызвало во мне стойкое желание поскорее найти трость. Чтобы отходить этого самодовольного нахала, как следует.

– Хреново выглядишь, мисс Шин, – насмешливо произнёс он, отряхивая ладони от остаточных следов магии смерти.

Приподнялась на локтях, ощущая в голове лёгких звон. Вокруг меня смердели коричневые лужицы – видимо, это всё, что осталось от мерзких шушуек.

– Знаете, за ваше своевременное появление, я готова простить вам сквернословие.

– Ах, я польщён, – притворно вздохнул некромант. – А что ты тут делаешь, пичужка? – спросил недоумённо, будто, правда, не понимая.

– Это же очевидно, – фальшиво улыбнулась, садясь. – Наслаждаюсь солнечными ваннами.

Некромант вопросительно выгнул бровь, как бы спрашивая, серьёзно?

Досадливо застонала, потирая ушибленный копчик.

– Может, поможете мне наконец подняться?

Губы ректора иронично скривились.

– Зачем? Ты же наслаждаешься ваннами. Полежи тут ещё немного, а я пойду пока. Практику никто не отменял. Надеюсь, с подготовкой лекторской проблем не возникло?

Я поджала губы, совершая мысленный вдох. Он издевается?

Попыталась встать, но охнула, падая обратно на многострадальный зад.

– Ладно. Убедила, – присвистнул некромант и рывком поставил меня на ноги. – А в чём ты испачкалась? Это лягушачья икра?

– Я вас… ненавижу, – процедила сквозь зубы. Из глаз рвались злые слёзы, а изо рта не менее злые слова. – Вы безответственный, несобранный и легкомысленный мужлан! Я поражаюсь тому, что вас назначили ректором! Ваши адепты не дисциплинированы, творят, что хотят, ведут себя отвратительно, о манерах и не слышали. И всё это из-за вашего попустительства!

– Всё сказала? – холодно поинтересовался некромант, а его глаза мрачно сверкнули. Рука на моей талии крепче обхватила меня, прижимая к твёрдому… чересчур твёрдому телу. – У тебя кровь на запястье и следы от укуса, который уже заметно опух. Будешь тратить время на пустой трёп и тоже превратишься в шушуйку.

Мои глаза испуганно округлились, но тут же недоверчиво сощурились.

– Врёте ведь? – прошептала, уже сама теснее прижимаясь к ректору, чтобы не сбежал. Если обращусь, то он будет первым кого покусаю.

– Я абсолютно серьёзен, – иронично заверил он. – Но рану лучше обработать.

Я выдохнула и отстранилась.

– Между прочим, это всё ваша вина. Если бы кто-то возвёл надёжный барьер, этого бы не случилось…

– Надёжный? – казалось, у ректора дёрнулся глаз. – Как ты себе это представляешь? Нежить роет подкопы, подземные тоннели, мы не можем пустить барьер в недра земли. Это опасно и не технически просто невозможно!

– Только и умете, что оправдываться, – отмахнулась, щёлкая пальцами. Мерцающие искры упали на повреждённый участок кожи и через пару секунд от укуса не осталось и следа. – Лучше помогите мне с вещами. Пожалуйста, – очаровательно улыбнулась и резко наклонилась. Над головой раздался тяжкий, очень обречённый вздох, а я уже устраняла последствия вывиха.

– Разве ты сама не можешь? В вашей школе чародейства и волшебства не обучали бытовым основам?

– Не обучали, – передразнила, выпрямляясь. – А вас основам этикета не обучали?

– Это все твои вещи? – раздражённо поинтересовался ректор, захлопывая чемодан.

– Все, – обворожительно улыбнулась, поправляя волосы. – Я буду вам очень признательна, если вы доставите их в мой домик, – попросила вежливо. Подобрала трость и направилась к воротам.

Говорят, физический труд очень полезен. И некроманту вовсе необязательно знать, что я могла перенести багаж по воздуху. Пусть сам узнает. Потом. Ему хуже от этого явно не станет, а моё душевное состояние немного улучшится, пока наблюдаю, как он пыхтит и тужится…

Глава 5

Сгрузив вещи прямо на пороге, ректор удалился, сославшись на важные дела, я не стала его задерживать. О троице проказников можно было не волноваться: Ричард Мор точно не спустит им эту выходку с рук (адепты за глаза называли его Палачом, и я начинала догадываться, почему). И барьер, окружающий Мёртвый лес, я уверена некромант подлатает, всё же была ущемлена его гордость, да и речь идёт не только о моей безопасности.

Будь ректор безответственным человеком, академия не имела бы такой безупречной репутации, да и свою должность он занимает уже который десяток лет. Слышала, даже в войне с демонами участвовал. Некроманты, к сожалению, или к счастью, даже не знаю, стареют медленно и живут долго всем нам на радость…

Втащив чемоданы, я нашла нужные вещи, стараясь не запачкать остальные, и отправилась в душевую кабину. Старенькую, хлипкую, со сломанным краном и слабым напором. Но я была несказанно счастлива. Никогда бы не подумала, что буду проживать в подобных условиях и радоваться таким мелочам, как тёплая вода.

С большим трудом смогла смыть с себя слизь (с волосами особенно пришлось повозиться, в какой-то момент я даже решила, что придётся их обрезать и чуть не разрыдалась…), тёрла кожу мочалкой до красноты, потом натирала маслами, лицо мазала кремами. Надела чистое ажурное бельё макового цвета, запахнула шёлковый алый халатик, который казался мне вульгарно коротким, но меня смогли убедить, что нет ничего постыдного в обнажённых коленях. Хотя я всегда думала, что подобные наряды могут себе позволить только глубоко замужние дамы, чтобы пробудить в отношениях давно потухшую страсть…

Опустила в розовую баночку с увлажняющим бальзамом палец и провела по губам. Мне его ещё отец привёз из-за границы. Замечательное средство против сухости, к тому же улучшает естественный цвет.

Причмокнула губами и удовлетворённо кивнула своему отражению. Замотала волосы в полотенце, сделав на голове «гульку», и вышла…

– Вы что здесь делаете?! – охнула, отступая в клубы пара, что вырвались вместе со мной из кабины.

В старом потёртом кресле сидел ректор, невозмутимо взирая на меня.

– Пришёл обсудить детали нашего плана по воскрешению ведьмы.

– А стучаться вас не учили?! – взвилась я, снимая с головы полотенце. Чтобы прикрыться…

– Я стучал, – бесстрастно отозвался этот невозможный мужчина и сцепил пальцы в замок. – Кстати, красивый пеньюар. Тебе идёт красный.

Мои щёки моментально стали пунцовыми. Прикрыла полотенцем ноги и устало опустилась в соседнее кресло.

– Я прошу вас… как человека прошу… давайте соблюдать рамки приличия… Вы не можете вот так врываться в дом к незамужней, молодой особе. Вы меня компрометируете, – констатировала очевидный факт.

– Перед кем? – кажется искренне удивился ректор. – Перед воронами за окном? У тебя по соседству кладбище, а ты о репутации переживаешь? Думаешь, его обитали к тебе свататься придут? – иронично усмехнулся нахал, гладя на меня как на маленькую.

И как разговаривать с этим грубым, невоспитанным нахалом…

Понимая, что начинаю закипать, медленно выдохнула, стараясь расслабить мышцы. Разжала пальцы и непринуждённо улыбнулась.

– Давайте вернёмся к нашему плану, господин Килан. Какой он? – я поднялась, так же прикрываясь влажным полотенцем и протиснулась к шкафу.

На самом деле, комната была крохотной и в ней царил настоящий бедлам, словно мебель и вещи просто покидали внутрь, как попало. Здесь явно не мешало навести порядок, устроить перестановку, освежить ремонт…

– Вид сзади тоже ничего, – невозмутимо прокомментировал некромант. Я лишь скрипнула зубами и распахнула створки. – План такой. На следующей неделе мы отправляемся в Грейсмит, оттуда пешком на болота… – Я спряталась за дверцей шкафа, пытаясь натянуть единственные брюки для верховой езды. Других у меня не было. – Проникаем в поместье Гримуар, откапываем ведьму и…

– Подождите, – остановила я, сунув одну ногу в штанину, да так и застыла. – Вы сказали «проникаем»? Я думала, что мы получим разрешение Короля, он выделит людей и…

… некромант бессовестно рассмеялся, запрокинув голову.

– Ой, пижучка… – выдохнул он, смахивая с глаза слезинку. – Твоя наивность трогает меня в самое сердце. Только не говори, что ты серьёзно полагала, будто Король даст нам разрешение на призыв души? Подожди… – насторожился он, судя по всему, пытаясь вглядеться в моё лицо сквозь дверцу шкафа. – Ты, правда, так думала?!

Я передёрнула плечами, смутившись. Сунула ногу во вторую штанину, быстро натянула брюки и застегнула. Расправила полы халата, поправила отворот на груди и вышла из своего укрытия.

– Вы уж простите мою неосведомлённость, но я изучала живых, а не мёртвых. Мне сказали, вы потомственный ведьмак, способный призвать душу из Иного мира. У меня и в мыслях не было, что это незаконно, – процедила сдержанно, ощущая, как меня охватывает паника. Что же делать, что же теперь делать?! – И вам не кажется, что вы должны были предупредить меня об этом до подписания договора?

– Пичужка, – вздохнул ректор, подняв на меня жалобный взгляд. – Во-первых, я был уверен, что всем в королевстве известно о запрете призыва душ. Во-вторых,.. – взгляд некроманта стал пристальным. Глубоким. – Что бы это изменило? Ты бы отказалась, узнай, что это незаконно?.. – он выдержал драматическую паузу, а я так и не нашлась с ответом. – Мы украдём тело ведьмы, призовём душу, и никто ничего не узнает. А труп я зарегистрирую как обычное подчинённое умертвие, у меня таких знаешь сколько? – Конечно, я не знала, да и знать особо не хотела. Меня потряхивало от негодования и отчаяния одновременно. – Процесс призыва невозможно отследить, понимаешь? Да… это рискованно, нас могут поймать, но если подумать… кто станет искать тело вредившей всем госпожи Гримуар? Её сын точно не пойдёт с заявлением ни к дознавателям, ни тем более к инквизиции: велик риск самому оказаться на костре. Нам лишь остаётся надеяться, что он не отправится искать маменьку самостоятельно… – задумчиво дополнил он, стуча длинными пальцами по губам. – Да даже если и отправится, мы не оставим никаких следом, Колин в жизни не додумается искать мёртвую мать в академии некромантов. А потом мы её упокоем обратно и вернём в могилу…

Бессильно сжала пальцы в кулаки, желая незамедлительно придушить гада. Рука машинально потянулась к трости, сиротливо прислонённой к стене.

– Вы должны были сказать мне об этом раньше. Я не могу пойти на преступление, как вы не понимаете?! – воскликнула и, схватив трость, нервно заходила туда-сюда по узкому проходу между стеной и креслами. – Всё это какое-то безумие. Зачем я только с вами связалась? Вы же… вы ненормальный!

Некромант утомлённо потёр переносицу.

– Это я уже начинаю жалеть, что связался с такой истеричкой… – пробубнил безэмоционально и поднял на меня изумрудные глаза. Настолько яркие… светящиеся. Я невольно отступила, прижимая к себе трость, как священный жезл, способный защитить от злых духов. – Послушай, пичужка… – голос ректора звучал так низко и угрожающе, что я прониклась и вытянулась перед ним напряжённой струной. – У тебя нет выбора. Снять проклятье, может

только наложивший его, нам обоим это хорошо известно. И поверь, я знаю, на какой риск шёл и шёл на него осознанно. Если отключишь эмоции и позволишь мне рассказать детали, то поймёшь, что не всё так плохо. У нас есть реальный шанс всё провернуть незаметно.

– Хорошо, – примирительно вздохнула я и села в кресло напротив. – Давайте обсудим детали, – я кивнула, приготовившись слушать…

План, изложенный ректором, звучал донельзя абсурдно, но на удивление логично. Все мелочи продуманы и учтены. Придраться совершенно не к чему, даже при всём желании. И я всерьёз начала думать, что всё пройдёт гладко, без каких-либо происшествий. Какой же наивной я была…

– Послушайте, – задумавшись, обратилась я. Некромант совершенно беззастенчиво вытащил семейный портер в серебряной рамке из моего открытого чемодана и сейчас разглядывал его с очень умным и важным видом. – А почему мы выдвигаемся только в следующий четверг? Вроде, подготовка занимает не так много времени. Да и можно ведь сесть на ночной экспресс до Грейсмита, утром уже будем там.

Ректор отвлёкся от созерцания портера и, посмотрев на меня, снисходительно улыбнулся.

– Потому что, милая моя помощница, у меня практика, – ответил иронично и развернул ко мне фотографию. – Твоя сестра? – указал на рыжеволосое бедствие со вздёрнутым носом, по которому, словно горох, рассыпались веснушки. Конечно, черно-белый портрет не передавал цвета, но представить можно было живо.

– Марика, – ответила, машинально улыбнувшись. – На фотографии ей тринадцать, портрет был сделан за месяц до гибели отца… Сейчас ей пятнадцать и веснушки уже не такие явные.

– Ведьма? – прищурился ректор.

– Что? Нет! – воскликнула, выхватывая портрет из его рук. – С чего вы это взяли?

– Похожа, – невозмутимо заявил этот непроходимый грубиян. – Ты, кстати, тоже. Вылитая просто. В вашем роду ведьмы или колдуны не потоптались случайно? Да и на отца вы не сильно похожи…

– Ну знаете!.. – едва сдерживая гнев, выдохнула я и резко встала. Подошла к старенькому комоду и поставила на него рамку. – Прекратите вести себя, как бестактный болван. Я знаю, что вы не такой.

– А какой? – заинтересованно спросил ректор, подпирая голову кулаком. – Какими должны быть некроманты по твоему мнению?

Я нахмурилась, дёрнув плечом.

– Я мало встречала некромантов, но имею представление, каким должен быть ректор академии.

– Вот как? – усмехнулся он и, оттолкнувшись ладонями от подлокотников, поднялся. – Значит так, пичужка. Сейчас ты одеваешь что-то менее развратное и тащишь свой прекрасный зад на полигон. Сегодня я провожу инструктаж для пятигодок, нужно зафиксировать и отправить отчёт в Министерство. Проклятые бюрократы, – скривившись, выругался он.

Я изумлённо приоткрыла рот.

– Но… я сегодня даже не обедала.

Некромант поднял пальцем мою нижнюю челюсть и нагло подмигнул.

– Вот там и пообедаешь.

– На полигоне?! – ошеломлённо воскликнула я и добавила сердито. – Я начинаю понимать, почему от вас все сбегают.

– А я вот нет, – беспечно отозвался он. Подошёл к окну и отодвинул в сторону пёструю засаленную шторку. – Не знаешь, что Коуэлл забыл у крыльца моего дома? – спросил, обернувшись на меня, и снова уставился в пыльное окно. – Кажется, он нервничает.

– Откуда мне знать? – отозвалась непринуждённо. – Вот идите и узнайте. Мне всё равно нужно время, чтобы переодеться. И я надеюсь успеть заглянуть в буфет, – обворожительно улыбнулась и указала на дверь. – Вперёд. Вас с нетерпением ждут.

Ректор ухмыльнулся и вальяжно покинул мой домик. Только облегчённо выдохнула, как дверь снова распахнулась и в образовавшийся проход просунулась его голова.

– Знаешь, в следующий раз надень чёрный комплект. Чёрный цвет всё же мне нравится больше.

Я наставила на некроманта трость, глядя прямо в его наглые глаза.

– Если вы немедленно не уберётесь, я вас ударю.

– О-о… – восхищённо протянул он, ничуть не проникнувшись угрозой. – Я не говорил, что люблю опасных женщин? Они очень страстные в постели, настоящий огонь.

– До встречи на полигоне, мистер Килан, – очаровательно улыбнулась и толкнула дверь концом трости…

Когда некромант наконец вместе с адептом скрылся в глубине своей халупы (иначе это сооружение не назвать), я спокойно зашторила окна, опустила на дверь засов и занялась своими делами.

Сначала замочила в тазу с мыльной водой грязные вещи, хотя предпочла бы воспользоваться услугами прачки. Да только её тут никогда не водилось, придётся с бытом справляться самостоятельно. Ничего, не сахарная – не растаю.

Пока выбирала какой комплект одежды надеть, почти всю с помощью магии развесила по шкафам. Расставила обувь, шкатулки, разложила бельё, а параллельно передвинула кресла, переставила кровать ближе к окну.

Застегнула перед зеркалом жемчужные пуговки чёрной шёлковой блузы (и выбрала я её не потому, что ректор заявил про свой любимый цвет, конечно же нет), зашнуровала широкий пояс юбки, расправила складки и, щёлкнув пальцами, высушила волосы. Они рассыпались по плечам крупными локонами, пришлось собрать их на затылке заколкой в форме ракушки.

… пронзительный стук заставил меня вздрогнуть. Выронила из рук румяна и негодующе уставилась на дверь.

– Кто там?

– Открывай, ведьма! Зачем заперлась? – раздался насмешливый голос ректора, вынуждая меня бессильно скрипнуть зубами.

– Я ещё не готова, мне нужно пару минут. Ступайте, дорогу до полигона найду самостоятельно, – заверила, поднимая банку с румянами с пола.

– Открывай. Разговор есть, – уже серьёзно произнёс ректор, и я заподозрила, что дело касается Коуэлла.

Ещё раз убедилась, что застегнула блузу, и подняла засов.

– Входите, – произнесла любезно, впуская некроманта в дом.

Он задержался на пороге, удивлённо присвистнув.

– А тут явно что-то изменилось. Сделала перестановку? – поинтересовался беспечно, вскинув хищную бровь. – А говорила бытовые основы не изучала. Маленькая лгунишка… – хитро протянул и сунул мне в руки бумажный пакет.

– Что там? – спросила подозрительно. – Сердце вурдалака? Очередная слизь?

– Почти, – хохотнул ректор, проходя в дом. Заглянул под кровать и сел на неё. – Ты говорила, что голодна, а я чисто случайно захватил из города пару «улиток» с сыром. Попробуй, это невероятно вкусно.

Недоверчиво открыла пакет и заглянула внутрь. И правда, выпечка… Может, отравить меня решил? Нет, вряд ли, у него нет мотива. Пока нет…

Сдоба была ещё тёплой, по дому стремительно разносился её восхитительный аромат. Как бы нежить со всей округи не сбежалась. Интересно, а мертвяки любят булочки?

Положила румяна на комод и сходила в кухню, чтобы вымыть руки. Выложила сдобу на тарелку, налила чай. Ректор терпеливо ждал, пересев в кресло. Поставила поднос на низкий столик и опустилась в соседнее.

– Рассказывайте, – произнесла, подобрев. Как легко оказывается меня умаслить: пара булок и я уже готова внимательно слушать, больше не раздражаюсь и почти забыла обо всех наглых выходках некроманта.

Он потянулся, взял фарфоровую чашку за маленькое «ушко» и поднёс к губам.

– Коуэлл подал на тебя жалобу. Сказал, ты применила по отношению к нему физическую силу, а ещё угрожала…

Я подавилась и закашлялась. Постучала себя ладонью в грудь, схватила чашку и едва не обожглась кипятком.

– Что?! – воскликнула ошеломлённо. – Но… – задохнулась возмущением. – Это он… да вы знаете, что они вытворили?! А Коуэлл… у него же выброс случился! – выпалила на эмоциях и осеклась, уставившись внимательным взглядом на ректора. Он не выглядел удивлённым. – Вы знали?

Он невозмутимо кивнул и довольно чинно отпил чай.

– Мор сообщил мне сразу, как только я переступил порог академии.

– Предатель… – прошептала едва слышно. – Поверить не могу, что Коуэлл обвинил меня… И, если вы всё знали, то почему спрашивали, зачем он пришёл?

Некромант пожал плечами и поставил чашку на блюдце.

– Ждал, что ты сама расскажешь. Именно так ты и должна была поступить, Алеса…

– Но… я ведь хотела, чтобы он всё осознал…

– Я знаю, чего ты хотела, – холодно перебил некромант, прерывая мою жалкую попытку оправдаться. – И знаю, что ты желала, как лучше. Только вот все твои знания по психологии поведения человека тебе не помогут. С некромантами не работают все эти хитрые трюки и уловки, попытки подружиться с ними – с девяностопроцентной вероятностью провалятся.

Я растерянно хлопала глазами, ощущая себя пристыженной.

– Что же мне тогда делать в подобных случаях?

– Незамедлительно сообщать мне, – ровно произнёс он. – Некроманты не те люди, с которыми ты привыкла иметь дело. Некроманты другие. Когда ты поймёшь это, Алеса, тебе самой станет проще.

– Не совсем понимаю… – прошептала, нахмурившись. – Магию смерти тяжелее контролировать, но в остальном, разве некроманты не такие же, как и все?

– Так считают непросветленные, – беззлобно усмехнулся ректор. – Давай я объясню тебе немного, – он подался вперёд, а его глаза наполнились опасной глубиной. – Когда пробуждается дар, он полностью меняет человека. Все чувства усиливаются в сто раз: все злобные внутренние демоны человека вылезают наружу, нутро выворачивается наизнанку. Юных некромантов переполняет злоба. Ненависть. Зависть. И они не в силах сдерживать эти губительные эмоции. Они находятся в постоянном напряжении, не в состоянии даже спать нормально. В них бурлят чувства, которые требуют выхода. Почему думаешь, академия находится в этой… дыре, на границе с Мёртвым лесом? Рядом нет ни одного поселения, а у адептов не бывает отгулов, не бывает каникул. Когда пробуждается дар, ребёнка забирают, буквально отрывают от семьи и увозят, не давая возможности толком попрощаться. И на протяжении пяти лет несчастные, обречённые на такое существование дети учатся совладать не только с магией смерти, но и с собой…

Я поражённо хлопала глазами.

– И неужели ничего нельзя сделать?

Ректор вздохнул, немного грустно улыбнувшись.

– Пойми, пичужка. Никто из них не хотел становиться некромантом… Коуэлл поступил на факультет политического права. Понимаешь, куда он метил? Отец пророчил ему безбедное будущее и обещал место в Палате Министров. И где он сейчас? А Фабиана Дэй – в прошлом подающая большие надежды пианистка. Лем Харди первый в королевстве игрок по скайболу, вышедший на мировой уровень. Их мечты и надежды… жизни были разрушены в одночасье. Сражаться с ордами нежити и мертвецов – это не то, о чём мечтают дети. И каждый из них думал, что дар в них никогда не проснётся… – Я ощутила, как предательски защипало в носу и поспешила сделать глубокий вдох. – И мы вынуждены брать на работу обычных людей, но… Ты, например, для адептов как бельмо на глазу, досадное напоминание об их прошлой жизни, о несбывшихся мечтах. Они ненавидят каждого… каждого, Алеса… – проникновенно шепнул ректор, наклонившись ко мне ещё ближе. – Кто отличается от них. Кто имеет шанс на нормальное существование вдали от зловонных мертвецов и кладбищ. Тебе следует просто принять этот факт и быть жёстче. Не стесняйся в выражениях, угрожай наказаниями, сообщай мне или Мору, мы примем незамедлительные меры…

– Что будет с Коуэллом? – спросила, как можно непринуждённее, но тревогу в голосе скрыть всё равно не удалось.

– Да, что с ним будет… – протянул ректор и откинулся на спинку кресла. – Ничего особенного. Я отстранил его от практики, назначил терапию и дополнительные часы занятий по концентрации. Пока адепт не переступил грань между миром живых и миром мёртвых, мы ещё можем помочь ему.

– Переступил грань? – переспросила, ощущая, как в груди формируется давящее неприятное чувство.

– Личи появляются из живых, – просто отозвался ректор. – Из некромантов, не способных обуздать собственные эмоции и дар. В конечном счёте магия смерти полностью завладевает ими, меняет под себя. Но у Коуэлла ещё есть шанс…

Я сглотнула и потянулась за тростью.

– Пожалуй, я уже не голодна. Идёмте на полигон?

– Возьми тетрадь для записей, – кивнул ректор и поднялся. – Жду тебя на улице, – сообщил он и вышел вон, дав мне несколько минут, чтобы прийти в себя. Очень любезно с его стороны…

Я и близко не представляла, как тяжело приходится этим несчастным детям. Обязательно нужно более детально изучить этот вопрос, узнать, что из себя представляет терапия, и как я могу помочь адептам…

Глава 6

Учебный полигон представлял собой металлическое сооружение, по стенам которого бегали огоньки охранного плетения. Металл не пропускал магию смерти, как и камень под ногами. Потому что бывали случаи, когда излишки магии впитывались в землю, и на поверхность вылезала нежить. Умершие когда-то животные…

Пятигодки, (а было их немного, всего двенадцать адептов) выстроились в ряд. В конце полигона стоял ректор, а перед ним лежала груда мертвецов. Полуразложившиеся воняющие трупы, над которыми кружили мухи. Жуткое зрелище. Но зато стала понята необходимость держать рядом кладбище.

Я не знала всех тонкостей, но видела документы, подписанные Яром Киланом о получении энного количества трупов людей, что были приговорены к смертной казни. Выходит, рядом с моим домиком покоились мертвецы, при жизни совершавшие ужасные злодеяния.

– На практике мы практикуемся, – лениво заговорил некромант и его голос эхом разнёсся по полигону, отражаясь от металлических стен. – Я называю заклинание, поднимаю умертвие, а вы, по очереди, применяете его. Мисс Шин фиксирует результат. Не забудьте назвать свою фамилию. Всё понятно?

– Да, сэр! – слаженно отозвались адепты. В отличие от того же Коуэлла и Макфри, пятигодки чувствовали и вели себя уверенно. Во взглядах не было того лихорадочного блеска, только унылая серость и безразличие ко всему. От адептов веяло… одиночеством.

Среди ребят я заметила Лема Харди: на меня он лишь мельком взглянул и сосредоточил своё внимание на ректоре. Надо заметить, что стоял он во главе шеренги. Настолько способный или просто главный в группе?

– Итак, подчинение первого порядка. Взять умертвите под свой контроль и отдать ему простой приказ, – объявил ректор и хлопнул в ладони. – Харди, начинай, – с рук некроманта сорвались зелёные нити магии смерти.

Трупы зашевелились, но поднялся только один. Голова свёрнута набок, потому что, вероятно, были сломаны шейные позвонки, один глаз вытек, второй сгнил. Местами отвалились куски плоти… Я с трудом сдержалась, чтобы не отвернуться. К горлу поднялся тошнотворный ком.

Написала в планшетке имя адепта и приготовилась фиксировать результат. Из глубины души поднималось волнение. Волнение за незнакомого мне юношу. Как он справится? Всё ли у него в жизни сложится?

От успешно сданной практики напрямую зависела дальнейшая судьба некромантов. Отправят ли их в отряд или… запечатают дар навсегда. А запечатанные… считай не люди. Изгои.

Ладони Лема охватило призрачно-зеленоватое свечение. Он зашевелил пальцами, формируя заклинание и, когда оно было готово, запустил сверкающий сгусток магии в мертвеца. Он угодил точно в цент грудной клетки, в диафрагму, и мгновенно впитался. От умертвия к Лему потянулись прозрачные, едва заметные нити управления.

Происходящее напоминало жуткий кукольный театр, в котором мы зрители, а Лем кукловод. Он легко дёргал за ниточки, управляя мертвецом.

Умертвие поклонилось и поковыляло ко мне, на ходу пытаясь поправить драный рукав льняной рубахи. Остановился в метре от меня, наклонился, сорвал выросшую между камней травинку и галантно протянул её мне.

– Как мило, – улыбнулась натянуто, предельно аккуратно, двумя пальчиками, забирая «подарок». Всё-таки адепт очень старался, было бы грубо с моей стороны проигнорировать такой необычный знак внимания.

– Достаточно, – насмешливо произнёс ректор. Кажется, он не злился. Шалость Харди вызвала у него улыбку. – Возвращай своего подопечного на место.

– Да, господин Килан, – с готовностью кивнул адепт и, отправив умертвие к остальным трупам, оборвал нити управления.

Тело упало в общую кучу.

– Девять баллов, Харди. Очень хорошо, – объявил некромант, и я поспешила записать результат.

– Но… господин Килан, почему девять? Я ведь справился на десятку, – недоумённо возразил адепт. Ручка в моей руке застыла.

Да, почему всего девять? Так же возмутился мой внутренний голос. Я не сильна в некромантии, но, по-моему, Лем справился на отлично.

– Снизил балл за попытку соблазнения моей помощницы. Это было дерзко, – невозмутимо усмехнулся ректор, ероша пятернёй волосы. – Что за кислый вид? Первый день практики, наверстаешь ещё. У тебя нет причин для беспокойства, зато в следующий раз подумаешь, прежде чем ухлёстывать за прелестной мисс Шин.

Адепт недовольно поморщился, а я смущённо опустила голову и записала результат…

– Следующий, – объявил ректор, махнув рукой, с которой сорвались зелёные искры.

Пока очередной мертвец поднимался, из строя вышла девушка ростом чуть ниже меня. Упругая тёмная коса легонько стукалась о копчик при каждом движении, во взгляде изумрудных глаз плескалась решимость.

– Оливия Вуд, – представилась она, призывая магию. Её пальцы двигались так же уверенно, как и у Лема.

Я записала имя и перевела взгляд на мертвеца. Тот двигался бодро. Пританцовывая. Хотя разложился практически весь. С костей слезали огромные куски плоти. Но Оливия уверенно держала контроль над ним и такое чувство, что всю жизнь дёргала за ниточки магии смерти…

– Превосходно, – похвалил ректор. – Десять баллов. Возвращай танцора на место.

Я невольно усмехнулась, а вот из адептов никто не позволял себе вольностей. Им явно было не до шуток, все выглядели очень сосредоточенными.

– Следующий, – велел некромант и поднял очередное умертвие.

Из строя вышел щуплый косматый мальчишка.

– Рэм Гилан.

Я записала имя и подняла на юношу заинтересованный взгляд. Он показался мне очень слабым. Болезненно-худым, чересчур бледным. И не слишком-то собранным, уверенным в себе.

Мертвец волочил за собой вывернутую пыткой кверху ногу. Словно плети болтались кисти рук. Челюстью свёрнута набок, но странное дело, такой вид уже не вызывал у меня отвращения. Я начала присматриваться, пытаясь определить причину смерти этого когда-то человека.

Вообще мне претило такое отношение к останкам живых людей, пусть даже те были преступниками, но я понимала, что у некромантов просто нет выбора. Им нужна практика. Жизненно необходима.

Рэм плёл заклинание, но оно… будто бы срывалось. А умертвие тем временем приближалось.

– Так, – вздохнул ректор и поспешил к нам. – Гилан, давай делай медленный вдох. Тебе нужно успокоиться, ты слишком нервничаешь.

– Потому что я боюсь… – едва слышно прошелестел адепт.

Под сердцем кольнуло… Я сильнее сжала ручку пальцами, внимательно следя за происходящим. Так хотелось вмешаться, но я банально не представляла, чем помочь, что я могу сделать.

– Я знаю, – спокойно произнес некромант, похлопав парнишку по плечу. – Нам всем очень страшно. Но представь, что на кону стоит жизнь твоих родных. Представь, что от твоей решительности зависит, будут ли они и дальше радоваться голубому безоблачному небу. Представь своего братишку за своей спиной. Уничтожая одного мертвеца или нежить, ты спасаешь чью-то жизнь…

Рэм взволнованно облизал потрескавшиеся губы.

– Но некромантия мне почти не даётся.

– Это только из-за твоей неуверенности в себе, из-за того, что постоянно мешкаешь. Магия смерти тянет из тебя жизненные силы, делая слабее, но ты не можешь уступить ей. Понял? Тебя ждёт великое будущее, – ободряюще заявил некромант. Признаться, приятно удивляя. Не думала, что он настолько внимателен к своим адептам.

– Ага… великое… Великое будущее в одиночестве, – зло буркнул парнишка в середине строя. Его тёмно-зелёные глаза сверкнули опасным блеском.

– С чего ты это взял, Гарет? – кажется, искренне удивился ректор. – Некроманты после окончания академии неплохо социализируются, многие заводят семьи.

– С такими же некромантами, – хмыкнула Оливия. – Но проблема в том, что мы девушки в меньшинстве.

– А вот и нет, – словно упрямый мальчишка возразил некромант. Щёлкнул пальцами и остановил плетущееся к нам умертвие. – Я знаю много случаев заключённых браков между некромантами и обычными людьми. Да, мы ближе к смерти, живём дольше, немного не в себе, но по сути, мы такие же люди. Не все сторонятся некромантов, не все их избегают. Вот вам живой пример, – он повернул ко мне голову и улыбнулся.

– Я? – непонимающе моргнула в ответ.

На губах ректора заиграла снисходительная усмешка.

– Ваш отец. Великий генерал Коул Шин. Он никогда не сторонился некромантов, сражался с ними бок о бок и всегда смело пожимал мне… то есть им руку, – смущённо закончил ректор и прочистил горло. – Ну так вот… давайте продолжим. Гилан, ты готов?

Я растерянно взирала на ректора. Он был близок с моим отцом? Но почему я об этом ничего не знала?

Гилан готов не был. Тусклые глаза парня выражали смятение. Он робко поднял руки, зашевелил подрагивающими пальцами.

– Так дело не пойдёт, – шепнула, приблизившись к ректору. – Вы же и сами это видите.

На лбу некроманта образовалась хмурая складка.

– И что ты предлагаешь?

– Зафиксируем результат парня позже. Задним числом, – протянула многозначительно. – Ему бы отлежаться, не пользоваться даром пару дней.

– И где ему отлежаться? – некромант скептически выгнул бровь.

– Да хоть бы и в лазарете, – не растерялась я. – Пусть витамины попьёт, выспится…

– А это поможет? – в голосе ректора отчётливо слышалось сомнение.

– Ну… – задумчиво протянула я, стуча кончиком ручки по планшетке. – Если магическое истощение рассматривать, как болезнь, то помочь должно однозначно. Кто нам мешает попробовать? Когда у вас там ежегодная проверка?

Некромант поморщился, как от зубной боли.

– Через три месяца.

Я кивнула, принимая к сведению.

– Думаю, справимся. К тому же я могу посмотреть энергетические каналы не только Гилана, всех кто истощён или нестабилен.

– Ого! Какая неслыханная щедрость, – иронично усмехнулся он, вызывая у меня глухое раздражение.

– Я всё же целитель. Лучший на курсе, – ответила без лишней скромности.

– Хвалишься? – В зелёных глазах ректора сверкнул задорный огонёк.

– Если бы хвалилась, сказала бы, что была награждена знаком отличия самим Королём, что мой портрет с краткой биографией и заслугами до сих пор висит в главном холле академии, – парировала бесстрастно.

Ректор наградил меня недоверчивым взглядом.

– Не видел там ничего подобного. Наверное, тебе показалось, – поддел ехидно и внезапно стукнул указательным пальцем меня по кончику носу.

– Может, и показалось… – буркнула сердито, отстраняясь, не утруждая себя объяснениями. Ректор отчасти прав: в Академии Медицинских и Целительских наук действительно нет моего портрета. Потому что я обучалась в Военной… Хоть бы моё личное дело запросил. Берёт на работу всяких… Хотя… ему ведь известна моя фамилия. Вероятно, он согласился на запрещённое колдовство, такое, как призыв души только из-за моего отца… – Отпустите Рэма уже, бедолага только страдает и нервничает из-за этого ещё больше.

– Гилан! – тут же прикрикнул ректор. Парень вздрогнул, выпустив очередное плетение. Его сокурсники явно маялись, устав ждать, но никто не смел торопить, подгонять, лишь изредка слышались тяжкие вздохи. – Ступай в лазарет. Скажешь мистеру Дункасу, что я велел. Лежать, ничего не делать, принимать витамины, читать книги. Целых два дня. Понял?

Адепт буквально просиял. Глаза вспыхнули зеленью, засветились благодарностью, облегчением, радостью. Как мало им для счастья нужно, оказывается…

– Спасибо, сэр… – произнёс он смущённо и, поклонившись, кинулся прочь с полигона, чуть ли не подпрыгивая.

– Везёт ему, – завистливо протянул смуглый мальчишка.

– Потом всё равно сдавать придётся, – резонно заметил брюнет.

– Верно, Гарет! – воодушевлённо воскликнул ректор. Я сразу заподозрила неладное. – Поэтому давай, продемонстрируй нам высокое мастерство. Подчинение первого порядка, упокоение второго, и уничтожение третьего, – он безжалостно взмахнул рукой, поднимая сразу трёх мертвецов.

Я чуть не задохнулась от нахлынувшего ужаса. Для меня это настоящая армия, хоть и маленькая.

– Уилл Гарет, – невозмутимо представился адепт, выйдя из строя.

Я записала имя и расчертила лист по вертикали. Как поняла, оценок будет три, по одной за каждое заклинение. Над каждой графой подписала название: подчинение, упокоение, уничтожение. Потом задокументирую как положено, по образцу.

– Приступай, – милостиво позволил ректор и отошёл в сторонку.

Я на всякий случай тоже. Спряталась за спины адептов, я ведь не некромант, мне можно.

Гарет действовал быстро. Не колеблясь. Плетения вспыхивали в его руках одно за другим. Он выпускал их по очереди, но казалось, что одновременно. Настолько невероятной была скорость его пальцем, я даже отследить толком не успевала. Только бах!.. одно умертвие повалилось на землю, издав глухой хлопок, второе разметало взрывом…

Успела прикрыться планшеткой, защищаясь от останков плоти, слизи и полуразложившихся внутренностей, которые полетели во все стороны. Стало понятно, почему полигон так жутко выглядел в день моего появления в академии, когда ректор принял меня за помощницу.

На поле остался стоять только один мертвец. Он поклонился, покрутился… поднял отвалившуюся лучевую кость и попытался приладить её на место.

– Ну хватит, – усмехнулся ректор, останавливая представление. – Достаточно. Ты молодец. Десятка за подчинение, десятка за упокоение и семь баллов за уничтожение. И кто мне скажет, какую ошибку допустил Гарет? – лукаво поинтересовался, смахивая с плеча кусочек плоти.

Гарет отпустил нити управления и умертвие плашмя рухнуло на землю.

– Превысил концентрацию, – усмехнулся Лем, кивком головы указывая на кучу… шевелящихся мертвецов. – Остаточная магия попала на других и пробудила.

– Проклятье… – тихо выругался испытуемый адепт.

– Одна и та же ошибка, Уилл, – бесстрастно констатировал ректор. – К сожалению, некроманты страдают не только от неуверенности, но и от чрезмерной уверенности.

– Да я не могу контролировать силу! – вспылил адепт. У его ног появилось зелёное облачко. Довольно милое, не знай я, что это сгусток самой смертоносной и опасной энергии в мире. – Не удаётся поймать баланс, – он запустил очередной сгусток в пытающихся восстать мертвяков и разом упокоил всех. Впечатляюще, однако…

– Может, тебе уделить внимание спортивным играм? – предположила я. – Сбросишь излишки не только физической энергии, а я попробую стабилизировать твои потоки.

– А у нас нет спортивных игр, – как-то растерянно вымолвила Оливия.

– Совсем? – опешила я и негодующе уставилась на ректора.

– У нас физическая подготовка. Почему ты смотришь так, словно я загрыз на твоих глазах ребёнка? – искренне удивился он.

– Потому что подросткам нужны игры, – заметила менторским тоном. – Они некроманты, но всё же люди, а не изгои. Что за глупое ограничение? Пусть почувствуют себя обычными детьми. Устроим матч по скайболу, – произнесла решительно.

Ректор утомлённо потёр переносицу.

– Это наоборот их расслабит, вселит ложную надежду.

– Ложную надежду? – переспросила скептически. – А вот давайте проверим. Ничто не мешает нам провести пару игр и понаблюдать за эмоциональным и энергическим откликом адептов.

– Вот ты и будешь этим заниматься! – заявил ректор, сдавшись.

– А вот и буду!

– Ну и молодец!

– Замечательно просто!

– Если вы закончили пререкаться и спорить… – осторожно произнёс смуглый паренёк, ещё не сдавший нормативы. – Моя очередь. Хотелось бы успеть до ужина.

Я резко выдохнула и отошла, готовясь записать имя.

– Извините, господин Килан, – внезапно обратился Лем. – А можно мне помогать мисс Шин в организации матча? Всё же я был… неплохим игроком.

Ректор задумчиво огладил подбородок.

– Не вижу причин для отказа. Только веди себя, пожалуйста, сдержанно. Мисс Шин особенная помощница, мне бы не хотелось с ней проститься, из-за проблем у тебя с венцом безбрачия, – намекнул красноречиво.

– Я всё понял, сэр. Проблем не возникнет, – заверил Лем и вернулся в строй.

Я не собиралась отказываться от его добровольной помощи. Она мне действительно нужна, скайбол я видела только с трибун, а сделать для адептов хоть что-то безумно хотелось. Хоть самую малость, только бы чуть-чуть снять с них напряжение…

Глава 7

– Сай Морган, – представился адепт и приготовился.

Я внесла его имя в таблицу и задумалась. Морган… знакомая фамилия. Кажется, его отец величайший композитор, тогда… этот парень начинающий, но уже довольно-таки известный артист театра? Тот самый Сай Морган, сыгравший Азаэля в постановке Падшие?

Пресвятая Дева… выходит, я его поклонница?

Ректор поднял несколько умертвий, но я уже возвращалась мыслями в день, когда мы с отцом посетили столичный Театр Оперы и Драмы. Это было примерно лет шесть назад. Сколько же исполнилось Саю на тот момент? Пятнадцать? Семнадцать? Но он совершенно не выглядел подростком. То ли грим умело скрыл истинный возраст, то ли освещение так падало… Но на сцене играл уверенный в себе и вполне состоявшийся молодой человек, непохожий на юношу сейчас передо мной.

Получается… мечты и этого парня были разрушены с пробуждением дара? Правда, по Саю совершенно не скажешь, что он о чём-либо жалеет. Дерзкий взгляд, шальная ухмылка… Может, привык уже? Всё же последний год обучения…

– Очень хорошо, – похвалил ректор, возвращая меня в реальность. В реальность, в которой талантливые артисты, музыканты и спортсмены сражаются с полчищами мертвяков и ордами нежити. – Десять баллов за подчинение и девять за упокоение. Не спеши в следующий раз.

– А разве скорость не важна при формировании заклинаний, господин Килан? – спросила девушка, стоявшая в конце строя. Она так тихо себя вела, что я не сразу обратила на неё внимание. И, честно, вряд ли бы заметила, не заговори она. Невысокого роста, форма на ней свободно болталась, добавляя облику несуразности. Русые волосы едва прикрывали уши. Слишком короткая стрижка для девушки, но похоже, приемлемая для некроманта.

– Верно, мисс Вайрос…

Я поперхнулась воздухом и закашлялась, отчего на глазах выступили слёзы.

– Мисс Шин? Вы в порядке? Надышались смрада? – насмешливо поинтересовался ректор, и я мигом пришла в себя.

– И не надейтесь, – ответила, убирая с лица локон. – Просто фамилия ученицы очень знакомая.

– А-а… – понимающе протянул ректор, качнувшись на пятках. – Подумали, не дочь ли это лорда-канцлера Генри Вайроса, жизнь которого окутана страшными тайнами и покрыта мраком?

Я подумала совершенно не это….

– Да, вы правы. Немного удивилась: слышала, у лорда нет детей, прошу простить мою несдержанность.

– Я привыкла, – непринуждённо отозвалась адептка, пожав плечами. – Меня часто принимают за его дочь и реакция всегда одна и та же.

– Тут вы немного ошиблись в своих выводах, – ректор повернул головой, хрустнув шеей, и подавил отчаянный зевок. Сколько же он не спал нормально? Эти огромные тёмные круги под его глазами всегда были там? Почему я раньше не замечала?

«Ты была очарована глазами, а не тем, что под ними…» – ехидно поддел внутренний голос. И была вынуждена с ним согласиться. Таких глаз, как у Яра Килана, я ещё ни у кого не встречала…

– Карин приходится лорду-канцлеру всего лишь племянницей, – беспечно произнёс ректор, растянув губы в широкой улыбке.

– Всего лишь? – скептически повторила я, желая закатить глаза. – В любом случае, это всё не имеет значения, давайте продолжим занятие… – сразу записала имя в таблицу и немного отошла, не мешая адептам.

На самом деле просто желала поскорее закрыть тему, от которой у меня мурашки по спине бегают. Генри Вайрос… глава Тайной Канцелярии Его Величества. Он допрашивал моего отца, когда того обвинили в злоупотреблении полномочиями.

Я видела Вайроса лишь раз, когда папу уводили. И пусть обвинения были сняты, этот глубокий… пронзительный взгляд, кривую ухмылку… запомнила на всю жизнь.

Мы отвлеклись и забыли про вопрос Карин, но, кажется, она и сама уже о нём забыла. Какого это жить в тени такого… именитого дяди?

Оставшиеся адепты справились, не хуже того же Харди или Гарета. Все результаты на уровне выше среднего. Что и неудивительно, пятигодки всё же, скоро выпуск. Ребята ничему новому уже не учатся, просто отрабатывают полученные навыки, доводят их до совершенства.

– На сегодня всё, встретимся завтра, – произнёс ректор, отпуская ребят, и я с облегчением выдохнула.

День выдался длинным и очень непростым, а ещё мне, кажется, придётся снова принимать душ. Получится ли вообще смыть с себя эту вонь? Или я тоже к ней скоро привыкну?

– Ну, что, мисс Шин, устала? – поинтересовался этот нахал, когда мы остались на полигоне одни.

– Издеваетесь? – прищурилась недоверчиво. – Хотите сказать, что мне всё это ещё и убирать? Учтите, трупы я развозить на тележке по кладбищу не стану и закапывать тоже!

– Это и не нужно, – усмехнулся он, взмахнув рукой. – Сами дойдут. Ну… или доползут.

Трупы зашевелились, и я отвернулась. Жуткое зрелище. Жуткое и в то же время поразительное. Поразительно, как легко ректору даётся некромантия. Казалось, он не прикладывает никаких усилий и ему достаточно лишь пожелать, чтобы мертвецы сами вернулись в свои могилы.

– Если я свободна, могу уже идти? – поинтересовалась, плохо скрывая надежду в голосе.

– Я хотел сказать «спасибо», – внезапно произнес некромант, глядя на меня пристальным взглядом. – Спасибо, Алеса, – серьёзно повторил он. Заболел, что ли? – Нас с тобой связывает лишь договор, но знаешь… ты стараешься больше всех тех людей, которые приходили сюда по собственному желанию. А они, на минутку, получали хорошее жалование. Я бы сказал отличное. А ты аристократка, дочь графа, целительница…

– Я не сделала ничего особенного… – пробормотала, отводя взгляд. – Так я могу идти?

В зелёных глазах некроманта заплясали смешинки.

– Знаешь, ты удивительно гармонично вписываешься в местный… колорит. Не хочешь поужинать вместе?

– Не хочу, – ответила ровно и коротко. Сил на формальности не было. – Я пойду?

– А ты жестока, – притворно вздохнул некромант, якобы хватаясь за сердце. – Приходи к семи утра в мой кабинет, обсудим план на день. Отдохни хорошенько.

– И вам не хворать, – фальшиво улыбнулась, бурча себе под нос проклятья.

Усталость явно не шла мне на пользу. Я становилась злой, раздражительной, и могу предположить, готовой на убийство. Но, странное дело, я была довольна собой.

Кое-как добрела до дома, осознавая, что сил на столовую у меня уже не хватит. Надо как-нибудь заехать в город, купить продуктов, у меня же есть жаровня. Что-то могу и сама готовить, на скорую руку, когда буду уставать, как сегодня. А я чувствую, уставать я буду всегда…

С трудом переоделась в домашний хлопковый костюм в крупный чёрный горох, умылась и, рухнув в кресло, усмехнулась. Могла ли я когда-нибудь предположить, что буду заниматься чем-то подобным? Нет, вряд ли. Но должна признать, я вовсе не испытывала отвращения, а сегодня… сегодня был хороший день.

Я прикрыла глаза, мысленно планируя свою работу, организацию матча… Подумала, что неплохо бы заглянуть на терапию к Коуэллу и тут… в окно раздался тихий стук.

Снова ректор?Подумала раздражённо, поднимаясь. Да, что ему всё нужно?

Резко раздвинула шторки и чуть не закричала. В свете бледного фонаря стоял комендант с каким-то блюдом в руках. Его сухое морщинистое лицо… казалось зловещим.

– Точно! – воскликнула вспомнив, и тут же застонала. – Я же обещала, послушать его истории за чашкой чая… – вздохнула и поплелась к двери.

Ничего не попишешь, обещание есть обещание. Но я зря волновалась, мистер Соровски оказался не только приятным собеседником (хотя все байки про юность, казались вымышленными), но и прекрасным поваром. Тушёная утка с картошкой и капустой, которую он принёс с собой, оказалась выше всяких похвал.

Я лишь надеялась, что это действительно утка, а не что-то другое…

***

Как начинается утро порядочной аристократки? Раньше оно у меня начиналось с того, что в комнату входила Миранда – наша служанка, раздвигала тяжёлые шторы, впуская свет нового дня.

Она подавала мне халат, специально нагретый утюгом, и помогала с водными процедурами. Убирала мои непослушные волосы, которые в её умелых руках становились гладкими и шелковистыми, в сложную причёску. Подбирала подходящий наряд и приглашала спуститься на завтрак, который к тому времени уже ожидал на столе, приготовленный нашей поварихой – тучной, но очень чистоплотной и опрятной женщиной. Она работала у нас больше десяти и лет и отлично себя зарекомендовала…

Дворецкий приносил свежую газету, которую я с особым вниманием изучала, уплетая овсяную кашу с ягодами и мёдом, пока моя взбалмошная, но любимая сестра крошила на пол булку, выковыривая из неё изюм. А папа (в то время, когда он был жив, и те редкие дни, когда бывал дома) только посмеивался и ласково трепал её по рыжей голове.

Я очень тосковала по таким дням. По моментам, наполненным солнечной радостью…

Как начинается моё утро сейчас? С криков. Нет, не моих. Хотя я тоже не прочь присоединиться к воронам за окном, которые тревожно каркали под бранную речь коменданта.

Со злостью откинула одеяло, села, нашла взглядом тёплый длинный халат, завернулась в него, сунула ноги в домашние туфли и вышла на крыльцо, грохнув дверью.

– Что здесь происходит? – поинтересовалась строго, потуже затягивая пояс халата.

Старик ещё раз огрел палкой по спине вжавшего голову в плечи адепта и невозмутимо уставился на меня.

– Так это… паразиты чего затеяли, мертвяка на вас натравить хотели. А я бдел! – произнёс гордо, выпятив грудь вперёд. Хоть прямо сейчас на неё медаль вешай. – Всё видел, как эти двое с кладбища умертвленца вели…

Я перевела взгляд с одного притихшего мальчишки на другого – побледневшего, на труп возле их ног и тяжко вздохнула.

– Поганцы этакие! – комендант вновь замахнулся палкой.

– Мистер Саровски, перестаньте лупить адептов. Это запрещено, – произнесла утомлённо, раздумывая, что мне теперь с таким «подарочком» делать.

– Может и запрещено, зато полезно, – проворчал старик, отбрасывая палку в сторону. Очень предусмотрительно. Главное вовремя избавиться от улик…

Так… как там ректор говорил? Быть строже?

– Фамилии. Год обучения, – пошла по старой схеме, догадываясь, что меня снова ждёт разочарование. Но должна же я дать ребятам шанс, может, сразу раскаются. – Молчать будете? Хорошо. Тогда я сообщу господину Мору, что вы двое подняли умертвие и применили подчи-

нение с целью причинения мне вреда. Будто не знаете, что проделывать такие фокусы не на занятиях – недопустимо, – сделала вид, что собираюсь вернуться в дом, как услышала:

– Пожалуйста, только не декану!

– Мы не переживём!

Вздохнула и вновь повернулась.

– А я бы пережила, увидев спросонок в своём доме мертвеца?

– Пожалуйста… – недовольно прошептал паренёк с птичьим гнездом на голове. Не в прямом смысле, конечно. Просто волосы цвета соломы торчали во все стороны.

– Вы можете идти, мистер Саровски, – благодарно улыбнулась я. – Дальше я сама. Благодарю за службу.

– Ага… обращайтесь, – буркнул старик и поковылял к своему домику.

– Слушайте… – протянула, приваливаясь плечом к дверному косяку. Стало зябко, кожа покрылась мурашками, а ещё замёрзли ноги. Хотелось лечь в тёплую ванну, а не вот это всё… – Ну, что я вам плохого сделала? Нет мои вины в том, что у вас пробудился дар, а у меня нет. Но ведь я тоже здесь, с вами. Мы в одной лодке. Пока дырявой и тонущей, но всё же… Давайте уже грести в одном направлении? Я не враг вам, я на вашей стороне.

– Тогда простите нас и не рассказывайте декану, – с вызовом протянул первый парнишка. Тёмный, косматый, а взгляд шальной. Впрочем, почти как у всех некромантов.

– Чтобы вы потом сказали, что это я вас подставить пыталась? – усмехнулась, вспомнив историю с Коуэллом. – Ну уж нет, вы должны нести ответственность за свои поступки. Отправляйтесь в библиотеку, найдите томик Уолтера Смитта и прочтите повесть: «Спаси мою душу», вечером расскажете в чём смысл данного произведения, что хотел сказать автор, какую главную мысль заложил в него. Справитесь, я подумаю: говорить декану или нет.

– У нас есть библиотека? – недоумённо поинтересовался парень с соломой на голове, и мне вдруг всё стало понятно. Никакого духовного воспитания у адептов нет.

– Есть, – кивнула утвердительно. – А теперь поднимите вновь своего мёртвого друга и проводите его до могилы в целости и сохранности. – Мальчишки рьяно кинулись исполнять приказ, видимо, пока я не передумала. – Кости по дороге не растеряйте! – крикнула им вдогонку и скрылась в домике…

Умылась, собралась, выбрав неизменно юбку. Не собираюсь изменять своему стилю, даже если имею дело с некромантами. Бежевую хлопковую рубашку, зелёный кардиган, прошлась щёткой по волосам, взяла трость и гордо отправилась на завтрак.

В столовой для магистров и сотрудников академии был выделен целый ряд. Много мест пустовало, я хотела сесть в одиночестве у окна, чтобы наблюдать за накрапывающим дождиком и сожалеть о причёске, которая безвозвратно испорчена. Волосы из-за влажности кудрявились сильнее обычного и неприлично пушились. Жуткое зрелище, правда, не настолько жуткое, как труп у крыльца моего дома.

– А, мисс Шин! – ректор приветливо махнул рукой, а я надеялась, не заметит. – Давайте к нам. И чтобы не тратить время, обсудим дела.

Взяла поднос с едой и развернулась, натягивая на лицо приветливую улыбку.

– Скверно выглядите, – заметил декан, даже не взглянув на меня.

– Спасибо за комплимент, господин Мор, – ответила невозмутимо, ставя поднос напротив него. – А вы мрачны и прямолинейны, как всегда.

– А вы наивны и недальновидны, – парировал он, подняв на меня холодный пристальный взгляд. У-у, лягушка противная! – Зачем опять адептов отпустили? История с Коуэллом ничему не научила?

Со стуком отложила ложку, ощущая, как бросило в жар.

– Да, ладно, Рич, – беспечно отмахнулся ректор, намазывая булку маслом. – Проявление инициативы – тоже хорошо. Пусть мисс Шин пробует свои методы воспитания, может, что

из этого и выйдет. А мы посмотрим. Понаблюдаем. Мы же с тобой всего лишь некроманты. Ни светского образования, ни манер. Мужланы, одним словом. Верно, мисс Шин? – ехидно поинтересовался он, впиваясь зубами в булку.

– Верно, господин Килан, – парировала невозмутимо. – Я считаю, что именно из-за пробелов в вашем воспитании, адепты ведут себя, как волчата. И в этом вина не только пробудившегося дара, но и ваше упущение.

– Ох… – притворно вздохнул ректор, хватаясь за грудь. – Вы ранили меня прямо в сердце.

– Хватит паясничать, – произнесла, вновь беря ложку. – Раз так сложились обстоятельства, что я теперь ваша помощница, то планирую действительно помогать, а не отлынивать.

– Уже страшно, – флегматично прокомментировал Мор.

– Не смею вам мешать, – лукаво улыбнулся ректор. – И всегда открыт для диалога. Можете тревожить меня в любое время: днём и ночью. Особенно ночью… – красноречиво поиграл бровями, а я не выдержала и пнула его ногу под столом.

– Давайте лучше перейдём к делу. Какие планы на сегодня?

Мужчины переглянулись и оба вздохнули.

– Сегодня приезжает проверка из Министерства…

– Вы же говорили, проверка через три месяца, – ахнула я, мигом растеряв весь аппетит.

– Это внеплановая. Проверка всей академии, а не моих профессиональных качеств… – скривился некромант.

– Что ж… – вздохнула я, сжимая пальцы в кулаки. – У нас всё равно нет выбора. Скажите, что делать.

– А мне нравится её настрой, – неожиданно усмехнулся декан. – Сразу видно, дочь генерала.

– А то, – многозначительно ухмыльнулся ректор…

За время обсуждения я исписала тетрадь задачами, но поняла главное – комиссии лучше на глаза не попадаться. Найдут к чему придраться.

– И форму бы тебе надо… – печально вздохнул ректор, так же печально вгрызаясь в зелёное сочное яблоко. Совершенно без удовольствия.

– С эмблемой, – поддакнул декан. – И соберите адептов в главном зале, их тоже необходимо проинформировать о проверке, особенно первогодок. Проверить внешний вид.

– Возьмите коменданта, милая помощница Шин, и посетите комнаты учащихся. Они часто прячут то, что запрещено в самых неожиданных местах. Но если проверяющий заглянет под кровать и обнаружит там бутылку вишёневой настойки, по голове меня не погладят… – произнёс ректор, кладя обратно на блюдо надкушенное яблоко. Подвинул пиалу с орешками и начал грызть.

Кормили в академии, к моему удивлению, превосходно. Не все аристократы могут себе позволить такое разнообразие блюд каждый день.

– Откуда они берут алкоголь, если рядом нет ни одной деревни?

Ректор пожал плечами.

– Полагаю, мистер Орулл не очень хорошо проверяет посылки от родных.

– А почему так много проверок? – поинтересовалась, записывая в тетрадь ещё одно поручение. Не знаю, как справлюсь со всем этим, но буду стараться. – Вы что-то нарушили однажды? Или Гильдия сомневается в вашей компетенции?

Я бы тоже сомневалась, но… видя ректора на практике, и отношение адептов к нему за пределами полигона и лекторских… В общем, я бы не назвала адептов брошенными, а Яра Килана таким уж безответственным и халатным человеком. Своих ребят он любит и заботится о каждом, как умеет. Главная его положительная черта – что он прислушивается. К чужому мнению, к советам. И Гилана в лазарет отправил и на игры согласился…

– Академия находится на государственном обеспечении. Сумма в год выходит заоблачная, – просто отозвался декан, отодвигая от себя пустую тарелку, на которой ещё недавно дымилась ароматная глазунья. – Министерство не получает материальной поддержки, а очень хочет. Каждый год они пытаются протолкнуть реформу о том, что академия должна содержаться за счёт родителей адептов, что в корне неправильно. А так как Его Величество эту реформу отклоняет, они ищут другие пути сократить бюджет академии. Попросту сделать из некромантов низкооплачиваемых рабов, которые обязаны трудиться на благо родины задарма, потому что одарённые.

Я изумлённо приоткрыла рот.

– Господин Мор… моё почтение. Это самая длинная речь, которую я от вас слышала. Поразительно просто…

– Он ещё и не такое умеет, – иронично заметил ректор. Взял клубнику и протянул мне. – Открой ротик. Ты должна хорошо кушать, чтобы всегда оставаться в тонусе.

– В тонусе меня держат ваши адепты, – ответила натянутой улыбкой, игнорируя ягоду. – Я и подумать не могла, что дела в академии обстоят таким образом. Выходит, каждый раз Министерство просто ищет повод к чему придраться, чтобы просто сократить расходы на некромантов и эти средства присвоить себе? Всё из-за денег?

– Всё в этом мире из-за денег, – философски протянул ректор и съел клубнику сам. – Давайте уже начинать, а то явятся эти прохиндеи через три часа, а у нас тут… Хорошо хоть у меня свой информатор имеется, а то давно бы… Ай, неважно, – поморщившись, отмахнулся он и вышел из-за стола. – Пичужка… адептов соберёшь и сходи проверь Рэма в лазарете. Что там с его энергетическими каналами. Если твоя идея с отдыхом сработает, я всех проблемных после проверки в лазарет сдам, – он развернулся и пошёл к выходу, а я…

… просто смотрела вслед, ощущая, как щемит под сердцем. Так вдруг тоскливо стало от всей этой несправедливости. Теперь понятно, почему у некроманта такие огромные круги под глазами.

– Чёртовы бюрократы… – тихо выругалась, в точности повторив его недавнюю фразу.

– О, вы научились ругаться, – одобрительно произнёс декан, тоже вставая. – Похвально. Продолжайте в том же духе, – он приподнял невидимую шляпу и откланялся.

Я набрала полную грудь воздуха, собираясь с мыслями, отнесла грязную посуду, хотя работники столовой всегда сами убираются, попрощалась с поварами и… остановилась, увидев Лема Харди.

Парень сидел за столом в большой компании ребят, не только одногодок, среди которых была и племянница наводящего ужас канцлера. Но и с ребятами других годов обучения. Например, я сразу узнала Фабиану Дэй, которая пакостила вместе с Макфри и Коуэллом…

– Доброе утро, – учтиво поздоровалась я. – Хотела сообщить, что сегодня в полдень нагрянет проверка из Министерства. Мне нужна ваша помощь. Не ради меня, ради вас самих…

Думала, адепты начнут упрямиться, задавать вопросы, но они все как по команде напряглись, переглянувшись, и слаженно кивнули.

– Говорите, что нужно делать, – с готовностью произнёс Лем, откладывая в сторону ложку. – Хотя, мы приблизительно знаем порядок проведения таких проверок.

Племянница канцлера внезапно усмехнулась.

– Они случаются регулярно. Раз в два-три месяца стабильно…

– Ужас какой… – искренне посочувствовала я.

– Я могу сам взять коменданта и проверить комнаты, пока вы занимаетесь другими делами, – предложил Лем. – Поверьте, не в моих интересах, чтобы академия лишилась бюджета.

– Не в наших… – пробормотала Фабиана, переводя взгляд в окно.

Глядя на неё такую печальную, я вдруг подумала, что неплохо бы заказать в академию доставку рояля…

– Тогда так и поступим, – согласилась я. – На вас комнаты, я пока раздам задачи магистрам и другим сотрудникам, помогу подготовить лекторские. Потом собираемся в главном зале, нужно всех проинформировать о проверке, провести инструктаж среди адептов, особенно первогодок…

– Всё сделаем, – заверил Лем, поднимаясь.

– Да, не волнуйтесь так, мисс Шин, – усмехнулась Карин. Племянница мрачного и немного безумного канцлера оказалась очень улыбчивой.

– Нам не впервой, – беспечно пожал плечами Гарет. – Но помните, вы обещали стабилизировать мои потоки, – намекнул красноречиво, вызывая мою тёплую ответную улыбку.

«Глотку перегрызу, но в обиду не дам. Никого…» – мелькнувшая мысль ошеломила. Я застыла на доли секунд, но… но времени, чтобы осмыслить её не было.

– Займёмся этим после проверки… – вымолвила сипло и прочистила горло. – Все приходите в лазарет, проведу сканирование. Каждого.

– Ого… – саркастично протянула Фабиана, переводя взгляд на меня. – А вы сможете? Пупок не надорвёте? Слышала, сканирование для целителей очень энергозатратно и вообще, они эту процедуру без надобности не делают.

Я непринуждённо передёрнула плечами.

– А я делаю. Увидимся через час в главном зале. И знайте… ректор очень рассчитывает на вас, – благодарно поклонилась (мне не зазорно) и поспешила за смотрителем, чтобы он не допустил никаких ошибок, встречая делегацию из министерства…

Глава 8

На инструктаж я пришла в форме. Добыть её было непросто, особенно подходящего размера, пришлось на складе перерыть все тюки и полки. В итоге брюки – тёмно-зелёного цвета взяла от одного комплекта, а синий колет с серебряными пуговками от другого. Кое-как заплела волосы в косу, подобрала удобную обувь…

К моменту сбора в главном зале я успела выполнить половину порученных мне задач. И надеялась, что ребята тоже справились.

Знакомую компанию в толпе других адептов я увидела сразу. Точнее в глаза бросилась светлая макушка Лема, слишком парень высокий, да и он один из немногих, кто обладал таким цветом волос.

Пока продвигалась к ребятам, заметила, что мало кто переоделся в форму, а по уставу, оказывается, положено её носить. Только, кажется, ректор давно положил на устав своё веское «всё равно».

– Мисс Шин! – обрадованно воскликнула Карин, завидев меня. На лице девушки расцвела довольная улыбка. Я поняла почему, только, когда приблизилась и мне радостно вручили коробку с… бутылками. – Всё нашли, – отрапортовала она, сияя.

Я перевела взгляд на Лема, вскинув бровь.

– А почему сюда принесли? – вымолвила сипло, воровато озираясь. Если меня увидят с коробкой горячительного, сочтут, что помощница ректора пропойная пьяница.

– Ну, не коменданту же нести, – дёрнув плечом, отозвался парень.

– Он сам всё выпьет, – криво усмехнулась Фабиана.

– О, а форма вам очень идёт, – одобрительно присвистнул Гарет. – Только с косой беда вышла, моя пятилетняя сестрёнка и то лучше справится.

– Спасибо, – поблагодарила, натянуто улыбнувшись. – Проконтролируйте, чтобы все собрались. – Одной рукой достала из кармана сложенную бумажку и протянула Лему. – Инструктаж. Начните проводить, вы пятигодки, к вам прислушаются, чем к какой-то неизвестной мисс Шин, к тому же целительнице.

– Я много слышал о вашем отце, – внезапно произнёс Лем.

– На самом деле, мы все слышали, – добавила Карин.

– Его уважают, значит, и вас будут, – философски заметил Гарет.

Я улыбнулась.

– Спасибо, но… Знаете, я очень любила и люблю папу, но хочу, чтобы уважали меня саму. За заслуги, а не за память о нём, – перехватила поудобнее коробку и потащила её в подсобку. Спрячу там на время…

Когда вернулась, все адепты уже были в зале, а пятигодки вели инструктаж. Как и предполагала – их слушали. Царила идеальная тишина, никто не перебивал, не выкрикивал с места.

– … обязательное ношение формы, – произнёс Лем, заложив руки за спину. Инструкцию держала Карин, но похоже, он её знал наизусть. К слову, сами старшекурсники были в форме. – Будет проверяться не только внешний вид адептов, но и порядок в комнатах, поэтому всем срочно прибраться. Комиссия прибудет через два часа, если кто-то не справится, подставит не только господина Килана, но и всех остальных, включая нас самих.

– Не бранимся, не дерёмся, не кидаемся вещами даже в шутку, – дополнил Гарет. – Кто будет нарушать правила, я потом лично с каждого спрошу. На практике.

– Если какая-то помощь необходима мисс Шин – помощнице нашего ректора, то мы её незамедлительно оказываем, – строго произнесла Карин. – Не вредим, а помогаем. Она не желает нам зла.

Сказать, что меня растрогали слова девушки… Не просто растрогали, они проникли в душу. Достигли моего сердца…

– Благодарю всех собравшихся за внимание, – произнесла я, встав рядом с ребятами. – Ректор очень ценит каждого из вас и рассчитывает на вас. Давайте сделаем всё от нас зависящее и не подведём его, – я поклонилась и обвела трибуны взглядом.

Как много некромантов… И ведь каждый о чём-то мечтал, к чему-то стремился. Я бы хотела знать о них всё…

– Сейчас нам необходимо подготовить лекторские, чтобы в каждой был необходимый для занятий атрибут. Чтобы не было мусора, доски сверкали чистотой. Везде был мел, а цветы политы. Я буду рада всем, кто ко мне присоединится. Естественно, после того, как переоденется в форму, – улыбнулась и повернулась к старшегодкам. – Спасибо за сегодня, вы очень выручили.

– Да мы ничего особого не сделали, – пробормотал Гарет, ероша волосы.

– Мисс Шин… – смущённо обратилась Карин. – А вы прям аристократка – аристократка?

Я недоуменно моргнула.

– А ты разве нет?

– Ну… дар пробудился, когда мне было пятнадцать. Я даже дебютировать не успела, хотя помню, как готовилась. Мне должны были пошить нежно-голубое платье, отделанное жемчугом. Я любила платья… – В голосе девушки скользила грусть, как бы она не старалась её скрыть. – А вы бывали на балах?

– Бывала, – кивнула непринуждённо. – Там очень скучно, поверь, – улыбнулась и взлохматила её короткие смешные волосы. – Я пойду, дел ещё много. Увидимся после обеда в лазарете. Всех вас буду ждать, – махнула на прощание и поспешила сбежать.

… под сердцем щемило.

Я солгала, говоря, что в балах нет ничего примечательного. Прекрасно помню с каким трепетом и ожиданием готовилась к дебюту и каждому последующему балу. С каким восторгом примеряла платья, и как беззаботно кружилась в танце в руках партнёра обычно старше меня…

Завернула в кабинет ректора и застала его на месте. Некромант с головой погрузился в бумаги, стол был заставлен пустыми кружками из-под кофе.

Молча прибралась, подняла с пола листы и, щёлкнув пальцами, применила бытовое заклинание. Тёмные пятна на ковре покрылись белыми искрами и исчезли. Исчезла и пыль с полок. Занавески посвежели и окна засверкали чистотой.

– Спасибо, пичужка, – не поднимая головы, произнёс ректор. – Что бы я без тебя делал… – задумчиво пробормотала он, перелистывая документы.

– Не знаю… – протянула в ответ. – А можно мне воспользоваться вашим телефоном?

– Бери, что хочешь, – отмахнулся он, пытаясь рукой нащупать кружку.

Подсунула ему стакан с водой и подошла к аппарату. Сняла трубку, набрала код и принялась слушать протяжные гудки.

– Дом графа Фогман, слушаю вас, – раздался хрипловатый мужской баритон.

– Сильвер, добрый день. Это Алеса Шин, позовите, пожалуйста, Аду, – с улыбкой попросила я, услышав голос старого дворецкого.

– А, мисс Шин! – обрадовался он. – Слышал, вы помощницей к некроманту подались… Негоже это… дочери генерала на побегушках у неживых бегать…

Неживыми часто звали за глаза некромантов, или бездушными. Я раньше не обращала на это никакого внимания, но пробыв в академии всего четыре дня, такие прозвища стали казаться оскорбительными. Некроманты далеко не такие. Но я бы не опустилась до спора с дворецким…

– Прошу прощения, Сильвер, у меня не так много времени, – намекнула вежливо.

– Ох, конечно, мисс Шин! Одну минуту, – спохватился дворецкий и, судя по звукам, положил трубку рядом с телефоном.

Подруга ответила быстро. Видимо, бежала, побросав свою вышивку.

– Что-то случилось?!

– Как там Марика? – спросили мы одновременно и рассмеялись. – Нет, ничего не случилось. Хотела узнать, готовится ли моя негодница к дебюту? Уже заказали платье?

– Эм-м… – протянула Ада. – Знаешь… тут такое дело… мне кажется, твоя сестра не хочет на бал и в Институт благородных девиц не планирует поступать. Вчера за ужином сказала, что хочет быть военным артефактором. Утром примеряла форму…

– Ясно, – только и смогла вымолвить я.

– Ты же не станешь её переубеждать и заставлять поступать в Институт? – осторожно поинтересовалась подруга.

Я поперхнулась.

– За кого ты меня принимаешь?! За тирана и деспота? Хочет быть артефактором, путь будет. А платья её собери и вышли мне. И рояль тоже! – воскликнула и тут же осеклась, заметив на себе насмешливый взгляд некроманта. – Пожалуйста… оформи доставку с оплатой при получении. Марике всё равно инструмент не нужен. И платья тоже…

– Ладно, – легко согласилась Ада. – Но с тобой точно всё в порядке? Зачем тебе в академии некромантов рояль? Для кого будешь играть? Для мертвяков?

– Не налегай на иронию, она тебе не даётся, – ответила притворно-вежливо и добавила. – И гитару тоже отправь. Пожалуйста.

– Хорошо, как скажешь, – сдалась подруга. – Но ты уверена, что твоя просьба не какое-то зашифрованное послание о помощи?

– Уверена, – усмехнулась я. – Мне действительно нужны эти вещи. И… спасибо, что присматриваешь за Марикой. Мне было тяжело оставлять её без моего контроля. Кажется, будто она может разнести весь дом в моё отсутствие.

– Только половину, – успокоила Ада и, простившись, положила трубку.

Я тяжело вздохнула, размышляя, куда бы поставить инструмент, когда его доставят. Неплохо бы организовать музыкальный класс…

– Рояль? Серьёзно? – скептически поинтересовался ректор, врываясь в мои мысли. – Что ты собралась делать, пичужка?

– Занимайтесь документами, – ответила фальшивой улыбкой и направилась к двери.

– В брюках вид сзади ещё лучше, – прилетело насмешливое мне в спину, и я поспешила покинуть кабинет. Пока не прибила одного не в меру наглого некроманта…

***

Проверяющих было трое. Неприятные, сухопарые старики с глубокими морщинами на лицах, но зато в строгих мундирах хорошего покроя и качества, с отличительными знаками на груди и рукавах.

Ректор представил меня своей помощницей и повёл комиссию по территории, а я следовала за ними, дёргано озираясь по сторонам. Всё ли убрали, ничего ли не забыли. Я даже озаботилась о том, чтобы все служащие были в форме. Нашла подходящий комплект и для смотрителя, и для коменданта. А вот ректора и декана видеть в форме было непривычно. Оба будто помолодели лет на десять – совсем мальчишки.

Проверяющие заглянули на занятия к адептам, сунули свой нос почти везде, выборочно останавливали некоторых будущих некромантов и тестировали их на знание устава. Придраться было не к чему, пока мы не посетили лазарет.

– А, что здесь делает этот адепт? – с вызовом протянул седовласый магистр. Его рот уродливо искривился, из-за чего он стал похож на жабу.

От дурного предчувствия затошнило. Внутренности стянуло тугим узлом…

Лекарь поскрёб бороду и вопросительно посмотрел на ректора. Рэм, которого мы вчера отправили отдыхать, натянул тонкое шерстяное одеяло до половины лица, я молчала, боясь усугубить ситуацию. Сделать только хуже. Всё же ректор привычный к проверкам, наверное, знает, что говорить.

– Лежит, – беззаботно ответил он, широко и искренне улыбнувшись. Я мысленно закатила глаза.

«И это весь твой план?» – скептически заметил мой внутренний голос.

– Новая методика, – крякнул лекарь.

– Терапия, – подытожил декан.

… я медленно прикрыла глаза. Они всерьёз полагают, что такие серьёзные люди поверят в подобную чушь? Хотя… если так подумать, это чистая правда. Я сама была инициатором этой… терапии.

– То есть… юноша совершенно здоров? – недоверчиво прищурился другой магистр. Настолько бледный, что мне невольно пришло на ум сравнение с поганкой. – Никаких травм, серьёзных повреждений… Он просто лежит?

– Мои адепты не травмируются, – невозмутимо отозвался ректор. – А этот не просто лежит. Сказал же, что новая методика концентрации.

Наверное, нельзя говорить, что парень не стабилен…

– Глупость какая-то… – недовольно пробормотал третий магистр. – Может, и досуг им организуете? – прошипел язвительно.

«Жаба, поганка и змея… хорошая компания подобралась, ничего не скажешь…»

Я нервно отмахнулась от внутреннего голоса, ожидая ответа ректора. Этот некромант безответственно непредсказуем. Я не могу упустить момент, когда мне следует вме…

– Может, и организуем, – беспечно произнёс он, а я едва успела захлопнуть рот, который чуть не разинула от изумления. – Как раз планируем матч по скайболу.

– Немыслимо! – возмущённо воскликнул магистр-жаба.

– Что за вздор? – фыркнул второй – поганка. – Адепты не должны испытывать сильные эмоциональные потрясения! Их ментальный фон нестабилен, вы играете с огнём, господин Килан…

– Мы не допустим проведения матча и не дадим разрешение, – жёстко отрезал третий.

… внутри меня что-то оборвалось. На краткий миг я перестала дышать. Давно не испытывала столь сокрушительного огорчения …

Ректор хмыкнул. Я удивлённо моргнула.

Его не пугают слова магистров?

– Не припомню, чтобы должен получать хоть-какое разрешение. Я сам устанавливаю и регламентирую учебный процесс. Как и каким он будет – решать только мне. Пока это не вредит адептам… – добавил многозначительно. – Случится происшествие или вдруг зафиксируете сильный выброс магии смерти, тогда приходите – установите факт нарушения, а так…

– Это опасно. Вы сами это знаете… – прищурился первый магистр. – Мы не просто так изолируем некромантов. Правила их становления были прописаны много лет назад и испытаны на практике.

– Времена меняются, – пожал плечами ректор. – Желаете проверить что-то ещё?

Да он сумасшедший… подумала восхищённо, внезапно проникнувшись к некроманту уважением…

Проводив комиссию, мы облегчённо выдохнули. Ещё долгую минуту стояли на границе с Мёртвым лесом и смотрели удаляющейся карете вслед.

– Есть хочу… – первым нарушил тишину ректор.

Мы с деканом переглянулись, и я усмехнулась. Но тут же нахмурилась.

– Что теперь будет? О какой опасности говорили магистры?

– Испытывая эмоциональные потрясения… особенно во время радости и восторга, реже во время злости, что странно, у адептов случаются неконтролируемые выбросы, – флегматично отозвался Мор. Казалось, вот он точно никогда не испытывает эмоций. Всегда предельно спокоен, я бы сказала, отстранён и ко всему безразличен. Холодная гранитная глыба.

Ректор сунул руки в карманы, глубоко вдохнув.

– На протяжении пяти лет у некромантов происходит становление ментального и магического фона. В этот период мы стараемся… не сильно радовать их, – неприязненно поморщился он и сжал пальцами переносицу. – Я хотел сказать, создать атмосферу без потрясений и излишних эмоциональных всплесков.

– Выходит, я зря затеяла игру? – спросила напряжённо, ощущая удушье подступающей вины. Влезла называется в чужой монастырь… – Почему вы меня не остановили?

– Потому что верю в тебя? – бесстрастно отозвался некромант, заглянув мне в глаза. Почему он спрашивает? – Думаешь, я бы позволил подвергнуть своих адептов опасности? Я подумал: «Вот у неё точно может получится…» и просто доверился тебе. Будь наша методика обучения идеальной, я бы не пошёл на риск. А так… он полностью оправдан, – он развернулся и махнул рукой. – Идёмте уже. Сегодня на обед рагу и компот.

– А я бы не отказался от рыбы. Давно рыбы не было, – непринуждённо произнёс декан и направился следом за ректором.

Я улыбнулась, глядя на них, и догнала, чувствуя воодушевление.

– А десерт будет?

– Будет, пичужка, будет, – усмехнулся ректор…

Глава 9

За обедом ректор много шутил, впрочем, как и всегда, но только сейчас я начала замечать, что в его уставших глазах притаилась тревога. Вероятно, он больше переживает, чем привык показывать.

Что вообще из себя представляет некромант по имени Яр Килан? Что я знаю о нём?

Что он потомственный ведьмак, высший некромант, ректор академии – всё, что мне известно. Но сейчас… мне захотелось узнать о нём больше. Что чувствует, о чём думает, чем любит заниматься в свободное время, какие книги читает. Любит ли театр или предпочитает ходить в кабаре…

В смотровой лазарета толпились адепты. Гораздо больше, чем я рассчитывала. Если просканирую магическую структура каждого… могу рухнуть без сознания и проваляться в таком состоянии пару суток. Но стоило Лему и Карин приветливо мне улыбнуться, стоило увидеть робкую надежду в их пропитанных печалью глазах…

… я закатала рукава. Поставила в угол трость, сняла кардиган и попросила мистера Дункаса организовать поочередность осмотра. Приглашать адептов в кабинет по одному.

К моему удивлению, лекарь очень чётко организовал осмотр. По старшинству. От младших к старшим, девочки вперёд. Я даже умилилась немного. Приятно, что будучи сотрудником академии некромантов – мужчины остаются джентльменами.

Пожалуй, самым неудобным моментом было то, что мне нужен был доступ к обнажённому телу. Девушки немного смущались оставаться в белье, хоть и за ширмой, а вот юноши охотно сбрасывали с себя рубашки, некоторые пытались избавиться даже от штанов…

Чем же я прославилась в академии, что мой портрет даже повесили в холле главного корпуса? А вот чем. Я проводила эксперименты по расширению собственного резерва. У всех магов он ограничен, а я научилась расширять потоки и преобразовывать обычную энергию извне в магическую. Да, не каждый сможет это сделать. На самом деле, пока никому так и не удалось повторить мой спех, хотя я оставила академии все свои записи и наработки. Я хотела, чтобы маги стали более совершенными, но видимо, не всем дано иметь неограниченный резерв.

Но даже при нём, я всё равно смертельно уставала. Разница лишь в том, что я не могла исчерпать определённый запас магии и мне не приходилось ждать, пока резерв наполнится вновь. А вот человеческий организм сильно подводил, подкидывая мне слабость, головокружение и тошноту. Истощение – одним словом.

Магическая сетка некромантов сильно отличалась от того, что я привыкла видеть. Структура потоков и каналов у всех располагалась по разному и, казалось, хаотично. Только осмотрев не меньше пяти адептов, я поняла, что показатели напрямую зависят от способности контролировать дар. Чем лучше контроль, тем сильнее некромант. Тем больше у него магических узлов.

На простом сканировании я не остановилась. Стабилизовала потоки, расширяла каналы, устраняла последствия выбросов…

– Мисс Шин, – отвлёк участливый голос лекаря.

– Ум? – промычала, не отрывая пальцев от ключиц Гарета.

– Я вам тут чай принёс и плюшки… Вы уже четвёртый час трудитесь без перерыва, нельзя же так…

Я обернулась, невольно улыбнувшись.

– Благодарю за заботу, мистер Дукас. – Сколько там ещё ребят осталось?

– А всё… пятигодки только, – воодушевлённо отозвался он.

Я нахмурилась.

– Фабиана Дей, Ник Коуэлл и Арон Макфри не пришли?

– Не, их не было, – беспечно болтая ногой, отозвался Гарет. – Гордые. И озлобленные. А вы, мисс Шин, вблизи ещё красивее.

Я тяжко вздохнула и продолжила сканирование. С Гаретом всё было понятно: достаточно удалить излишки энергии, чтобы привести его потоки и каналы в порядок. У него явный переизбыток, но вот уничтожать излишки было жаль, тогда… Мне на ум пришла очередная гениальная идея. Но кто-то бы сказал, что я просто сумасшедшая, что вполне вероятно…

– Позовите Рэма, пожалуйста, – позвала взбудораженно, уже рисуя в голове преобразованную структурную сетку, которая и позволит мне осуществить задуманное.

– Мне не нравится лихорадочный блеск ваших глаз, – настороженно высказался Гарет. – Признайтесь, вы же задумали что-то безумное?..

Именно это я и собиралась сделать.

Через десять минут я протянула связующие нити между двумя адептами, что-то вроде магических каналов, по которым перетекала лишняя энергия. От сильного Гарета к слабому Рэму. Я сделала всё возможное, чтобы магия смерти прижилась без ущерба для её носителя…

– Теперь, энергии у тебя достаточно… – просипела, беря со стола дрожащими пальцами чашку. – Не бойся её использовать, будь уверен в себе. Ты не слабак… – фарфор стукнул о зубы, и я судорожно вдохнула, пытаясь насытить организм кислородом.

– Спасибо… – смущённо прошептал Рэм, одеваясь.

– А мне даже легче стало, – довольно усмехнулся Гарет. – Внутренний мандраж наконец пропал. Исчезло ненормальное возбуждение. Даже в голове прояснилось.

– Вот и хорошо… – отозвалась утомлённо, пытаясь поставить чашку обратно на блюдце, но промахнулась и уронила её на пол.

… белый фарфор осколками разлетелся по полу…

– Ну, хватит… – раздался над головой знакомый голос.

Меня вдруг подхватили на руки. Я уронила голову на твёрдое плечо и закрыла глаза, не в силах больше бороться с подступающей темной. Так хотелось в неё провалиться. Не навсегда. Просто отдохнуть…

– Не вздумай отключаться, пока я не донесу тебя до кровати… – глухо отчитывал некромант. От него пахло яблоками и… переменами.

***

Яр с пинка открыл дверь домика, задержался на пороге, оценив убранство, сияющее чистой, и, поразмыслив, скинул ботинки. Нельзя, чтобы труды целительницы пропали даром. А то, когда проснётся, точно станет ворчать на него, что замарал грязью ковры.

Губы некроманта дёрнулись в улыбке. Он подошёл к постели, откинул одеяло и аккуратно уложил девчонку так, чтобы её ноги свисали с кровати. Снял сапожки, стянул трикотажные чулки и спрятал голые ступни под одеяло.

«Проспит до утра…» – подумал удовлетворённо.

Яр огляделся. Конечно, он отправил запрос в Академию Целительства и ответ получил отрицательный. Никакой Алесы Шин у них не обучалось, но… она проходила у них полугодовую переквалификацию. Из военного целителя в гражданского.

Яр усмехнулся. Можно было догадаться сразу. Дочь генерала же. Но с толку сбили её манеры типичной аристократки, с первого взгляда ни за что не скажешь, что девчонка обладает хоть какими-то боевыми навыками. Только трость вызывала сомнения и интерес.

Кстати, Яр притащил её тоже. Рыжая ведь с ней не расстаётся. Проснётся и станет искать. Подобрал трость с пола, огладил набалдашник-птичку, постучал пальцем по рубиновому глазу, борясь с желанием убедиться в своём предположении.

«Нет. Пусть будет сюрпризом…» – усмехнулся и прислонил трость к прикроватной тумбе…

С Коулом он познакомился во время войны с демонами. Тогда у молодого графа не было звания генерала, не было детей и все его осуждали за то, что решил освоить военное ремесло, вместо того, чтобы податься в правление: аристократ ведь, богатый сын министра по земельным делам. Но никто не задумывался о причинах его решения. Всем было плевать, в то время, как в каждой, даже самой захудалой газетёнке писали о трагической гибели всего рода Шин. Демоны сожрали всю его семью, выжил лишь он.

Не героически, по чистой случайности. Просто в тот момент, он единственный не находился дома. А должен был. Ночью сбежал через окно на ночное свидание с будущей матерью Алесы и Марики Шин. Когда под утро вернулся… весь дом был в крови. Мать. Отец. Дядя и его жена. Две сестры. Даже бабушка… все были растерзаны этими тварями.

Кажется, Яр единственный, кто знал эту историю во всех подробностях и деталях. Во время засады он и будущий генерал Коул много разговаривали. В тот момент хотелось с кем-то поделиться тем, что у каждого было на душе. С тем, кто сможет понять. С тем, кто прошёл через такое же горе…

Потом судьба развела боевых товарищей по разные баррикады. Война с демонами завершилась победой союза трёх держав, но Коул остался служить, а Яр… занялся проектом академии для таких же внезапно пробуждённых, как и он сам.

Магия смерти сводила с ума. Первые лет десять были самими тяжёлыми. А некромантов пробуждалось всё больше, как и мертвяков восставало тоже больше. Мёртвая энергия демонов никуда не делась. Впиталась в землю и повлекла за собой тяжёлые последствия.

О героической смерти давнего товарища Яр узнал так же… из газет. И тогда же впервые увидел его на фотографии с семьёй. Правда, на чёрно-белом снимке не было жены Коула, только дочери. Но при этом он не смог узнать Алесу, когда та появилась на пороге его кабинета. Так закрутился. И только услышав фамилию, вспомнил о фотографии, которую видел несколько лет назад.

Коул не раз прикрывал спину Яра. Вытаскивал его раненым с поля боя. Коулу не было равных, как в сражении, так и в командовании, в стратегии. Наверное, потому, что им двигала месть. Слепая ярость. И боль в душе, которую ничто не могло залечить. Ничто, кроме рождения дочерей. Вероятно, он сильно их любил, если обе решили пойти по его стопам.

«Что же стало с его женой?» – о ней Яр только слышал, но никогда не видел. На фотографии в газете, как и на семейном портрете, что теперь стоит на комоде Алесы, её нет. Умерла?.. а, впрочем, неважно.

Всё это неважно, кроме самой Алесы, – сокровища, что попало в руки Яра. Маленькой жемчужины, что перевернёт жизнь всех некромантов, даже, если она сама пока об этом не догадывается.

Воскресить ради неё ведьму? Призвать душу? Он сделает ради неё всё, что угодно. Но при этом ни за что не заденет её гордости. Гордости, что выше ночного неба… Алеса должна чувствовать свою значимость, должна чувствовать, что не получает что-то просто так. Она бы ни за что не согласилась, предложи ей Яр помощь безвозмездно. Так же, как и её отец. Оба упрямы и оба восхитительны в своём упрямстве…

… а Яру действительно нужна была помощница. Очень. Министерство с каждым годом напирало всё сильнее. Хотело перехватить бразды правления в свои прогнившие руки. Отправить Яра в отставку и плевать, что он является одним из основателей академии. Что это была его задумка, его идея…

Отдать своё детище в руки бюрократических продажных крыс? Ни за что…

Погладил девчонку по лицу и покинул домик, осторожно прикрыв за собой дверь. Позвал коменданта и наказал следить, чтобы никто не беспокоил покой его помощницы, а сам отправился обратно в лазарет, где велел адептам не расходиться, смотреть результаты её трудов.

… в груди свербело предвкушение. Предвкушение необратимых перемен.

***

Выходила из домика с опаской. Вдруг мне снова решили подложить мертвеца или подсунуть под дверь крысу, шушуйку, ещё какую-нибудь нежить. Я ожидала чего угодно, а потому крепко сжимала в руках трость.

… перила покрылись влажностью. Казалось, туман подступил ещё ближе.

Я спустилась с крыльца, зябко ёжась. Поблизости не было ни души и только одинокое карканье ворона нарушало гробовую тишину. Странно, но меня такая атмосфера не пугала, наоборот, я чувствовала что-то вроде умиротворения. На душе царил покой.

До академии дошла спокойно, а вот в её стенах меня подстерегали чересчур воодушевлённые и энергичные адепты.

– Мисс Шин! Мисс Шин! А осмотрите меня тоже, – выкрикнула незнакомая мне девчонка.

– И меня! – подхватил высокий шатен.

– Меня тоже!

Желающих было так много, что я на мгновение растерялась. Вроде не сделала вчера ничего особенного, откуда столько энтузиазма?

– Мисс Шин, – с одного бока пристроился Гарет.

А с другого Лем…

– Доброе утро, – сдержанно кивнул он. – Как ваше самочувствие?

– Спасибо, прекрасно… – отозвалась заторможенно. – А почему все эти ребята просят их осмотреть? – осторожно поинтересовалась шёпотом.

– Потому что слава шагает впереди вас, – доверительно сообщил Гарет, а на его лице расползлась довольная улыбка.

– Так вышло, – виновато произнёс Лем. Тряхнул светлой чёлкой и вздохнул. – Карин рассказала подругам, потом кто-то слышал наш разговор во внутреннем дворе. Мы обсуждали события в лазарете…

– Похоже, я был слишком громким, – усмехнулся Гарет.

Набрала в грудь побольше воздуха и объявила:

– Осмотр будет проходить три раза в неделю, за исключением дней, когда я буду отсутствовать в академии по делам. Приходите в лазарет после обеда. Начиная с завтрашнего дня.

По коридору разнеслись радостные выкрики, смутившие меня. Натянуто улыбнулась и поспешила протиснуться сквозь толпу. Пятигодки отстали. В столовую я вошла уже одна и сразу направилась к раздаче. Взяла кашу, хотя аппетита не было, бутерброд с сыром и какао. После истощения нужно восстанавливаться, даже если тошнит от одного вида еды.

Спокойно подсела за стол к ректору с деканом, но не забыв поздороваться с магистрами за соседним столом, и взяла ложку.

– Какие планы на сегодня?

Оба некроманта недоумённо переглянулись.

– Пижужка… ты нормально себя чувствуешь? – издалека начал ректор.

Я пожала плечами. Нормально ли я себя чувствую? Вполне, но говорить, что едва смогла утром встать, и что мне пришлось оказывать помощь самой себе, чтобы быстрее восстановить силы, говорить лучше не стоит.

– Я так плохо выгляжу? – ответила вопросом на вопрос, иронично улыбнувшись. Взяла кружку и отпила горьковатый густой напиток.

– Выглядите замечательно в том-то и дело, – бесстрастно заметил Мор.

Ректор задумчиво огладил подбородок.

– Я был уверен, что после такого расхода резерва ты проваляешься несколько дней. Проснёшься, но не сможешь встать из-за слабости, даже собирался отправить к тебе мистера

Саровски с завтраком. А ты… что за магические фокусы? – подозрительно сощурился он, срывая с моих губ смешок.

– Если никаких планов на день нет, то я бы хотела заняться некоторыми своими делами, – произнесла невозмутимо, прижимая ко рту салфетку.

Ректор обескураженно моргнул.

– Э-э… – протянул он. – Хорошо, пичужка, но помни о практике. Сегодня в шесть вечера на полигоне.

– Буду вовремя, – быстро собрала на поднос посуду, чтобы никто не заметил, что я почти ничего не съела, отнесла её и отправилась искать, где же проводят таинственную терапию.

У меня было дело к Коуэллу…

По пути встретила мистера Агри – преподавателя истории и поинтересовалась у него. Мужчина охотно… начертил мне план расположения здания для групповых терапий. И то, что я ранее приняла за ротонду, которая располагалась в небольшом парке между полигоном и техническими помещениями и оказалось нужным мне помещением.

Внутри царила непроницаемая темнота и такая же мрачная давящая тишина, что била по нервам. Вместе со мной скользнула полоска дневного света, что тут же погасла после оглушительного хлопка тяжёлой двери.

Я вздрогнула. Прижала к себе трость и сделала осторожный шаг. Но как мне найти Коуэлла? На ощупь?

… перед лицом вспыхнул огонёк керосиновой лампы. Я зажмурилась, отступив.

– Юная леди, не помню, чтобы разрешал посторонним посещать мои занятия… – прошипел совсем рядом скрипучий голос.

Я приоткрыла один глаз. Увидела пожелтевшие зубы, внутренне передёрнулась, и открыла второй, вымучивая из себя вежливую улыбку.

– Эм-м… простите… мы, кажется, не были представлены. Мисс Шин – новая помощница ректора, – протянула ладонь, но мужчина (к моему удивлению довольно молодой, хотя по голосу не скажешь) проигнорировал её, отмахнувшись.

Наверное, все некроманты выглядят непростительно молодо…

– Я не запоминаю имена тех, кто скоро отсюда сбежит. – Он развернулся и, прихрамывая, поковылял к одинокому столу. Только сейчас в царящем полумраке я разглядела тёмные макушки адептов, сидящих на полу. – Все сбегают и вы, милочка, тоже сбежите. Живым здесь не место.

– Неудивительно, что у ребят стресс, с таким-то отношением… – пробормотала едва слышно. Но всё же моя фраза долетела до чьего-то слуха.

Раздался неуклюжий смешок.

– Мисс Карауут, вам так весело? – сухо поинтересовался жуткий преподаватель. – Хотите получить дополнительные часы терапии?

– Нет, магистр Феррант, – робко отозвалась нарушительница мёртвой гнетущей тишины. Аж мороз по коже от этого дикого места…

– Эм… магистр Феррант, – придав голосу непринуждённости, обратилась я. – Мне нужен мистер Ник Коуэлл, дело не терпит отлагательств. Распоряжение ректора, – не дрогнув, солгала я, зная, что такой тип людей, как этот магистр Феррант, очень принципиальный и упрямый. Нужен был весомый аргумент, чтобы вызволить адепта из этой тюрьмы.

Послышался удручённый вздох.

– Снова Яр Килан творит, что ему вздумается… Но, если это его приказ… не маленький – сам будет разбираться с последствиями. Идите Коуэлл. Вас ждут.

… парень вышел нехотя. А вот я бы на его месте бежала отсюда без оглядки.

Больше нескольких минут мы просто шли молча по алее из тополей и клёнов.

– Слушай, что за странная секта там у вас образовалась? – не выдержала я.

Парень криво ухмыльнулся.

– Терапия. Многим помогает.

– И в чём она заключается? В том, чтобы перепугаться до ужаса?

Парень остановился, вскинул голову в серое беспросветное небо и вздохнул.

– Наверное. Мы просто должны находиться в покое и ни о чём не думать. Потом… адепты лучше контролируют свои эмоции, потому что никто не хочет возвращаться в часовню мучений. Она чем-то напоминает башню безмолвия…

– Какой кошмар… – вымолвила сипло, растирая ладонью предплечье.

Вот поймаю этого ректора…

Я начала раздражаться. Знаю, у некроманта снова найдётся логическое объяснение такой терапии, но неужели нельзя было придумать что-то более гуманное?

– Зачем вы меня позвали? – утомлённо поинтересовался Коуэлл, а в его глазах… плескалась пустота. Всепоглощающая безнадёжная пустота. Ничего. Ни одной эмоции.

Кем я буду, если ничего не предприму? Смогу ли спать спокойно? Нет. Не смогу…

Я прочистила горло, пытаясь избавиться от вставшего в нём кома и жестом пригласила адепта присесть на скамейку: выкрашенную в чёрный мрачный цвет, на изогнутых кованых ножках.

Всё перекрашу в оранжевый, честное слово. Или зелёный…

На самом деле я никогда не испытывала ничего подобного. Не было этого зудящего где-то на подкорке чувства отчаянной решительности. Но я понимала, что могу ошибаться в своих суждениях и не хотела спешить, хотела собрать побольше информации, обсудить мои мысли, сомнения и тревоги с ректором…

Адепт сел, упёр локти в колени и уставился бездумным взглядом на кромку темнеющего леса, что плотной стеной окружал академию.

– Почему ты не пришёл вчера на осмотр? – прямо спросила я.

Парень повернул ко мне голову.

– После того, как я пытался вас обвинить? Ведь знаете, что я обманул ректора. Хотел, чтобы вас выгнали. И вы всё равно бы приняли меня?

Я пожала плечами.

– Какая разница, что ты сделал. Я целитель – моя задача помогать людям и спасать их жизни, вне зависимости от их поступков. Однажды меня просили исцелить смертельно-раненого убийцу, чтобы потом судить его по закону…

Коуэлл печально усмехнулся.

– Вы просто фанатик своего дела. Я не такой. Ненавижу себя… – проговорился он и упрямо поджал губы, осознав, что сболтнул лишнего.

– Такой или не такой… какой у тебя есть выбор? – поинтересовалась, рассуждая. – Каждый человек действует по ситуации, в меру своих сил и возможностей. Просто работай с тем, что имеешь и однажды ты будешь счастлив. Сейчас… ты отторгаешь ситуацию, поэтому тебе так трудно.

– Хорошо быть философом, да? – огрызнулся парень. – Да, что вы знаете о безысходности?

– Ты можешь злиться, но я тебе не враг, – отозвалась спокойно. – Я здесь не за тем, чтобы учить тебя, а, чтобы помочь. По крайней мере с последствиями выброса, – повернулась к нему, слабо улыбнувшись. – Просто приходи завтра после обеда в лазарет. Захочешь выговориться, я всегда к твоим услугам. Не захочешь – дело твоё, но на осмотр явись. Это важно, если не хочешь закончить жизнь в доме безумия или башне безмолвия. Твоя жизнь только в твоих руках, – я встала, крепко сжимая пальцами трость. – Запомни, Ник. Никто не придёт и не спасёт тебя чудесным образом. Твой дар, даже если это магия смерти, останется с тобой навсегда. Сделай его частью себя, используй по назначению, а там… кто знает, сколько хороших людей

ты повстречаешь на своём пути, но оттолкнёшь из-за обиды и озлобленности. Не упусти возможность, когда она сама идёт в твои руки… – я похлопала его по плечу. – Жду тебя завтра. – Развернулась и поспешила в кабинет ректора.

Мне нужен был телефон, дел слишком много…

Глава 10

Сначала пыталась связаться с подругой, но её не оказалось дома, тогда набрала свой код и, как и ожидалось, ответила Марика.

– Когда ты вернёшься? – первое, что спросила сестра.

– Когда улажу все дела, – терпеливо ответила я, но тут же испытала чувство вины. Я не хотела оставлять Марику…

– И когда ты их уладишь? – недовольно поинтересовалась та. – Только не говори, что решила бросить меня, как наша мать…

Подавив тяжкий вздох, я улыбнулась.

– Я никогда так не сделаю. Если бы не риск того, что проклятье может передаться тебе, я бы сюда и не сунулась. Как твоя подготовка к поступлению? Ада рассказала, ты примеряла форму, и как тебе?

Сестра тут же оживилась.

– Мне очень идёт! Она такая красивая, – ответила с придыханием. – Я буду лучшим артефактором, буду изобретать защитные и атакующие штуки…

– Хорошо, – выдохнула я. На сердце потеплело. – Я рада, что ты нашла что-то себе по душе. Из тебя получится отличный артефактор.

– Мне очень нужна твоя поддержка… – дрожащим шёпотом вымолвила сестра, и я сморгнула непрошенные слёзы.

– Я знаю… продержись всего лишь до конца года…

– Обещай мне, что не бросишь меня, – упрямо потребовала она.

– Никогда. Обещаю, – заверила, шмыгнув носом. – А теперь позови Аду, пожалуйста, у меня к ней дело.

– Да знаю я, – хмыкнула Марика и громко прокричала. – Мисс Фогман! Вас сестра зовёт!

Я улыбнулась, а меньше чем через минуту услышала в трубке голос подруги.

– Рояль отправила. Пришлось купить новый.

– Как новый?! – ахнула я и села на стул. – А что случилось с нашим?

– С вашим Марика не захотела расставаться: сказала, что это память о матери и об отце, – бесстрастно ответила подруга. – Я пошла в мастерскую музыкальных инструментов и выбрала готовый недорогой вариант. Мастер доставит его лично, чтобы убедиться, что инструмент в дороге не повредится.

Я на секунду прикрыла глаза.

– Я верну тебе деньги. Спасибо.

– Лучше сама вернись со своего кладбища ручных питомцев. Живой, – красноречиво намекнула Ада.

Я не сдержала смешка.

– Самую большую опасность представляет не кладбище Академии некромантов, а моё проклятье. – Про озлобленных пакостящих адептов говорить не стала. – Я в долгу перед тобой. Спасибо, что присматриваешь за Марикой.

– Да мне не сложно, – просто отозвалась подруга. – Я всё равно замуж не собираюсь, преподавать не хочу, только отцу глаза мозолю, а так делом занята. Знаешь же, как он уважал генерала.

– Так ты просто прикрываешься помощью нам, чтобы и дальше ничего не делать? – сквозь смех протянула я.

– Конечно, так и есть, – невозмутимо отозвалась Ада, а в голосе послышалась улыбка. – Я пойду, у Марики сейчас занятия начнутся, придёт преподаватель словесности. Ты не представляешь, какой привлекательный этот мужчина… Я должна переодеться.

Я всё же рассмеялась, пожелала подруге удачи и положила трубку. После разговора с ней и с сестрой на душе полегчало. Я преисполнилась ещё большим энтузиазмом и уверенностью в правильности своих действий.

В кабинет влетел некромант. Бешеный взгляд заметался по стеллажам. Я стремительно подскочила с места и… грудью встала на защиту порядка.

– Ничего не ройте! Не трогайте! Просто скажите, что вам нужно, – потребовала, скрещивая руки на груди и уставилась на мужчину выжидательным взглядом. – Ну?

– Моё методическое пособие по высшей некромантии. У меня занятие, – раздражённо выдохнул он, ероша волосы.

Опять взмыленный и растрёпанный. Ну, что за несносный мужчина?

– Вы же ректор престижной академии… – пробормотала, приближаясь к нему. Запустила пальцы в неровные каштановые пряди и попыталась пригладить их. – На вас ровняются адепты. Какой пример вы им подаёте? – поинтересовалась, глядя исключительно на лохматые волосы некроманта.

– Ты пахнешь земляникой и мятой, необычное сочетание… – глухо произнёс он, вынуждая меня опустить взгляд. Надо же… не заметила, что подошла так близко, а его лицо оказалось практически возле моей шеи…

– А у вас рубашка небрежно застёгнута. Не на ту пуговицу, – парировала, опуская руки ниже. – Начните уже следить за своим внешним видом, не только во время проверок.

– Хорошо, – легко согласился он.

Я ровно застегнула пуговицы на кремовой рубашке и отошла, пряча руки за спину. Нечаянная близость немного смутила.

– Вечером мне нужно с вами обсудить один вопрос.

– Всё, что угодно, пижучка, – усмехнулся он и, щёлкнув меня по носу, умчался без нужного ему материала.

Я догнала некроманта в коридоре.

– А папку? – поинтересовалась насмешливо.

Он развернулся, усмехаясь, быстро чмокнул меня в щёку, видимо, в знак благодарности и, забрав пособие, стремительно скрылся за поворотом, оставив меня недоумённо хлопать глазами…

Взяв трость, я отправилась к воротам: встречать мастера. Ещё не хватало, чтобы я пришла и обнаружила, как по новому инструменту скачут шушуйки. Или того хуже, играют на нём.

На смотрителя в вопросе безопасности лучше не полагаться. Не удивлюсь, если его просто нет на месте. Да, сидеть на проходной весь день нет смысла, нужно совершать обход территории, а служащих не хватает, но… я подозревала, что мистер Орулл большую часть времени проводит в буфете. И в уборной…

Деревья Мёртвого леса издавали протяжные стоны, верхушки угрожающе кренились, хотя ветра совсем не ощущалась. Воздух пропитался влажностью, в нос забивался запах сырой земли, а прямая дорога, уходящая от ворот в белёсый туман, выглядела пугающе-мрачно.

Я передёрнулась, пытаясь растереть предплечья.

… рядом потрескивал защитный барьер. Какая нежить водится за ним? На что она способна? Слышала, отряды некромантов часто проводят зачистку, но… казалось, с годами нежити меньше не становится. Только больше.

Когда из тумана выплыла запряжённая повозка с угрюмым возничим на козлах, я поспешила навстречу. Лошади махали гривой, издавали недовольное ржание. Я любезно поприветствовала мрачного дымящего трубкой мужичка и дождалась, пока из повозки выберется мастер.

– Доставил в лучшем виде, миледи, – заискивающе улыбнулся он, как только спрыгнул на землю. Снял шляпу, галантно поклонился и осторожно осмотрелся. – В какую глушь вас занесло-то… И как в таких условиях инструмент содержать? Отсыреет же…

– Я позабочусь о рояле должным образом, – заверила, заглядывая в повозку. – Настроен?

Мастер гордо разулыбался.

– А то! Идеальное звучание. Настраивал по камертону с ноты «ля» первой октавы…

– Плохо, – выдохнула задумчиво, щёлкая пальцами. Инструмент окутала магия бытового плетения. Для перемещения таких тяжёлых объектов требовалось чуть больше сил, но я справлюсь. И не с таким справлялась, благо резерв позволял. Отец в шутку называл его «резиновым»…

– Что «плохо»? – изумлённо моргнул мастер, наблюдая за тем, как я легко разгружаю повозку.

– Плохо, что настроен, – ответила бесстрастно, аккуратно ставя рояль на землю. Извозчик невозмутимо курил. – Надо расстроить.

Мастер недоумённо крякнул, испуганно прижимая к груди шляпу.

– Как расстроить?..

– Руками, – констатировала очевидное. – Так же как настроили. Инструменты и камертон у вас с собой?

– С собой… – жалобно выдавил он, нервно сглотнув. – Барышня шутить изволит, да? – спросил с затаённой надеждой.

– Я доплачу, – ответила бесстрастно. – И куплю у вас набор для рояля. Вместе с камертоном.

– Но зачем он вам?

На мастера было жалко смотреть, до того потерянным он казался. Но выбора у меня не было, мне нужно было осуществить задуманное.

– Чтобы потом обратно настроить инструмент, – отозвалась безжалостно. – Пожалуйста, не падайте только в обморок! – спохватилась, хватая пошатнувшегося мужчину под руку. Сунула руку в карман юбки и вложила в ладонь мастера заранее приготовленные купюры. – Надеюсь, это компенсирует причинённый вам моральный ущерб, – произнесла, отстраняясь.

Мастер судорожно вдохнул, посмотрел на деньги в своих руках и его одутловатое лицо вмиг побагровело. Думала от злости, но похоже у него просто проблемы с артериальным давлением.

– Дышите спокойнее. Сейчас я стабилизирую пульс, – произнесла, обращаясь к магии.

Сила охотно отозвалась, заструилась по моим рукам и весь окружающий меня мир изменился, стал другим. Применяя свои целительские способности, я видела людей иначе. Можно сказать, насквозь. В прямом смысле слова.

Нашла сосуды, в которых уже сформировались бляшки и устранила проблему. Мужчина обескураженно моргнул. Лицо приобрело нормальный оттенок.

– Больше двигайтесь, бывайте на свежем воздухе, – произнесла, стряхивая с пальцев остаточные следы использования такого сложного заклинания. – Не злоупотребляйте алкоголем. И курением! – добавила громко, чтобы возничий тоже слышал. – В некоторых бляшках уже начала разрастаться соединительная ткань, а это очень плохо. Также не перенапрягайтесь, избегайте стрессовых ситуаций…

– Таких, как сейчас? – нервно усмехнувшись, спросил мастер.

Я улыбнулась.

– Прошу меня простить, но мне очень нужен расстроенный инструмент. Вопрос почти жизни и смерти. И я вас очень прошу помочь мне.

– Вы уже заплатили, – смирившись, произнёс мастер, убирая деньги во внутренний карман сюртука. – В конце концов, это моя работа. Я сделаю то, что просит заказчик.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и отошла, не мешая мастеру…

Минут через пятнадцать рояль был идеально расстроен, и я, очень довольная собой, перенесла его вместе с банкеткой и инструментами в одно из свободных помещений академии, благо широкие коридоры позволяли. Следом вошёл Лем, перехвативший меня по пути.

– Что вы задумали, мисс Шин? – весело поинтересовался он, наблюдая за тем, как я пытаюсь с помощью магии избавиться от пыли.

– Немного оживить это место, – улыбнулась, жестом руки распахивая тяжёлые грязные портьеры.

– Будете играть нам этюды собственного сочинения? – усмехнулся он, присаживаясь на банкетку. Поднял крышку рояля и пробежался пальцами по клавишам. – Эм-м… я не музыкант, но, кажется, инструмент расстроен.

– Вам не кажется, мистер Харди. Всё верно, – отозвалась безмятежно. – Вы знали, что в Академии музыкальных искусств все ученицы обязаны уметь настраивать инструмент, на котором играют?

– Нет, – непонимающие отозвался парень.

– Они даже сдают зачёт по настройке. И пианистки в том числе, особенно талантливые… – протянула многозначительно и щёлкнула пальцами: портьеры тут же посвежели, засияли ярким цветом, исчезли тёмные пятна.

– Пианистки? – нахмурился Лем. Он вскинул голову, а в его глазах сверкнул огонёк надежды. – Постойте… вы же сейчас про Фабиану Дэй говорите?

Я широко улыбнулась.

– Именно. Кому как не ей помочь мне настроить рояль? У меня и камертон есть…

***

Лем отправился на лекцию по географии, которая имела важное значение не только в жизни обычных граждан, но и некромантов. А я спустилась на первый этаж к стенду с расписанием. Мне нужно было узнать, какое занятие в данный момент идёт у третьегодок.

У Фабианы проходил урок письменности в другом корпусе, и я решила её подождать у входа на скамейке. Во дворе оказалось неожиданно шумно: адепты бурно обсуждали будущий матч по скайболу.

Надо же… мы только недавно решили его устроить, ещё даже не собрали команды, а уже такой ажиотаж…

Заметив меня, несколько ребят подошли и уточнили, а точно ли состоится матч. Пришлось заверить, что точно. И я уже не могла нарушить слово.

Фабиана показалась на ступенях здания примерно минут через двадцать. Я успела свериться со своим списком задач и даже немного заскучать.

… пианистка чуть не прошла мимо.

– Мисс Дэй! – спохватилась я, подскакивая с места, и бросилась следом.

– Не интересует, мисс Шин, – деланно-равнодушно отмахнулась та. – Я не приду к вам на осмотр.

– К нежити осмотр! – нарочито-импульсивно воскликнула я, хватая её за запястье. – У меня дело чрезвычайной важности, только вы в силах мне помочь. Распоряжение ректора, – соврала невозмутимо и потянула адептку к главному корпусу.

Оказывается, у меня вошло в привычку прикрываться ректором, но я ведь в благих целях. Боюсь, пока я не заслужила доверия, меня даже слушать не станут.

Стоило войти в лекторскую, которую я уже почти переделала под музыкальный класс, Фабиана резко остановилась.

– Я не стану играть! – выпалила она, будто испугавшись, и выдернула свою руку.

– И не надо, – легко согласилась я. – Играть я и сама смогу. Надо лишь настроить. Так вышло, что мне для нужд академии доставили расстроенный инструмент. Только ты можешь его настроить, поэтому я очень прошу помочь.

Фабиана замялась в нерешительности, но моё честное невозмутимое лицо заставило её обречённо сдаться.

– Если только настроить… – глухо протянула она и заозиралась в поисках инструментов.

Я осторожно отошла и открыла дверь, чтобы каждый проходящий мимо адепт слышал звуки рояля…

Фабиана полностью погрузилась в своё занятие. Она была так сосредоточена и увлечена, что не замечала того, как вокруг медленно собираются молчаливые зрители. Они негромко перешёптывались и затихали во время каждого проигрываемого аккорда. Пианистка довольно долго добивалась нужного звучания, но, кажется, будто получала от этого истинное удовольствие.

Закончив настраивать рояль, Фабиана сыграла всем известную детскую мелодию. На ней обычно и проверяют звучание. Но всё равно даже такая незатейливая песенка заставила адептов улыбнуться и зааплодировать.

Фабиана вздрогнула, будто очнувшись ото сна и поспешила закрыть крышку.

– Я закончила, – выпалила она, пытаясь сбежать.

– Это хорошо, но мне нужно убедиться, – деловым тоном произнесла я и, доверительно вручив Фабиане трость, села за инструмент. Открыла крышку и демонстративно размяла пальцы. – Итак, посмотрим, чему вас в академии искусств обучали…

Пианистка уязвлённо вспыхнула и поджала губы, а я лишь усмехнулась и заиграла.

Признаться, первые аккорды любимой сонаты я вязала слишком уверенно. Мышечная память – ничего не поделать, я могла сыграть её с закрытыми глазами. И последний раз, когда я ошибалась в нотах или тональности, было лет пятнадцать назад. Тогда ещё мама была с нами, и папа возвращался со службы гораздо чаще. Тогда в доме пахло счастьем. И персиками… Мама любила персики.

… я ошиблась. Подумала и ошиблась ещё раз. А это не так сложно, как могло показаться. Я быстро вошла во вкус.

Фабиана не выдержала первой.

– Вы… Вы же в ноты не попадаете! Прекратите мучить инструмент, если играть не умеете.

Последний аккорд жалобно стих, а я вскинула на пианистку невозмутимый взгляд.

– Я умею играть.

– Нет, не умеете! – раздражённо взвилась она. – Если бы умели, не ошиблись столько раз.

– Но я не ошиблась, – заявила я настолько уверенно и насмешливо, что Фабиана не выдержала.

– Да вы… Вы просто невозможны! Встаньте! – потребовала она, и я поспешила встать, не собираясь спорить.

Главное не улыбаться так явно… Напомнила себе, нарочно нахмурившись.

– Слушайте и запоминайте, – велела она, легко беря первые пронзительно-жалостливые ноты…

С каждым аккордом драматизм только нарастал. Мои руки стремительно покрывались мурашками, адепты застыли в немом восхищении.

Не зря Фабиану называют лучшей пианисткой. Она действительно очень талантлива.

… мелодия трогала за душу. Пробуждала давно забытые воспоминания. Неуместные. Болезненные. Которые мне хотелось бы стереть из памяти навсегда.

Мама сбежала ночью.

Ещё днём она играла эту самую сонату, вечером грела для Марики молоко, расплетала её косы и обещала провести на своё выступление… а как только стемнело, собрала чемоданы и убежала, не оглядываясь. Наверное, ей было страшно…

Обернись она в тот момент, то увидела бы стоящую на балконе меня. И вся её решительность бы рухнула, совесть заставила бы повернуть назад. Просто мама не знала, что я не собиралась её останавливать. Предателей не возвращают. Их прощают и отпускают на волю.

Отец терпеть не мог предательство. Он бы никогда не простил…

Я так погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила образовавшуюся гнетущую тишину.

– Мисс Шин? – взволнованно позвала Фабиана. – Я вас так сильно расстроила?

Я непонимающе моргнула, с удивлением обнаруживая на ресницах слёзы.

– Ох, простите! – спохватилась и позорно шмыгнула носом. – Ты так виртуозно играешь. Я просто растрогалась…

Кто-то сунул мне в руки платок. Я повернулась и благодарно улыбнулась племяннице канцлера.

– Спасибо, Карин, – я прижала белоснежную ткань к глазам и медленно выдохнула. Нет причин грустить из-за прошлого, сейчас я должна думать о будущем. – Это было великолепно, Фабиана, – искренне произнесла я, улыбнувшись.

Ребята, поддерживая, загудели, захлопали, отчего пианистка сильно смутилась.

– Действительно… ваша игра завораживает, мисс Дэй, – раздался от дверей знакомый голос.

Я повернулась и на душе потеплело. Ректор всегда появляется вовремя и, как показывает практика, понимает без слов. Тонко чувствует атмосферу.

– А ты спрашивал, куда все адепты подевались, – хмыкнул стоящий рядом с ним декан. – Я сразу сказал, что стоит спросить у твоей не в меру деятельной помощницы.

– Мисс Шин, – ехидно улыбнулся ректор, подходя к нам. – Чудесный рояль, но не ваше исполнение. Придётся Фабиане помогать вам. Да, Фабиана? Вы ведь сможете? Боюсь, моя помощница со своими навыками игры на рояле так и не сможет осуществить задуманное.

– Я… – адептка нервно облизала губы и, заливаясь румянцем, кивнула. – Да, господин Килан. Я всё сделаю.

– Вот и славно, – произнёс он и хлопнул в ладони. – А теперь расходимся по своим делам.

– Но обед же, – недоумённо моргнула Карин.

– А вам лишь бы поесть, – поддел её декан и первым вышел из зала.

Я усмехнулась и с готовностью уцепилась за подставленный локоть некроманта. Он явно хотел что-то обсудить за тарелкой супа, и я не имела никаких возражений…

Глава 11

Яр Килан явно не из тех, кто ходит кругами. Отпив из стакана компот, он улыбнулся своей мальчишеской озорной улыбкой, от которой появлялись ямочки на небритых щеках, и произнёс:

– Магистр Феррант жаловался на тебя. Точнее… он выговаривал мне, за каким таким срочным делом я позволяю себе уводить адептов посреди терапии. Ты хоть предупреждай, когда я даю тебе какие-то распоряжения, чтобы я не глупо хлопал глазами, а кивал с важным видом.

– Прошу прощения… – насилу выговорила, стыдливо опуская взгляд. – Мне нужно было поговорить с Коуэллом.

– Это я уже понял, – бесстрастно отозвался некромант и протянул через стол руку. – Ричард, передай соль, пожалуйста.

Декан выполнил просьбу и принялся дальше невозмутимо есть. Что мне в нём нравилось: он практически никогда не встревал в наши с ректором споры.

– Я хотела, чтобы адепт пришёл завтра на осмотр, – словно оправдываясь, добавила я.

– Это прекрасно, – кивнул некромант, досаливая суп. – И как?

– Не знаю, – буркнула недовольно. – И раз вы сами заговорили об этом, я хотела узнать, есть ли необходимость в такой… терапии? Вы сами-то заходили в тот склеп?

– Нашего уважаемого ректора продержали несколько лет в темнице Гильдии, прежде чем посчитали некромантию безвредной для окружающих, – невозмутимо произнёс декан, заедая макароны салатом.

Ректор вздохнул и отложил вилку.

– Я был первым, у кого пробудился дар, – поморщившись, пояснил он. – Тогда в министерстве просто не знали, с чем столкнулись, потребовалось время для изучения магии смерти… – на лице некроманта отразилась боль.

Боги, да что ему пришлось пережить?! Через что пройти, чтобы общество его приняло, а дар признали не настолько опасным?

Я сглотнула, ощущая, как на виске пульсирует венка.

– Вы настолько старый? – поинтересовалась, выгнув бровь.

Ректор хохотнул, даже декан усмехнулся, и я порадовалась, что удалось хоть немного разрядить обстановку.

На самом деле я не считала Яра Килана старым. Наоборот, никогда бы не дала ему больше тридцати пяти. Ни одного седого волоса, подтянутая кожа… только взгляд иногда выдавал тщательно скрываемую мудрость.

– Посчитать несложно, пичужка, – иронично отозвался он. Взял булку с изюмом и начал намазывать её маслом. Мой рот неожиданно наполнился слюной. – Я участвовал в войне с демонами. Вместе с твоим отцом, когда он ещё не был генералом…

– Я же в шутку спросила, – смутилась в ответ, мысленно подсчитывая сколько примерно некроманту лет. Моему отцу сейчас было бы пятьдесят восемь…

– Я старше, – будто прочитав мои мысли, ответил некромант.

– Гм… неважно, – произнесла, напустив на себя серьёзный вид. – Я считаю, что подобная терапия плохо сказывается на психологическом и эмоциональном состоянии адептов.

– Но она работает, – бесстрастно парировал он и протянул намазанную булку мне. – Страх – движимая сила, понимаешь? Знай адепты, что им ничего не будет за выброс силы, они бы так не старались контролировать её. А без контроля… магия смерти представляет угрозу для живых. Но, – произнёс, подняв указательный палец, – я готов рассмотреть любое твоё

предложение. Если твоя идея будет лучше, если она будет приносить тот же результат, что и терапия, мы попробуем.

– Спасибо, – поблагодарила искренне и откусила булку.

В голове вовсю закрутились мысли. На что заменить ужасающую терапию, как помочь адептам лучше контролировать дар и еще множество других, но таких внезапно важных для меня.

– Мисс Шин?

Я вздрогнула и подняла рассеянный взгляд на замершего у нашего стола адепта.

– Лем? Гм… прости, я задумалась. Верно! – подскочила, вспомнив. – Матч по скайболу! – поклонилась обоим некромантам и потащила адепта на поле…

***

Следующие несколько дней я разрывалась между игрой (спасибо Лему – не бросил и большую часть организационных вопросов взял на себя), своими обязанностями и осмотром адептов.

Фабиана вечерами играла на рояле и собирала полный зал слушателей, не подозревая, что никакое это не занятие, но я-то не даром дочь генерала – умею аргументировать и убеждать. Наговорила заумных слов о влиянии музыки на подсознание… и теперь пианистка не просто получает эмоциональную разрядку, но и радует окружающих.

Когда привезли платья и костюмы для моего импровизированного бала, на который у меня пока даже разрешения не было, мы с Лемом, Гаретом и Карин отбирали игроков для команд по скайболу. Желающим пришлось демонстрировать нам свою ловкость, скорость и внимательность, то есть проходить созданную мной из подручных средств полосу препятствий. Я постаралась от души, а всё получилось с помощью основ бытовой магии. Предметы парили в воздухе и ребятам было ой как не просто. Чтобы пройти по качающимся столам и стульям, уклоняться от подвесных мешков с песком, нужно быть действительно выдающимся.

– Мисс Шин! – через поле к нам бежал взмыленный смотритель. – Там снова, ну это… посыльный к вам. Тюки привёз. Говорит, только лично в руки получателю отдаст. А я говорил, что вы заняты!

– Спасибо, мистер Орулл, – поблагодарила, вручая планшетку Лему. – Продолжайте без меня. Я скоро.

– Вам помочь? – участливо поинтересовалась Карин.

– Я же не понесу вещи в руках, – усмехнулась в ответ и щёлкнула пальцами, фиксируя предметы в воздухе. Теперь они провисят до самого моего возвращения. – Спасибо, я скоро вернусь.

Но как выяснилось… нескоро…

Стоило мне принять доставку и рассчитаться с посыльным, как на дорогу вышел гуль…

По телу пробежал озноб, сердце сорвалось вниз и ушло в пятки. Я похолодела.

– Только не двигайтесь… – прошептала, предостерегая онемевшего от ужаса мужчину.

Обтянутое серой кожей уродливое существо перед нами повело приплюснутым носом. В молочном тумане сверкнули красные глаза. Гуль оскалился, из клыкастой пасти потекли густые слюни, на коротких передних лапах показались острые как бритва когти…

Посреди белого дня… гуль… наверное, его привёл голод. Но как он пробрался под барьером? Он же не шушуйка…

Боковым зрением я заметила, как посыльного охватила крупная дрожь, на его гладком блестящем лбу выступили крупные капли пота. Казалось, он вот-вот зарыдает, и от этого мне стало еще страшнее. Сердце грохотало в груди так, словно сейчас проломит рёбра и выскочит наружу. Во рту пересохло.

Я судорожно перебирала в голове варианты, но не один не подходил. Кричать нельзя, двигаться тоже… эта тварь слишком стремительна. Ладони так взмокли, что трость заскользила вниз, грозя рухнуть на пропитанную влагой землю…

Трость! У меня же есть финигальская трость!

Напряжение достигло своего апогея. Посыльный рухнул на колени, не в силах больше стоять неподвижно под грузом животного ужаса.

… тварь сорвалась с места. У меня была секунда…

Резким привычным движением вытащила клинок, лезвие которого напоминало бритву, и отбросила основание трости, служившее ножнами. Крепко обхватила рукоять обеими ладонями и, усиливая удар магией, со свистом рассекла воздух.

… сталь мягко вошла в плоть, брызнула чёрная кровь твари. Я даже не услышала хруста позвонков… голова просто упала на землю и откатилась под ноги посыльного.

Тело гуля, бьющееся в предсмертных конвульсиях, сделало шаг и рухнуло плашмя. Я вовремя отскочила в сторону, но на одежду всё равно попали вязкие чёрные капли…

Посыльный так и сидел на коленях, в его стеклянных глаз плескался страх и неверие, что всё закончилось, а у подошвы его сапога скалилась отрубленная голова…

Я услышала шорох и обернулась, занося клинок для атаки.

У ворот стоял Коуэлл. Взгляд парня застыл на мне, а его руки будто бы плели заклинание, но магии не было. Пальцы перебирали воздух.

Я облегчённо выдохнула, вытерла лезвие клинка платком и убрала его в трость, надеясь, что сегодня он больше не пригодится.

– Ник, – улыбнулась, подходя к адепту. Сдула прядь волос с лица и поинтересовалась. – Ты чего тут? – спрашивать: не испугался ли он, не стала, чтобы не задеть гордость парня.

– Меня ректор послал, – деревянным голосом отозвался он и шумно сглотнул. – Узнать, не требуется ли вам помощь. Лем сказал, что вы пошли на проходную…

– Всё уже хорошо, – произнесла, осторожно опуская оледеневшие ладони парня. – Поможешь открыть ворота?

– Я не смог, – отчуждённо вымолвил он. – Не смог ничего сделать. В голове звенела мысль, что я не справлюсь, что дар выйдет из-под контроля, что я обязательно задену вас…

– Хм… вот как? – протянула задумчиво. – Ну-ка, попробуй закрыть глаза и медленно выдохнуть, затем вдохнуть.

Адепт недоумённо моргнул.

– Зачем?

– Вот и узнаем «зачем», – отозвалась хитро. – Давай, закрывай глаза и считай про себя. И ра-аз… два… три… очень хорошо, – прокомментировала, следя за размеренным дыханием адепта. – А теперь представь пустоту. Тёплую, уютную пустоту, в которой только есть только ты. Ты плаваешь в ней, на душе так хорошо-о… полное умиротворение. Нет сомнений, нет тревог, нет обязанностей… Открывай глаза, – велела и отошла на шаг. – А теперь воспроизведи образ себя в пустоте, не смыкая век. И уничтожь останки гуля. Ты сможешь, – улыбнулась ободряюще и повернулась к телу нежити.

Ник вдохнул и на медленном выдохе спустил магию смерти с поводка. Зелёные сгустки энергии окутали гуля, стремительно обращая его в тлен.

– Про голову не забудь, – назидательно напомнила я, замечая краем глаза, как посыльный запрыгивает на козлы, собираясь удрать. – Милейший! А вещи? – окликнула я и щёлкнула пальцами.

Тюки выплыли из повозки и опустились на землю. Я сунула руку в карман юбки, достала монеты и протянула их мужчине.

– За доставку и моральный ущерб. Доброго пути, – вежливо пожелала и отошла.

Посыльный сунул деньги в набедренную сумку и дёрнул вожжи. Повозка довольно быстро покатила вперёд.

– Надо же… – обескураженно прошептал Коуэлл. – Получилось.

– Это хорошо, – удовлетворённо произнесла я, глядя на бурые лужицы, что остались от гуля. – Теперь каждый раз просто воспроизводи нужный образ перед глазами и не забывай дышать… Ник! – воскликнула, напугав парня. – Ты просто чудо! Ты!.. – я задохнулась от нахлынувших чувств, едва не кинувшись ему шею. – Я поняла, чем заменить вашу ужасную терапию! Знаю, что нужно делать и всё благодаря тебе!

– Мне? – недоверчиво спросил он, косясь на меня, как на умалишённую.

– Тебе, – улыбнулась, сияя от переполняемой меня радости. – Если бы не ты… гм… – Открой ворота и закрой их за мной, а я отнесу вещи и доложу ректору о случившемся. И Ник… давай оставим произошедшее в секрете. Не стоит об этом распространяться, чтобы лишний раз не волновать ребят. И про мою трость…

– Я понял, – серьёзно кивнул он и направился к проходной.

Я подняла тюки в воздух, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения. Занесла их на территорию академии и повернула к хозяйственным помещениям.

– Мисс Шин! – окликнул меня Коуэлл, закрывая ворота. – Я приду завтра. На осмотр…

– Хорошо, – улыбнулась и кивнула в ответ.

Развернулась и ускорилась. Нужно было отпустить ребят и на сегодня завершить отбор в команды.

Сгрузила тюки в подсобку (спасибо смотрителю – выдал мне запасной ключ) и отправилась на поле. Ребята уже и сами закончили.

– Список тех, кто прошёл, – произнёс Лем, возвращая планшетку.

– Вас искал Коуэлл, – лениво сообщил Гарет.

– Что ему опять нужно? – нахмуренно поинтересовалась Карин.

– Ничего такого, – заверила с улыбкой. – Мне пора. Послезавтра мы уезжаем с ректором… по делам. Нас не будет какое-то время, но я вернусь. Но завтра, чтобы все явились в лазарет, – добавила строго и отправилась искать некроманта.

Надо ведь осмотреть завесу, выяснить, как пробрался гуль…

– Как думаете, куда наша мисс Шин собралась вместе с Киланом? – долетел до моего слуха голос Гарета.

Вот сорваны, стоило отойти на пару метров, как тут же начали обсуждать.

– Может, они решили тайно обвенчаться? – хихикнула Карин.

– Проклятье снимать, – бесстрастно заметил Лем. – Если бы не оно, стала бы аристократка тут торчать и так стараться…

Слова ударили наотмашь. Я сбилась с шага, оступившись. В ушах зазвенело от нахлынувших чувств.

Неужели всё так? Неужели я стараюсь исключительно ради себя?

Я резко обернулась, ощущая, как обида сдавливает грудь так, что едва могу дышать. Заалели кончики ушей.

– Ты прав. Мы отправляемся снимать проклятье, и я пришла в академию из-за него, но в моих обязанностях не прописана самодеятельность и забота о вас.

В пронзительном взгляде адепта отразилась вина. Уверена, он сказал это на эмоциях, за что-то злится на меня, но…

– За эту неделю я ни разу не вспомнила о проклятье, рисковала своим здоровьем, жертвовала сном, но поверьте… и без этого, ректор бы помог мне.

Я не должна была оправдываться… не имеет значения, что думают обо мне другие, я бы всё равно делала то, что считаю нужным и важным.

– Вот ты… дурак, – чертыхнулся Гарет, ероша волосы.

– На тебе тренировки по скайболу, Лем, – произнесла, прочистив горло. – Вернусь, проверю готовность команд, – я развернулась и, крепко сжимая планшетку с тростью, направилась в кабинет ректора…

***

Некромант спал. Прямо за столом, среди документов и пустых кружек из-под кофе. Голова покоилась на руках, лицо выражало безмятежное спокойствие. Кажется, сон был глубоким, даже будить жалко.

Я осторожно приблизилась, протянула руку, чтобы убрать со лба каштановые неровные пряди и… была схвачена.

Некромант заломил мою руку за спину и уронил меня на столешницу, на которую сам пускал слюни ещё секунду назад. Я задохнулась возмущением.

– Вы с ума сошли?! Что за вульгарные повадки?!

– Пичужка? – недоумённо протянул он и нервно усмехнулся, выпуская меня. Я выпрямилась и потёрла саднящее запястье, злобно взглянув на растрёпанного некроманта. – Ну не смотри так… Был не прав, – улыбнулся он, примирительно подняв ладони. – Кстати, а что ты собиралась сделать? – прошептал хитро, шагнув ко мне. Я упёрлась задом в стол. – Поцеловать меня, да? Так это необязательно делать в тайне, мы можем…

– Нет, не можем! – воскликнула, упирая руку некроманту в грудь. – Оставьте свои неприличные шуточки, у нас нет на это времени.

Некромант вздохнул, ероша волосы.

– Тут ты права, – он прикрыл зевок и поправил ворот рубашки. – Идём на практику?

– Не совсем… – я невольно взглянула мужчине в глаза, ища хоть какие-то признаки старения. И не находила их. Выходит… его возраст – это ничего незначащая цифра? – Я ходила получать вещи и… на дорогу выскочил гуль. Нет, я серьёзно, если бы не Коуэлл… От нежити осталась только лужа, но как она пробралась сквозь барьер?

Некромант помрачнел, глаза сверкнули опасной зеленью, засветились, как фонари…

– Никак. Никак не мог.

– Может, в барьере образовалась брешь? – предположила задумчиво.

– Невозможно, – произнёс некромант и, взяв меня под руку, вывел в коридор. – Барьер не на воздухе ведь держится. Мы использовали тонкую проводящую магию леску. Она прозрачная, почти незаметная, но невероятно прочная. Её нельзя порвать, только если… Проклятье! – выругался он, остановившись. – Магия… можно любой предмет, те же ножницы, напитать вашей магией и повредить леску.

– Вы же не подозреваете меня? – поинтересовалась обескураженно.

– Нет, – добродушно усмехнулся некромант и повёл меня дальше. – Я уверен, что это сделал кто-то из министерства, из проверяющей комиссии. Они давно ищут способ от меня избавиться. А тут спокойно разгуливающий гуль, нападение на адептов…

– Но зачем им это? – искренне не понимала я.

Ректор отпер кладовую и нашарил рукой на стене выключатель.

– Не знаю, может, завидуют моей молодости и красоте? – отозвался шутливо. Подошёл к полкам и принялся что-то искать.

Я закатила глаза.

– Перестаньте льстить себе, – придала голосу недовольства, чтобы скрыть нахлынувшее смущение. Не признаваться же, что я тоже нахожу ректора молодым и… красивым. Дерзко-красивым.

– Ну почему же «льстить»… – не растерялся он. Наклонился и открыл ящик для инструментов. – Когда меня притащили в гильдию – мне было тридцать два года. Магистры были молоды и суровы – примерно одного возраста со мной, а сейчас они ворчащие противные ста-

рики, а я ни капли не изменился, к тому же не позволяю им влиять на учебный процесс. Мерзкий – одним словом.

– Как бы эти «старики» чего не натворили в наше отсутствие, – обеспокоилась я. – Если по их вине пострадают адепты, я потом сама себе этого не прощу.

Некромант выпрямился и повернулся ко мне, держа в руке катушку прозрачной лески.

– А ты быстро втянулась, пичужка, – в пронзительных глазах отразилась благодарность, от которой щемило сердце… – Не переживай, Мор справится. Ему не привыкать. Кстати о нём… надо сходить за ним.

– Сами не справимся? – насторожилась я. Вышла из кладовой и пропустила ректора вперёд.

– Чтобы залатать дыру в сетке, мне нужно снять барьер. Кто-то должен страховать в это время. Сейчас ещё день, но время близится к вечеру, нежить скоро активизируется.

Я поёжилась, представляя, что творится в Мёртвом лесу по ночам.

– Тогда странно, что гуль вышел в такой час.

Некромант передёрнул плечами.

– Ничего странного, эти твари не зависят от времени суток. Да, ночью они более активны, но, если мучает голод – бродят в поиске добычи днём. Они слепые, как кроты, зато слух отменный.

– Это я уже поняла… – пробормотала, невольно вспоминая с какой скоростью гуль сорвался с места, стоило ему услышать шорох.

– Сильно напугалась? – взглянув на меня, поинтересовался ректор.

– Я гулей только в учебнике по общей некромантии видела – её в военной академии тоже преподают. Оцепенела, – произнесла уклончиво.

– Так уж оцепенела? – насмешливо поинтересовался он и вытащил из моего кармана платок, измаранный чёрной жижей. – У тебя на трости ещё пара капель осталось. Сдаётся мне, что Коуэлл не без помощи справился, а я проспал самое интересное, – он ловко стёр с трости капли крови гуля, а платок выкинул в урну, что стояли в каждом коридоре.

– У вас ещё будет возможность лицезреть меня в деле, – тонко намекнула я. – Серые Топи кишат монстрами, на которых магия не действует.

Ректор криво ухмыльнулся.

– Вот и прекрасно. Скучно точно не будет. Разомну ста-рые кости, – иронично протянул, покосившись на меня.

Я чуть не закатила глаза.

– Ваша взяла: я не считаю вас старым. Довольны?

Хитрец деланно задумался.

– Я был бы доволен, докажи я свою «не старость» другим способом, – и многозначительно поиграл бровями.

Ну, что за невозможный мужчина?!

Декана пришлось забирать прямо с инструктажа для первогодок. Адепты были счастливы, а вот Ричард Мор нет.

– Какого беса, Яр? – недовольно зашипел он, выйдя в коридор.

– Терпеть не может, когда его занятия прерывают, – беззаботно пояснил ректор. – А у нас тут дыра в сетке барьера и выползший из леса гуль. К счастью, мёртвый уже. Спасибо адепту Коуэллу и прекрасной мисс Шин.

Декан недоверчиво покосился на меня, но сдержал свои едкие комментарии при себе.

– Проверка же недавно была. Уверен, это подлянка министерских крыс. Больше некому, – заявил он, подтверждая версию ректора.

– Такое чувство, что это уже не первая подобная подстава от магистров, – осторожно предположила я, следуя между двух мужчин. Признаться, с ними меня охватывала сумасшедшее бесстрашие, будто могу справиться с любой опасностью.

– Их «подставы», пичужка, происходят на регулярной основе, но всё больше отдают старческим маразмом, – поморщился ректор и придержал для меня дверь, ведущую на улицу.

– А что, если за этой подлянкой кроется нечто большее? Вдруг, вы снимите барьер и хлынет орда управляемой нежити? Я читала о таком, – добавила для убедительности своих слов.

– А-а… – протянул ректор, усмехнувшись. – Ты про случай на Вечном мосту? Так это я был тем, кто управлял нежитью. Даже в учебник занесли, надо же…

– Такое подвластно только очень сильному некроманту, – прокомментировал Мор. – Но я тоже не хочу рисковать лишний раз, снимая барьер.

– Тогда, какие будут предложения? – спросил некромант.

Я задумалась.

– Погодите, барьер должен был… поджарить любого, кто его коснётся. Но с магистрами ведь всё в порядке. Как они тогда повредили сетку?

– Использовали нейтрализующее заклятье, – презрительно скривился ректор. – Его изобрели для борьбы… со мной.

Я остановилась, ошеломлённо приоткрыв рот.

– Поверить не могу… Что за дикость?

– Я уже говорил, что меня боялись и не знали, что со мной делать… – натянуто улыбнулся он и жестом пригласил к воротам.

Я дала себе слово, что обязательно узнаю, что это за нейтрализующее заклятье такое против некромантии. На всякий случай…

Глава 12

Барьер мерцал бело-зелёными всполохами, потрескивал. Стоит его коснуться, как отбросит ударом и на пальцах останется чёрный след омертвевших тканей. А вот нежити не повезёт больше. Нежить обратится в тлен.

– Нельзя залатать дыру, не снимая барьера? – спросила, передёрнувшись. Лес действительно казался мёртвым. Ни травинки, ни мхов, тёмные, будто сгоревшие стволы деревьев…

– Тогда он просто рухнет, – бесстрастно пояснил декан, взглядом ища повреждение в сетке. – Придётся создавать новый барьер, а это сложнее, чем снять его.

– Какие эти магистры всё-таки… – я с трудом удержала ругательства на языке. – Неужели на них нет управы? А если написать жалобу Королю? Ведь могли пострадать адепты…

– И что я приложу в качестве доказательств? – обернувшись, поинтересовался ректор. – Мои догадки? Для обращения к Его Величеству нужно что-то более существенное.

– Тогда… может, проучить магистров самим? – предложила невинно. – Но так, чтобы не поняли, чьих это рук дело.

– Очень интересно, – причмокнул губами декан. – Натравим на гильдию мертвецов? Гуль за гуля?

Я невольно усмехнулась, слишком живо представив это.

– Опасно. Лучше уж шушуек, пусть наведут порядок в министерстве.

– А ты кровожадная, – усмехнулся ректор, вглядываясь в барьер. – Нашёл! Видите просвет? Вот тут леска обрывается, образуя дыру.

– Тогда приступим, – невозмутимо произнёс декан, а мне доверительно позволили держать катушку…

Когда барьер сняли, я смогла рассмотреть леску, которая окружала лес причудливой паутиной. Красивой и опасной для нежити. К моему облегчению никакого нашествия не случилось. Ректор смог снять барьер только в нужном участке, там, где сеть была порвана.

Пока он возился с леской, я кормила мошкару и нервничала, вглядываясь в черноту леса. Когда из неё показались красные глаза, была готова обнажить клинок, но декан опередил меня, спустив сгусток смертоносной магии. Что бы там в глубине леса не скрывалось, уверена, ему не выжить.

– Готово, – гордо оповестил ректор и тронул «паутину» пальцами. – Как новая.

– Вам бы крестиком вышивать, – поддела язвительно. – Ставьте скорее барьер обратно. Жутко…

Некромант хмыкнул и накинул плетение, которое всё это время держал в стороне на леске, протянутой от одного куста, что рос у обочины, к другому. Барьер снова замерцал, но теперь не отпугивая меня, а радуя.

Мы выдохнули и со спокойной душой отправились по своим делам. Я просто надеялась, что больше не будет никаких проверок до конца года, а лучше вообще никогда.

Практику ребята отработали хорошо, даже Гилт начал справляться. Я привыкла к виду мертвяков и, даже когда ректор поднял на площадке несколько трупоедов, не испытала никакого отвращения. Смотрела на мелких шипастых тварей с любопытством, запоминала детали.

После ужина поговорила с Адой, напомнила ей про гитару и попросила раздобыть формулу нейтрализующего заклятья, против некромантов, потому что в архивах академии я его не нашла.

– Тебе угрожают? – насторожилась подруга.

– Нет, – усмехнулась, покосившись на зевающего за столом ректора. К сожалению, он тоже не имел представления, что это за заклятье такое. Магистры держали его в секрете, но Ада мастер по выведыванию тайн. Перед ней открываются любые двери и людские сердца.

Она, как и моя мать, заклинательница. Точнее она лучше, чем моя мать. – Нужно для одного важного дела. Как Марика? Не пропускает занятия?

– Сегодня упражнялась в фехтовании. Пока не очень, но упрямства твоей сестре не занимать. – Даже не видя лица подруги, я могла представить умильную улыбку на её лице. – Лес… возвращайся. Марика безумно скучает: вчера она плакала…

Сердце болезненно сжалось… Я закусила губу, поворачиваясь к ректору спиной.

– Я не могу сейчас бросить начатое. Иначе всё зря…

Подруга вздохнула.

– Знаю-знаю, но… – она оборвала себя, видимо, решив больше меня не мучить. – А я говорила: давай похитим Колина и будем шантажировать ведьму. А ты мне: это незаконно, нас поймают… Я знала, что карга ни за что не снимет проклятье, надо было ещё тогда пристрелить гадину…

Ада стреляла метко. В её револьвере всегда имелись серебряные пули. Однажды она прострелила колено барону Гроху, когда тот пытался оценить её… прелести. Суда удалось избежать лишь потому, что Ада грозилась пойти к жене Гроха и рассказать о его похождениях…

– Перестань, – прикрыла смешок ладонью и напомнила. – Про гитару не забудь и Марику от меня обними.

– Иди уже, – буркнула подруга и прервала связь.

– Ты устала, – раздался тягучий голос, заставив вздрогнуть. – Выпей и ступай отдыхать. Я даже не стану спрашивать, зачем тебе нейтрализующее заклятье. Знал, что станешь искать.

Я недоверчиво покосилась на чашку в руках некроманта.

– Что это? – я наклонилась и принюхалась. Кофейно-мутная жидкость доверия не вызывала. – Алкоголь?! – воскликнула удивлённо, вскинув брови. – Споить меня решили?

– Это ликёр, просто расслабишься и заснёшь, как младенец, – улыбнулся некромант, заправляя прядь волос мне за ухо. – Я ценю всё, что ты делаешь, но не переусердствуй.

– Не переусердствую, – буркнула и сделала глоток подозрительного поила. Во рту разлилась терпкая сладость, появилось послевкусие кофе и сливок. – Неплохо, – констатировала, возвращая чашку ректору. – Но увлекаться не стоит. Спокойной ночи, господин Килан, – кивнула и, взяв трость, направилась на выход.

– Спокойной ночи, пичужка. Не забудь запереть дверь, – прилетело мне в спину.

Я улыбнулась и вышла из кабинета. Над академией сгущались сумерки, но фонари работали исправно, и даже кладбище больше не вызывало мороз по коже, хоть и выглядело зловеще.

У домика меня поджидал Лем.

– Мисс Шин, – почтительно поклонился он.

– Адепт Харди, уже был отбой, почему нарушаете устав? – устало поинтересовалась я, не в силах придать голосу строгости.

– Мисс Шин, – вздохнул парень. – Я хотел попросить прощения за те мои резкие слова, я не должен был…

Я выставила ладонь, прерывая мучения парня.

– Не стоит, я примерно могу понять твои чувства. Но… я не могу обещать, что останусь с вами, но и злиться на меня за то, что ещё не произошло несколько несправедливо, не находишь?

– Я больше не буду, – покаялся адепт, напряжённо сжимая руки в кулаки.

Я подавила отчаянный зевок.

– В любом случае даже, если снимем проклятье, я здесь до конца года, а дальше видно будет. Спокойной ночи, Лем и скорее возвращайся в комнату. Не попадись коменданту.

– Спасибо, мисс Шин, – облегчённо улыбнулся парень и поспешил в жилой корпус, а я спать.

Утро принесло Аду…

***

Проснувшись, Ричард первым делом отправился проверять барьер. Вчера они восстановили сеть, но дурное предчувствие не отпускало. На смотрителя нельзя было полагаться, но кроме старика Орулла никто не задерживался на этой должности. Боялись. И не сказать, что он совсем бесполезный, временами от него всё же был толк…

Дорогу застилал плотный туман, мертвецкая тишина оглушала. Ричард любил тишину. Шум и крик, чужие голоса вызывали в памяти обрывки воспоминаний, от которых наступало удушье. Он бы с радостью стер себе память вовсе и отправился доживать век в Башню безмолвия, но… но что-то удерживало от отчаянного шага. Наверное, он ещё не исполнил своё предназначение. Не завершил начатое.

Однажды он поклялся… только о чём именно? Кажется, будто это было в прошлой жизни. Причину и саму клятву Ричард не помнил или… подсознание убедило его в том, что не помнит. Потому что так проще?

Из тумана показалась запряжённая тройкой вороных коляска. Белоснежный ажурный козырёк, белые резные дверцы, открытый верх. И возница выглядел респектабельно, одетый в чёрный сюртук хорошего кроя, высокие ботфорты и шляпу-цилиндр. На бледном скуластом лице царило невозмутимое спокойствие.

«Кого это ещё принесло?» – мелькнула тревожная мысль и под рёбрами неприятно заныло. «Женщин…» – констатировал, рассмотрев кружевной зонтик, что смотрелся очень неуместно.

Мерно качнувшись, коляска остановилась. Возница спрыгнул на землю и открыл для дам дверцу. Подал руку сначала одной, затем второй. Леди постарше сложила зонтик и, бегло осмотревшись, потрепала свою рыжую спутницу по волосам.

Юная, без сомнений, аристократка важно поправила круглые очки на вздёрнутом веснушчатом носу. Вид она имела невозмутимый и мрачный антураж нисколько её не впечатлял.

Ричард тряхнул головой. Привык, что приезжие обычно робеют вблизи Мёртвого леса, пугаются потрескивающего барьера, а эти… прекрасные незнакомки смотрели скучающе. Особенно та, что постарше. Она оставила зонтик в коляске, взяла красный в тон её элегантного платья ридикюль и повелительно махнула вознице.

– Трогай. – Возница тут же дёрнул вожжи, намереваясь развернуть лошадей.

– Миледи, – отмер Ричард и стремительным шагом приблизился к незнакомке. – Вы что творите? Остановите экипаж немедленно, здесь не место посторонним, – довольно монотонно выговорил он, а хотел строго.

Аристократка флегматично приподняла тонкую бровь.

– Позвольте представиться, сэр: мисс Адалин Фогман, и я не посторонняя. А вы… прислужник, вероятно? Как любезно с вашей стороны выйти к нам навстречу, – нахалка сделала шаг в сторону проходной, но Ричард преградил ей путь.

– Я декан этой академии, – отчеканил холодно. – Посторонним вход запрещён, вам нельзя на территорию.

Аристократка вздохнула, будто начиная уставать от затянувшегося разговора. В кристально-серых глазах вспыхнули и погасли янтарные огоньки.

– Господин декан, я могу щёлкнуть пальцами, и вы станете не только прислужником, но и сделаете всё, что я пожелаю. Но я даю вам шанс исправиться, потому что, видимо, забыла упомянуть одну важную деталь. Я подруга Алесы Шин, а эта прелестная юная барышня – её сестра. Марика Шин. И вы… незамедлительно проводите нас, дабы мы могли удостовериться, что нашей мисс Шин ничего не угрожает, её не удерживают насильно и не пытают. У меня просто нет логичных объяснений тому, зачем моей подруге понадобилось опасное и секретное заклятье…

Ричарду стало всё предельно ясно. Ну, конечно… как он сразу не понял… У такой ненормальной мисс Шин могут быть только такие же, не менее ненормальные подруги. И сёстры…

… молчаливая рыжая доверия не внушала. Её невинный вид не обманывал.

– Я приглашу вашу подругу на проходную. Ожидайте… – он решил не спорить и почти развернулся, как услышал щелчок, а затем ещё один – до боли знакомый. Звук взведённого курка.

– Вы не поняли, – холодно улыбнулась аристократка, держа палец на спусковом крючке блестящего револьвера. Нахалка держала его дулом вверх, но с таким лицом, будто и правда готова выстрелить. Ричард начинал терять и без того небезграничное терпение. – Мы не останемся рядом с лесом, кишащим тварями, вы проводите нас к мисс Шин, чтобы я лично могла убедиться в её благополучии.

Ричард сжал пальцами переносицу, мысленно проклиная друга. Он принял на работу бестию, а страдают все остальные. Где справедливость?

– Порядок есть порядок: на территорию чужим нельзя, но я уверяю, что с вашей мисс Шин всё в хорошо, вы можете связаться с ней по телефону. – бесстрастно выговорил он, но от шпильки не удержался. – Или вы всерьёз решили запугать меня этим? Стрелять хоть умеете?

Чуткие губы аристократки изогнулись в притворной улыбке.

– Могу продемонстрировать, – и прежде, чем Ричард успел ответил, выстрелила.

… пуля прошла в сантиметре от локтя.

– Столько бравады… – деланно-равнодушно протянул он, хоть нутро и клокотало от внезапной вспышки адреналина. Она, правда, выстрелила? – Вы промахнулись, – процедил, закипая.

На лице нахалки обозначилась кривая усмешка.

– Я так не думаю.

Рыжая показала пальцем ему за спину, сохраняя всё такое же спокойствие. Ричард обернулся и поражённо застыл. На земле корчилась шушуйка.

– Серебряные пули, – бесстрастно произнесла аристократка. – Как видите, я не промахиваюсь. Проводите нас?

Ричард спустил магию смерти, превращая низшую нежить в смердящую лужу. Он не привык нарушать правила, и эти две незваные гостьи ему не нравились. Но кто знает, на что ещё они способны? Чутьё не подводило – способны они на многое. Особенно мисс нахалка – проклятая заклинательница. К тому же экипаж уже укатил…

– Идёмте, мисс Фогман, – сдался он, злясь на себя и на друга, на его помощницу, но… вместе с тем из глубин подсознания поднималось любопытство.

Только он подумал о том, что мог бы стереть себе память, как судьба подкинула ему заклинательницу. Это ли не знак? Она может облегчить его муки, сделать так, что Ричард забудет всё…

Адепты провожали аристократок недоумённо-смеющимися взглядами. Две элегантно и изящно одетые леди никак не вписывались в мрачно-тяжёлую атмосферу академии.

Аристократки не обращали внимания, сохраняя несколько надменное равнодушие. И если мисс с револьвером периодически приторно-вежливо улыбалась и украдкой осматривалась, то рыжая даже не моргала.

«Странная особа…» – подумал, ощущая в груди неприятно-зудящее беспокойство. Юная мисс Шин была опасна. Невозможно определить сразу, в чём именно, но чутьё Ричарда почти никогда не подводило.

Оставалась робкая надежда, что, хотя бы вид торчащих из тумана крестов и надгробий отпугнёт воинственно-настроенных аристократок, но нет. Прошли мимо кладбища, будто не заметив.

– Сестра живёт здесь? – впервые подала голос рыжая, остановившись у домика помощницы ректора.

– Здесь, юная мисс Шин, но уверяю вас… – девчонка рванула дверь на себя, – она ещё спит… – обескураженно закончил фразу Ричард.

– Лес?! – обеспокоенно закричала аристократка, вихрем влетая в дом. – Лес?! – В душу закрались сомнения. Ричард нахмурился и поднялся на крыльцо. – Где она?! – на порог выскочила взвинченная рыжая. Её широко распахнутые глаза тревожно блестели. Девчонкой явно овладела паника.

– Эм… наверное, встала рано, обсуждает с ректором дела, – неуверенно отозвался Ричард, лихорадочно соображая, куда с рассветом могло понести неугомонную мисс Шин-старшую. – Знаете, ваша сестра очень деятельная и энергичная…

Девчонка вперилась в Ричарда взглядом, полыхающих огнём рыжих глаз. Он ощутил внезапное удушье, будто невидимая рука сжимает горло…

– Где. Моя. Сестра? – выделяя каждое слово, процедила она. – Если с Алесой что-то случилось… от вашей академии и камней не останется… – вымолвила тихо, протягивая в сторону раскрытую ладонь. Ридикюль снова щёлкнул, и в руку девчонки лёг многогранный светящийся кристалл. Довольно большой и увесистый на вид, в металлической огранке и странных медных проводах. – Я считаю до пяти, – холодно произнесла рыжая. – Это взрывной артефакт, заряженный сырой энергией, радиус поражения – двести метров. У меня таких два. Раз…

Ричард сглотнул. Сомнений не осталось – эта мелкая фурия взорвёт здесь всё к демоновой матери, если злополучная мисс Шин не появится сию же секунду. Где её бесы носят?!

– Но это глупо, – неосторожно возразил он. – К чему такие меры? Ваша сестра не из тех, кто даст себя в обиду.

– Два… – бесстрастно вымолвил юный подрывник. И откуда она взяла столь опасный артефакт? Неужели от отца со времён войны остались? – Алеса – всё, что у меня осталось, вам может показаться это странным, господин декан, но я не хочу её потерять. Не могу. Три…

Ричард понимал. На секунду он, будто перенёсся в прошлое… кажется, у него была дочь. С таким же вздёрнутым носом и смешными короткими хвостиками тёмных волос. Ей было… года четыре? Или меньше, а может, и не было никакой дочери…

– Марика?! – знакомый голос заставил отмереть и вынырнуть из забытья. На лбу выступила испарина.

– Лес! – облегчённо-радостно воскликнула рыжая и, чуть не выронив артефакт, рванула к сестре.

Ричард даже дыхание не успел перевести.

– Я могу помочь. Только попросите… – вкрадчиво протянула мисс Фогман и чинно спустилась с крыльца, придерживая свободной рукой юбку платья.

«Разве заклинатели читают мысли?» – подумал, глядя аристократке вслед. Почему чувство, словно она видит его насквозь? Самые тёмные закоулки израненной души…

Глава 13

Сквозь сон ощутила холодное прикосновение к моей щеке, а затем одеяло начало сползать. Я поймала его рукой, не желая пробуждаться, но одеяло проявило неожиданное сопротивление.

Мозг прострелила паническая мысль: «А что, если это мертвец забрался в дом?»

Сглотнула, напрягшись, и ударила пяткой. Не глядя.

– Оу!.. – застонал кто-то и, судя по звуку, рухнул на пол.

Я стремительно села, нашарила рядом с кроватью трость и…

– Господин Килан? – просипела недоумённо. Проморгалась, потёрла липкие глаза и негодующе поинтересовалась. – Что вы здесь делаете?!

– Бужу тебя… – хрипло произнёс он, потирая ушибленную челюсть.

Раздражённо вдохнула, убирая от лица волосы.

– А нормально это сделать нельзя было? Постучать в дверь, например?

Ректор поднялся с пола.

– Я стучал, – произнёс невозмутимо. – Собирайся, завтра выезжаем, надо всё подготовить перед отъездом, написать учебный план на неделю, раздать ценные указания… – он развернулся, подошёл к шкафу и распахнул створки. – Сегодня ранняя практика, за пределами академии, пойдём в Мёртвый лес. У тебя есть штаны?

Теперь застонала я, уронив лицо в раскрытые ладони. За что мне это? В чём я так провинилась, что судьба продолжает меня испытывать?

– Потом переоденусь, сначала займёмся документами, – решительно откинула одеяло и встала, не стесняясь присутствия некроманта. После того случая, когда он также вломился в мой домик и застал меня выходящей из душа, я сплю в самой целомудренной сорочке из всех. Длиной до пят… – С вас кофе и булочки с маслом, – произнесла важно, глядя в бесстыжие смеющиеся изумрудные глаза.

– Договорились, пичужка, – оскалился он. – Жду в своём кабинете через десять… нет, пятнадцать минут, – развернулся и направился к выходу.

– Как щедро… столько времени, даже не знаю, что с ним делать… – пробормотала сердито себе под нос. Сунула ноги в мягкие туфли и повернулась к душевой, как в дверном проёме снова показалась голова ректора.

– Милая тряпка на тебе. Что это? Скатерть?

Я подавилась возмущением, но даже ответить не успела, некромант скрылся с глаз, хлопнув дверью. Обречённо вздохнула и поплелась умываться…

Работы предстояло много, но от меня требовалось по большей части просто записывать за ректором. Кофе бодрил, а булочки были ещё горячими и невероятно мягкими: масло таяло, сахарная посыпка хрустела, и некромант говорил только по существу, полностью сосредоточившись на деле.

Когда учебный план был готов, ректор загрузил меня проверкой и подсчётом учебного инвентаря и пособия, скоро предстояло получать новое, а сам сбежал по очень срочному делу. Я вообще поражалась тому, что он практически один всё тащил на себе. Магистров можно было по пальцам пересчитать, и они больше занимались только своими предметами. Декан ещё помогал, но сегодня он, вроде, отлучился проверять территорию.

Я закончила с документами как раз к моменту возращения ректора. Он зевал, на волосах блестела паутина.

– Вы ходили в подземелье? – поинтересовалась иронично, убирая папки на место.

– Не поверишь… – протянул он, садясь на край стола. – Но так всё и было.

Подземелье действительно имелось: в нём адепты тоже проходили практику и занимались некромантией. Я спускалась туда лишь раз, жуткое место. Крысы и пауки, мокрицы…

– Приведите себя в порядок, – произнесла бесстрастно. – А мне нужно переодеться.

Некромант хмыкнул.

– Зачем же? Уверен, нежить Мёртвого леса оценит твой кашемировый джемпер и атласную юбку по достоинству.

– Ваше чувство юмора… нагоняет на меня тоску, – обворожительно улыбнулась и, взяв трость, отправилась к себе.

Я погрузилась в свои мыли, думая о том, что нежити в принципе без разницы в какой одежде меня жрать и едва не запнулась, увидев у дома сначала подругу. Её в кричаще-алом платье сложно не заметить. Потом заметила декана, насторожилась и немного шагнула в сторону, чтобы разглядеть, с кем он там беседует.

Стоило увидеть рыжую макушку, внутри всё похолодело.

– Марика?! – выкрикнула ошеломлённо. О Боги! Она-то что тут забыла?!

– Лес! – сестра тут же бросилась ко мне. Чуть не сбила меня с ног (а ведь не маленькая девочка уже, почти леди, всего год до бала дебютанток остался), и крепко обняла за талию. – Я так испугалась… – прошептала глухо, уткнувшись лбом в моё плечо. Надо же… я и не заметила, как сильно она вытянулась в росте, скоро до меня дорастёт.

– И чего же ты так испугалась, раз примчалась сюда и Аду с собой потащила? – мягко усмехнулась, поглаживая сестру по волосам.

– Меня никто не тащил, – улыбнулась подруга, подходя к нам. – Твоя просьба была странной, мы решили, что ты не можешь говорить прямо, но тебе угрожает смертельная опасность.

Я вздохнула, отстраняясь.

– Это всё из-за нейтрализующего заклятья? – поинтересовалась, всё ещё надеясь услышать другой ответ.

Марика насупилась, а подруга шумно втянула носом воздух. Теперь, когда она оказалась рядом и могла считывать эманации, исходящие от меня, точно поняла, что мне ничего не угрожает.

– Понимаешь… – уклончиво начала она. – Ты сказала, что это заклятье было создано для подавления и разрушения мёртвой магии. А ей владеют только некроманты, вот мы и решили… – Я на секунду прикрыла глаза. – И ты не стала бы толкать меня на преступление из-за пустяка, – оправдываясь, добавила Ада, тряхнув роскошными русыми с шоколадным отливом волосами. – А ведь проникновение в Гильдию министерства – это преступление.

– Ты проникла? – бесстрастно спросила я.

– Да, – так же бесстрастно отозвалась подруга.

– Дамы… – осторожно вмешался декан, видимо устав стоять изваянием. – Если вы не против, давайте продолжим разговор в кабинете ректора. Нужно решить, что с вами делать.

– Накормить? – невинно поинтересовалась Ада, а глаза декана угрожающе сверкнули.

– Мисс Шин, – протянул он фальшиво вежливо, переведя взгляд на меня. – Я знал, что вы проблемная, но, чтобы настолько… Академия не проходной двор, и я не помню, когда мне в последний раз так нагло угрожали. Я ведь мог не церемониться…

Мог. Я хорошо это знала. Ричард Мор редко идёт на уступки и компромиссы, он всегда придерживался строгих правил и терпеть не мог от них отступать, когда их нарушали. Все адепты это знали, потому и боялись его.

– Прошу прощения, – вымолвила я, укоризненно взглянув на притихшую сестру. – Я постараюсь, как можно скорее разрешить возникшую ситуа… – и тут я заметила артефакт в руке Марики. Очень похожий на артефакт разрушения, какие использовали при осаде крепостей. – Что это?

– Это? – сестра непринуждённо продемонстрировала огромный кристалл. – Я сама сделала, – произнесла она так искренне и гордо, что всё моё негодование отошло на задний план, уступив место любопытству. – Взяла за основу артефакт разрушения и стандартный накопитель, использовала сырую магию Ады, провода, проводящие искру, а внутри капсюль с горючим веществом. Кристалл долго нагревается после активации взрывного устройства, но рванёт так…

– Ты записала весь процесс создания? Проводила испытания? – поинтересовалась я, беря в руки артефакт.

– Ну… – протянула Марика. – Только в теории. А записи… где-то есть.

Я покачала головой, собираясь прочесть сестре лекцию о важности вести записи, как прозвучал обескураженный голос декана.

– Сама сделала? Сколько тебе лет?

– Пятнадцать, – недовольно скривилась Марика. – И что? Скажете, военная артефакторика не для леди? А мне всё равно…

– Не скажу, – неожиданно спокойно произнёс он. – Немного удивился… Идёмте, – заложил руки за спину и первым отправился к главному корпусу.

Вот ректор-то обрадуется такой компании…

Я придержала нравоучения до момента, когда останусь с Марикой наедине. Что бы не происходило, что бы моя сестра не натворила, какой бы не была, я не собиралась прилюдно отчитывать её или выяснять отношения. Никогда не опущусь до подобного, не могу ранить её и без того хрупкие чувства. Не предам её доверия…

Последние годы до трагедии Марика росла в любви и заботе. Мы с отцом чересчур оберегали её, многое позволяли, что, несомненно, повлияло на неё. Сделало её в некоторых вещах безответственной, временами порывистой и самоуверенной, но ей всего пятнадцать. Я так хотела, чтобы у сестры было детство, каким оно было у меня… чтобы в нём не было горьких воспоминаний, не было слёз. Но они были…

После смерти отца Марика стала более импульсивной, стала острее воспринимать происходящее, острее реагировать на обыденные вещи. Стала легко раздражаться, легко поддаваться панике и тревоге. Накручивала себя так сильно, что порой мне приходилось обращаться к дару, чтобы помочь ей заснуть. Я слишком опекала сестру, но вряд ли могла что-то с этим поделать. Во всём мире у неё осталась только я, а у меня она…

… дверь кабинета распахнулась перед самым носом декана.

– А я уже хотел идти за то… бой, – ректор обескураженно смолк, сначала уставившись на своего друга, затем перевёл вопросительный взгляд на невозмутимую Аду и наконец заметил Марику. – Ну, конечно… – на мрачном лице вдруг расцвела улыбка. – Юная ведьмочка пожаловала, куда же без тебя, да?

Сестра вспыхнула до кончиков ушей и, смутившись, отвела взгляд.

– Господин Яр Килан – ректор Академии некромантов, – представила я, вновь возвращая внимание проказницы. – И господин Ричард Мор – с ним вы уже успели познакомиться.

– Но не были представлены должным образом, – чувственные губы Ады изогнулись в коварной улыбке. – Мисс Адалин Фогман – заклинательница с дефектом. Очень приятно познакомиться, господин несчастный декан и… – подруга наградила главного некроманта пренебрежительным взглядом, – и нечитаемый господин ректор.

Я прикрыла глаза, сжав пальцами переносицу.

– Моя близкая и единственная подруга. Порой она слишком прямолинейна, особенности… дара, – пояснила я извиняющимся тоном. Временами мне было стыдно за Аду. До такой степени, что я была готова сгореть на месте, но… я бы ни за что не променяла дружбу с ней на дружбу с любой другой благовоспитанной леди.

– Как занимательно, – оскалился ректор и широко распахнул для нас дверь своего кабинета. – Прошу, входите. Узнаем причину столь внезапного появления в моей академии таких… – зелёные глаза лукаво сверкнули, – столь необычных гостей. Но я так понимаю, как таковой причины нет? – поинтересовался насмешливо и небрежно упал в своё кресло. Осталось только ноги на стол закинуть.

– Причина «наше беспокойство за близкого человека» недостаточна для вас, мистер Килан? – равнодушно поинтересовалась Ада, озираясь по сторонам. Наверняка ищет предмет, с которого можно было считать информацию о некроманте. Она ведь назвала его «нечитаемым»… значит ли это, что от него не исходит никаких эманаций? А мысли… слышит ли Ада обрывки его мыслей, как других или всё же нет?

– О-о… – притворно-восторженно протянул ректор. Сцепляя пальцы в замок. – Раз речь идёт о беспокойстве, то я должен поскорее заверить вас, что с вашей очаровательной мисс Шин всё в порядке, да?

Марика жалась ко мне, чувствуя, исходящую от некроманта угрозу. Я тоже её чувствовала. Не только сейчас. Всегда. Даже в нашу первую нелепую встречу. В этом весь Яр Килан. Улыбается, язвит, кажется таким расслабленным, а в глазах всепоглощающая необъятная тьма…

– Не надейтесь так просто избавиться от нас, – фальшиво улыбнулась Ада.

– Достаточно, – устало вмешалась я. – Заклятье мне нужно было на всякий случай. Не нагнетайте, пожалуйста, – пояснила уклончиво, не желая волновать близких сообщением о бреши в барьере. И уж тем более говорить, что повстречалась с гулем. – Завтра мы отправляемся в Грейсмит – снимать проклятье, как только всё завершится, я дослужу год по договору и вернусь.

– Сама-то в это веришь? – иронично поинтересовалась Ада.

Я крепче сжала пальцами трость. Не могу отрицать, что это место… затягивает. Я начала привязываться к нему, к его обитателям и последние дни малодушно гнала от себя мысли о скором отъезде. Старалась не думать о том дне, когда мне придётся покинуть Академию некромантов навсегда.

– Я останусь здесь, – тихо, но категорично, с нотками упрямства в голосе, произнесла сестра. – Дождусь твоего возвращения с ведьминых болот, окончания договора и вместе вернёмся домой.

– В таком случае я тоже остаюсь, – невозмутимо заявила Ада. – Кто-то должен присматривать за малышкой.

– Надсмотрщик из вас так себе, – ехидно поддел декан.

– А из вас джентльмен, как из собаки балерина, – парировала подруга.

Я тяжко вздохнула, ректор ухмыльнулся.

– Милые барышни… – елейным тоном начал он, переводя взгляд с одной неугомонной аристократки на другую. – Вы, кажется, приняли академию за пансион благородных девиц. Спешу вас разочаровать, маги и люди могут находиться здесь только по найму, заключив трудовой договор.

– Я могу преподавать, – не растерялась Ада. – Хоть и не хотела этого делать. Знаете, в чём мой дефект, мистер Килан? – поинтересовалась она насмешливо. Ректор флегматично выгнул бровь. – Я считываю эманации окружающих меня людей, даже некромантов. Легко могу понять их намерения и желания, проанализировать душевное состояние. Более того, я слышу обрывки мыслей – самые тревожные и волнующие из всего бессвязного потока.

– Вот как? Занимательно… – протянул ректор, явно что-то взвешивая в уме. Он же не собирается, и правда, их тут оставить? Я же с ума сойду от беспокойства… – Допустим… ваш дар действительно может оказаться полезным, и я найму вас на работу. А что может ваша

подопечная? У меня нет мест для подростков, её даже на кухню мыть посуду не поставишь. Леди же…

Взгляд Марики потемнел, глаза гневно сузились. Я предусмотрительно взяла её за руку и крепко сжала тонюсенькую ладонь, предостерегая.

– Юная мисс Шин создаёт артефакты, – внезапно заговорил декан. – Планирует поступать в военную академию, я ведь верно понял?

Ректор совершенно по-новому взглянул на Марику. Я на всякий случай положила перед ним творение её рук. Пусть смотрит, любуется. Меня вдруг охватило нешуточное волнение и мысль: оставить сестру в академии – уже не казалась такой уж неудачной.

Некромант долго рассматривал кристалл, вертел его, задавал уточняющие вопросы, на которые Марика легко давала ответы.

– А можешь так же, но с магией смерти? – поинтересовался он, не выпуская артефакт из рук.

– Я не могу работать с мёртвой энергией без ущерба для себя. Это опасно, – со знанием дела отозвалась Марика. – Но я могу попробовать создать ткань, которая не будет пропускать некромантию. Тогда Ада сможет пошить для меня защитный костюм. И в таком случае, я могу создать абсолютно всё, что угодно, используя магию смерти, раз вы, господин ректор, решили бороться с мертвяками радикальным методом, – смело ответила она.

Я просто не смогла сдержать гордой улыбки. Марика невероятно менялась, стоило ей только оказаться в своей стихии. Становилась пугающе серьёзной. Взрослой. Временами странной, но лишь потому, что говорила много незнакомых слов и делала вещи, которые леди не делают. Ни в каком возрасте.

– Хм… – задумчиво протянул ректор. – Не знаю, не знаю… опасная затея. Я всё ещё склонен настаивать на вашем возращении домой. Как бы ваше пребывание здесь не обернулось боком для всех обитателей академии.

– Я беру их под свою ответственность, – неожиданно выдал декан.

– Господин Мор! – удивлённо воскликнула я. – Что с вами? Вы серьёзно больны? Скажите только и я…

Декан усмехнулся.

– Я далеко не дурак, да и Яр тоже… Способности вашей подруги помогут лучше понимать и контролировать адептов, предотвращать выбросы магии, а умения и талант вашей сестры… могут значительно облегчить жизнь всем некромантам. Глупо упускать такую возможность.

– Вы противоречите собственным чувствам, мистер декан, – непринуждённо улыбнулась Ада. – Вы ведь не хотите, чтобы мы остались, и тем более не желаете присматривать за нами.

– Неважно чего я хочу, – равнодушно отмахнулся Мор. – Важна только польза, которую вы принесёте, и результат.

– Не думал, что ты так быстро сдашься, – усмехнулся ректор, глядя на друга.

– Тебе нужно было моё согласие – ты его получил, – бесстрастно отозвался тот. – На этом всё. Бумажная волокита на тебе, свободный домик имеется… А теперь прошу меня простить, скоро начнутся занятия, – он слегка поклонился и стремительно вышел.

Ректор довольно оскалился.

– Вот и славно. Подпишем договор?

Глава 14

Вместо того, чтобы робеть от ужаса в Мёртвом лесу, хвататься за сердце при виде каждой твари и вылезшего из земли мертвяка, я бессовестно погрузилась в свои мысли и выпала из реальности на время практики.

… а должна была робеть. И фиксировать.

Нет, отчёт я вела усердно, но не особо вдумчиво. Скорее механически. Пока адепты соединяли свои силы, учились действовать сообща и виртуозно уничтожали вставшую на их пути нежить… я думала, как лучше проучить подругу с сестрой. Как донести до них, что Академия некромантов не место для игр. Да и в жизни стоит быть чуточку осмотрительнее, дальновиднее.

– Что ж, молодцы, – задорный голос ректора выдернул меня из размышлений, вынуждая удивлённо моргнуть. Уже всё? – «Сектор А» зачистили и справились с этим успешно. Чуть позже я проанализирую работу каждого, как индивидуальную, так и в команде и дам необходимые рекомендации.

Я осмотрелась. Переступила булькающую болотного цвета лужу и наморщила нос. Пахло… впечатляюще. Будто я вошла в крольчатник, где не убирали пару месяцев точно. Запах амиака пробивал нос и вышибал из глаз слёзы. Вполне искренние.

– Не стоит так расстраиваться, пичужка, – некромант любезно протянул мне платок. – У нас ещё будет практика в лесу.

Я наградила его скептическим взглядом, но платок приняла…

В домик по соседству я вошла не в настроении. С волос свисала паутина, новенькие сапожки облепила грязь, подол юбки потемнел и истрепался и всё, чего мне хотелось – это принять душ и упасть лицом в подушку, чтобы проспать до следующего дня. Но нет… свалились тут на мою голову. Да и дела никто не отменял. Я сама взвалила на себя осмотр адептов и терапию, развела деятельность, поздно жаловаться.

– Кхм… – вежливо кашлянула, привлекая внимание жарко спорящих нахалок. – Не можете поделить спальное место? Не лучше ли тогда…

– Можем! – хором воскликнули они, повернувшись ко мне. Марика тут же выпустила покрывало из рук и спрятала их за спину, виновато опустив голову.

– Вещи доставят завтра, – беспечно улыбнулась Ада. – Сегодня наведём здесь порядок. Тесновато, но мы привыкнем.

Я вздохнула и утомлённо рухнула в пыльное кресло. Щелкнула пальцами: створки распахнулись, впуская потоки свежего воздуха, активировалось бытовое заклинание…

– Кажется, вы не до конца осознаёте серьёзность ситуации… – начала я. Нахалки переглянулись и синхронно сели на кровать, покорно сложив ладони на коленях. Я потёрла переносицу. – Первое, что вы должны запомнить. Некроманты другие – вас будут ненавидеть. Магия смерти совершенно иначе влияет на человека, не так, как классическая магия. Адепты не видятся с родными, их жизни были перечёркнуты, поэтому… не делайте ничего из того, что может спровоцировать выброс. Марика, – я повернулась к сестре. – Будь терпимей и добрее, не стоит лезть в драку всякий раз, когда тебе что-то не нравится. У тебя прекрасный изворотливый ум – так пользуйся им, ищи иные пути, учись договариваться, находить компромиссы и просчитывать свои действия. Не используй неиспытанные артефакты, думай о последствиях.

– Да где ж я его испытаю… – насупилась сестра.

– Поговори об этом с деканом, – просто отозвалась я. – Он явно заинтересовался твоим изобретением, может, найдёт для испытаний подходящее место. А ты… – я перевела взгляд на подругу, фальшиво улыбнувшись. – Не размахивай револьвером, а уберегай Марику от необдуманных решений. Стань для неё примером, вспомни о своём педагогическом образовании.

И прежде, чем что-то сделать, обдумайте всё хорошенько, убедитесь в том, что ситуация действительно требует решительных мер. Договорились?

– Угу… – кисло протянула Марика. Ада с готовностью кивнула, но я не обманывалась: она всегда была бедовой и порывистой. Впрочем, как и многие заклинатели.

– Где моя гитара? – спросила, вскинув бровь.

– Оформила доставку ещё вчера, – улыбнулась подруга. – Сегодня привезут.

– Формула заклятья? – выразительно потребовала я, протянув руку.

Ада подошла к комоду, раскрыла ридикюль и протяну мне сложенный лист бумаги.

– Я скопировала, просто выкрасть формулу не вышло бы, заметят.

– Спасибо, – довольно поблагодарила я, убирая лист в карман юбки. – Я сейчас приведу себя в порядок и пойдём на обед. А, – я остановилась, вспомнив кое-что важное. – Не думай, что не будешь учиться, Марика. Я поговорю с ректором, будешь посещать общеобразовательные предметы с другими первогодками. Поняла?

– Я буду помогать, – заверила подруга. – Так что не волнуйся, спокойно занимайся проклятьем и возвращайся к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.